

РАФАИЛ ЕВРЕИНОВ

СТУПЕНИ

Мурмаши
2002

ЛИРИКА

ОСЕНЬ

Осень наступила: хмурится природа,
Моросят дождями тучи с небосвода,
Листья осыпаются, птицы не поют -
Скоро ветры зимние, холода придут.
Я люблю суровые зимы и ветра,
Ночи бесконечные, вьюжные утра,
Злая непогодушка сердце леденит;
Осень неприглядная за окном шумит.
1954

СИЯНИЕ

Вспыхнуло над лесом и погасло вновь,
Белое сияние, взбудоражив кровь.
Заиграло снова в звездной вышине,
Затрещали ели в жуткой тишине.
Загулял морозец, заискрился снег -
В семь цветов сияние завершало бег.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Потускнел как будто месяц золотой,
Звезды замигали дрожью над землей,
Легкий ветерочек колыхнул снега,
Вихри закрутились, началась пурга ...
Завывает вьюга, звезд померкнул свет,
Полыхая, гаснул в небе самоцвет
1955

Слышен рокот. Гром далекий
Землю сотрясает,
Мой родимый, край широкий
Заревом пылает.
Буйный ветер гонит тучи,
Ходит на просторе.
Сильный, грозный вихрь могучий
Вспенивает море.
1955

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ

Последняя ночь, последняя ночь,
Последняя ночь ожиданий.
С рассветом отбросив минувшее прочь,
Закончится часть испытаний.
Я слушаю джазы. Луна одиноко
Блуждая по небу, сочувствует мне, -
Они прилетают ко мне издалека-
Весь думами полон о завтрашнем дне.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Еще не светает, не время, не к спеху;
Томительно долго проходят часы...
В эфире дуэты, морзянки, помехи,
В эфире ночные сопрано, басы.
Последнюю ночь провожу в ожидании.
Что утро счастливое мне принесет?
Конец тяготению, доступ желанью!
И песню прощанья в эфире споет.
1956

Давно уж отцвели и розы и сирень,
Деревья тронуты осенней позолотой;
И хмурится октябрьский будний день,
Как радость, омраченная заботой.
Леса, покинуты пернатыми гостями,
Шумят, шумят под проливным дождем.
Светило, скрытое далекими морями,
Лишь изредка блеснет своим лучом.
Но вот уже и листья улетели,
Деревья оголенные стоят.
И коротая ночи зимние в постели,
Я вижу сны, что вьюги говорят.
1957

Отныне я не пьющий,
Отныне я богач,
На рожицу цветущий
И пышный, как калач.

Мне счастье удается,
Я сладко ем и пью,
И сок лимонный льется
Туда, где я стою.
1958

Не тебе ли я желаю:
Счастья, радости, веселья!
Не тебе ли посвящаю
Стих, что кружит каруселью.

Не с тобой ли день рождения
Запивал хмельною брагой.
Иль то было сновиденьем,
Иль бесовским наважденьем,
Что и вынес на бумагу.

Не к тебе ль ночью порою
Я стучался тихо в дверь.
Ты смеялась: не открою
Полоумному герою...
Так открой. Люблю. Поверь!
1959

ЧУДЕСНЫЙ СОН

В один из будних, скучных вечеров,
Когда лениво кровь струится в венах,
Желал бы я увидеть тучу снов,
Да некогда, пора идти на смену.
Пусть ветер сны разносит над землею,
Пусть гонит тучи в полночную даль,
Свободные дерзания со мною,
Со мною жизнь и радость, и печаль.
Наступит день, и солнце мрак развеет,
Прилягу отдохнуть, закончив труд.
Глаза сомкнет усталость и навеет
Чудесный сон на тысячу минут.
1959

Люблю полуночные трели
Пернатых певчих, только мне
Приятней арфы и свирели
Была бы ты в яви и сне.

Была бы ты всегда со мною, -
Делила радости, мечты;
Но нет тебя, и я не скрою,
Твои мне грезятся черты.

Что ж, соловьи поют о розах,
И трели жаворонки льют...

Владейте мной всецело грезы
И чары, что меня зовут.

Да чары, что меня манят...
Пленили звуки дивных песен...
И трели птиц сильнее звенят
Тебе о том, как мир чудесен.
1960

Снилась мне ночью,
С томною негой,
Словно воочию
Нагая дева.
С нежной улыбкою
Алые губы,
Мрамором белым -
Белые зубы.
Черные волосы
Шею ей кутали,
Черные брови
Парня опутали.
1960

НАМ НЕ СПАТЬ

На ночь я могу себе позволить
Выпить чаю крепкого, и вот

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Выпил, и ко сну не тянет больше -
Улетел. Улыбка во весь рот.
Жизнь, как море, ласкова, сердита;
Жизнь прекрасна, что ни говори.
Если дверь твоя в нее полуоткрыта,
Ты ее с зарею отвори.
Смысл не в чашке чая, не в уюте,
То не жизнь, я не ищу такой;
Жизнь с самим собой в своей каюте -
Только уходящим на покой.
Мы живем в эпоху дерзновений,
Нам ли спать, старухами сидеть!
Больше смеха, больше вдохновенья -
Нам расти и жить, и молодеть!
1961

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА

Март. Первые вестники вешних дней -
Тающие снежинки.
Солнце из хмурых туч - бровей
Проглянет. Сосульки - льдинки
Порой заискрятся, капель зазвенит -
Зима стережет, и весна не спит.
И в поединке, споря с зимою,
Вешние ветры несет собою,
Вешние дни. Подожди немного:
Море солнца придет к порогу,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Море лазури... Зимнего сна
Сказки закончатся. Здравствуй весна!
Март 1961

УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Нет слов, не выразить те пожеланья -
Сегодня восьмое марта.
Я помню: как ты годами старалась,
А мы выростали за партой.
Чему ты учила, то мы познавали
Жадно, как губки воду.
Знания мудростью в нас впитала
В лучшие школьные годы.
Детство прошло, мы на ноги встали,
Дни ученья минули;
Но сила разума крепче стали,
Сильнее свинцовой пули.
Мир строит, и крепнет мое поколение.
И ты молодеешь с нами.
Ты, сея знания, будь уверена -
Жатву пожнешь цветами.
Март 1961

Ты где-то на юге, далеко, но со мной;
Я там, где вьюги, где чаруют игрой -
Столбами гуляют полыханья цветные,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Радость в сердце вселяя...

Счастье быть молодыми.

Ты где-то далеко, голос слышится твой
В эфире широком, где безмолвный покой.
Там где звезды мерцают,
где полгода в году
Только ночь пеленает. Я на вызов иду.
1961

И ШАГАЮ ПО ПЛАНЕТЕ

Кто на свете всех сильнее? -
Я спросил любовь.
Я, любезный мой, сильнее,
Я волную кровь.
Я, мой друг, сильна собою,
Равных не найду.
Не оставлю поле боя
И на все пойду.
Горяча, пылка повсюду,
вместе с тем нежна
И порою безрассудна,
но везде нужна.
Кто на свете всех прекрасней? -
Я спросил любовь.
Красота моя опасна,
Зажигает кровь.
Я прекрасней. В целом свете

И песню каждую мою
Я посвящал ее виденьям.
Нет, я любил не только сны,
Мной явь любви овладевала,
Мне жизнь любить повелевала...
Я эту исповедь вины
Не скрыл, как сон, под одеялом.
1961

То не тучи разыгрались
В беспредельной синеве,
Дьявол с ангелом братались,
Черт ходил на голове.

То лилась хмельная влага
Из кувшинов золотых,
И носилась колымага
И пророков и святых.

То прекрасная Елена
И Парнаса друг - Парис,
Разметав чужое сено,
Бились словно Арамис.

То работала бригада
Полоумных и шальных:
Купидонов резвых стадо
И амуров озорных.
1961

ВАЛЬС

Вальс, вальс, вальс,
Вальс, весенний вальс.
Пары счастливые кружатся в танце,
Всюду улыбка чудесной весны.
Не напевай о разлуке романсы,
Что навевали тревожные сны.
Вальс, вальс, вальс,
Вальс, весенний вальс.
Вместе с любимой оставлю сомненья,
Ну улыбнись и обиды забудь.
В вальсе сольемся порывом весенним,
И унесемся в неведомый путь.
Вальс, вальс, вальс,
Вальс, весенний вальс.
Юность счастливую все увлекает,
Встречи волнуют горячую кровь.
Ветер весенний, сады расцветают -
Это с весною приходит любовь.
Вальс, вальс, вальс,
Вальс, весенний вальс.
Как хорошо нам, часы пробегают,
Не расстаемся - пленяет весна.
Время весною любовь не считает,
Кружится в счастье, волнуя, она.
Вальс, вальс, вальс,

Вальс, весенний вальс.
1961

Но то был сон, тревожный сон -
Элегий и сомнений.
Чудесный сон. И объял он
Дыханьем сновидений.
Твои глаза, твоя слеза,
Порывы сладострастья.
В глазах заря, в глазах моря
Невиданного счастья.
1961

ЩЕБЕТАНИЕ

Гнездышко птичка под крышей свила,
Яйца снесла и щебечет:
Тюви, тюви, тю-ви-ви, тю-ви-ва -
В тихий весенний вечер.
Тюви, тюви, тю-ви-ви, тю-ви-ва -
Гнездышко птичка свила.

Ах, желторотых надо кормить,
Клювики раскрывают;
Тюви, тюви, тю-ви-ва, тю-ви-вить -
И червячков глотают.

Тюви, тюви, тю-ви-ви, тю-ви-вить -
Птенчиков надо кормить.

Листья поблекли, в чужие края
Стайками улетели.

Тюви, тюви, тю-ви-ви, тю-ви-ва -
Летние дни пролетели.

Тюви, тюви, тю-ви-ви, тю-ви-ва -
Скоро придет зима.
1961

Не всяк гениален, не всякий певец, -
Сказал воробьихе учтивый скворец.
Подумайте только, иные поют,
Постольку, поскольку за это не бьют.
Чирикайте вволю и ночью и днем...
А тот, что над полем - забудьте о нем.
И тот, что ночами без меры поет,
В сравнении с вами никак не идет.
Не всяк гениален, не всякий певец, -
Пропел воробьихе учтивый скворец.
1961

ДОРОГИ

У обочины дороги
Близ разрушенных домов,

Подстелив шинель под ноги,
Как основу из основ -
Ей накрылась, улыбнулась,
Погрузилась в дремоту...
Что во сне тебе приснилось?
Что румянит красоту?
Спит и тайн не открывает,
Пухом кажется земля,
К бою силы сберегает...
Потерпи еще земляк.
Не беда, что нос курносый,
Что сама не велика -
С поля боя под откосы
Тянет девичья рука...
Может, это ей приснилось
Или вечер выпускной,
Где девчонка нарядилась
Первый раз перед войной.
Сорок первый, сорок третий
Шла дорогами войны...
Этой девушке в берете
Снились ласковые сны.
1961

То шум толпы, то страсть к уединенью,
То радость, то сомнения, то лень,
То жажда непрерывных наслаждений -
Одно другое переносит в тень.
Одно другое. Смех сменяют слезы,

Любовь - тоску... И так, всю жизнь, пока
Над головой не разразятся грозы, -
Гвоздем прихватится последняя доска.
1962

За речкой девушка живет.
Как наступает вечер,
Ей ветер песенки поет
О нашей первой встрече.
Я эти песни ей слагал
В минуты ожидания,
Мне бес лукавый помогал
В таинстве созиданья.
Я эти песни приносил,
Дарил своей подруге.
Я в них любовь превозносил
Той, что одна в округе.
1962

Мне радость дарит лишь она,
И ею только счастлив я!
Она прекрасна, как весна
Пришедшая в мои края.
Она прекрасна, как цветок
Цветущий «утренней зарей».
Лучей невидимый поток
Свои истоки в ней берет.
1962

О чем ты задумалась, милая?
О радостях пройденных дней,
Когда я девчонкой счастливою
Мечтала о жизни своей.
Когда мне впервые понравился
Мальчишка с чужого двора...
Он быстро с задачей справился. -
Была золотая пора.
1962

Ты у меня была в гостях.
Я ждал тебя, ты... тоже.
Мы на одних сошлись путях,
Хотя твой путь положе.

Ты молода еще совсем
И телом, и душою,
Но ты пришла на злобу тем,
Кто любит лить помои.

Но пусть болтают, что хотят, -
Чиста и непорочна...
Себя во лжи изобличат,
В грязи увязнут прочно.

А нам. Нам нечего терять,
И нам обоим ясно:

Иным не надо доверять
Любви, что так прекрасна.
1962

Ты нежна, нежна, нежна,
Всех милей и всех дороже.
Мне нужна, нужна, нужна,
И волнуешь и тревожишь.

Ты весна, весна, весна,
Опьяняющее диво.
Ночь без сна, без сна, без сна,
Жизнь без радостей тосклива.

Ты зовешь, зовешь, зовешь,
Голубой звездой сверкая.
И поешь, поешь, поешь,
За собою увлекая.
1962

Русые, вихрастые, просто непокорные
Волосы рассыпались по твоим плечам,
А глаза зовущие, жгучие, задорные,
Мучают лукавые даже по ночам.
Мне уже не верится, молодость кончается,
Неужели, милая, это было сном?
Я во сны не верую, это исключается...
Волосы рассыпались золотым руном.

1962

Почернел, потемнел небосклон седой,
Не ходи, не ищи, ночь грозит бедой.
Молода ты еще, некуда спешить,
Время горя пожар может потушить.

Дождь идет, за окном ветер ветви гнет.
Не грусти, не горюй, счастье не уйдет.
То была не любовь, - заблуждалась ты;
Он придет, принесет вешние цветы.
1962

На западе, уже склоняясь к закату,
Багряный диск потоки разорвал.
Гроза катилась огненным раскатом,
Из радуг ореол образовав.

Куда ни глянь, штурмуют землю тучи...
В дожде сияет, с ливнем обручась,
Светильник молодости, бодрости, могучий
Светильник жизни в пурпур облачась.
1962

Ветер, ветер шаловливый
Мне подол не задирай.
Ах! Какой нетерпеливый, -
Бедным сердцем не играй.
Ветер, ветер. Ах! Не надо

Грудь девичью ласкать.
Что тебе со мной - услада,
Мне же девственность терять.
Ветер, ветер, не хочу я
Быть подругою твоей,
Миг от счастья получу я.
Ах! Не трогай, пожалей.
Ветер, ветер, ты резвишься. -
Страсть свою ко мне забудь.
Только мною насладишься -
Улетишь куда-нибудь.
1962

Ты что-то мне хотел сказать?
Ну что, смелей, скажи же!?
С иными можешь ты дерзать...
Ну, подойди поближе.
Ну, поцелуй - зовут глаза,
Со мною вечно мнешься.
Я станом гибкая лоза,
Вокруг которой вьешься.
К чему вздыхать не на груди,
Не встреча, а томленье.
Ну, поцелуй. Целуй, не жди,
В объятьях наслажденье.
Ты что-то мне хотел сказать?
Но что? Смелей. Скажи же!
С иными можешь ты дерзать...
Ну, подойди поближе.

1962

Свежа, как гроздь винограда,
Пышна. Пунцовый блеск ланит
Меня чарует и пьянит,
Мне красоты иной не надо.
Достойна кисти портретиста!
Стыдливый взор прекрасных глаз
Любовью жжет, волнуя нас.
Любовь - икона атеиста.

1962

Кто кого соблазнил? Ясно плоть из ребра.
Соблазнила амура Венера.
У него для нее не хватило пера -
У нее ненасытная мера.
Им сполна овладев, изнывает она
От любви - несгораемой страсти.
О, лукавый амур, за тобою вина -
Отдаешься чарующей власти.

1962

Не шути со мною так.
Не шути, не надо,
Притворяйся ты мастак.
Я сама не рада.
Откровения твои
Чутьочку пугают,
И родители мои

Ничего не знают,
Ты не женишься на мне,
Заверять не надо.
Отдалась, была во сне,
И сама не рада.
Уходи к своей жене, -
Глупые страдают.
Вся вина лежит на мне
А за что, не знаю.
1962

Ветер волком воеет в подворотню.
Это я, не бойся, я,пусти,
Ночью заблудившийся охотник,
Гость счастливый на твоём пути.
Что соседи, им какое дело?
Ветер скроет, смоеет дождь следы.
Успокойся. Отвори мне смело. -
Жаждущему хочется воды.
Тихо. Ясно. Ну и темнотища.
Ты была вольна не открывать.
За окном сердито ветер свищет -
Иначе не может тосковать.
1962

Милый, спой о любви.
О, как она прекрасна.
Милый, розу сорви -

Ту, что волнует страстно.
Милый, мне подари
Наслаждения вечность.
Розу мою бери,
Девственность и беспечность.
1962

Мне не надо ласки и твоей любви,
Я и так согласен, и пою: плыви.
Челн твой беспокойный унесет волной,
Спи пока спокойно, - ты плывешь со мной.
Далеко -далеко звездочка твоя,
Пропастью глубокой будем ты и я.
Время лечит раны. Я любовь мою
Подарю желанной... Баюшки, баю.
1962

Отошли бесконечные дни,
Наступили и зори и ночи.
По утрам, где холодный родник,
Повисают туманные ключья,

Там, где днем сенокос на лугу,
Там, где в травы впиваются косы,
Там, где пота пролился лагун,
Там с зарей отливаются росы.

Там, где солнца багряный венец

Брызгал в полночь каленые гвозди,
Ночь вступает в права наконец,
Рассыпаются звездные гроздя.
1962

Сентябрь. Уходит бабье лето -
Пора уборки и дождя,
Листву срывает незаметно
Холодный ветер - лиходей;
И гонит вдоль пустынных улиц,
Как дворник ивовой метлой,..
И лес зеленый осень, хмурясь,
В багрянец красит золотой.
1962

УТРО

Свинец тяжелых, хмурых туч
Навис над сонною землей,
И на нее с небесных круч
Потоком лился дождь шальной.
Он монотонно резал слух,
Мешая спать, в окно стучал.
Но я к мольбе дождя был глух,
Я день бессонницей встречал
1962

Это ветер, мой друг, ночью в роще гулял,
Это ветер тоски ей уснуть не давал.
В окна листья швырял, в ставни моросью бил,
За дверями дрожал, потому что любил.

Но уснула она, он ее укачал...
Одинокий в ночи, сном окутав, умчал.
Песни нежные пел, о любви говорил,
И спокойные сны, напевая, дарил.

Это ветер, мой друг, ночью в трубах свистел,
Но ее разбудить даже он не посмел.
1962

Сколько дел, но все не переделать,
Сколько дум, но все не воплотить,
Сколько нового и сколько не созрело...
Над собою хочется острить.
Я заброшу всё: дела и думы...
Безмятежный отдых и покой. -
Я похож на выжатого грума
С выжатою вицею - строкой.
1962

За старым садом тихий пруд -

Кувшинки и осока...
Не нужно нам словесных руд,
Не нужен мир широкий.
Не выдаст тайны тихий пруд,
Жизнь всюду ставит вехи.
И пусть завистники учтут,
Не будет им потехи.
1962

МИРАЖИ

В серебристо-призрачном тумане,
В сказочно-прекрасном мираже,
Мчатся, исчезая, голубые сани,
Призраки воспетые уже.
Солнечные блики преломляя,
Строятся в тумане этажи,
Не успев возникнуть, исчезают -
Сказочное диво миражи.
1962

Хлещет дождь по окнам,
Ветер ветви гнет,
Грустные напевы
О любви поет.
Над водой гуляет,
Чайкою летит,

Плачет угнетая,
И в окно стучит.
1962

НОЧЕНЬКА

Ветерок колышет травы,
Подгибает стебельки.
Ой, зеленые дубравы,
Ой, ночные огоньки.
То горят костры пастушьи,
Ветры песенки поют;
То веселые подружки
На свидание идут,
Хороши приволья наши,
Август - месяц золотой.
Нет подруг на свете краше...
Ой, ты ноченька постой.
1962

КОНТРАСТЫ

1
Деревья в брошенном соку...
Весна стучит, оковы бьет,

Колотит льдинами реку,
Озера полыньями рвет.
Деревья тянут ветви ввысь -
Купаясь в солнечных лучах;
А звоны вешние слились
В капли, в трелях, в мелочах.

2

Что творилось на улице:
Дождь смешался с пургой,
Фонари через улицу
Свет швыряли дугой,
Шлепал всюду лохмотьями
Снег, стекая водой,
Крышам, крытым лохмотьями,
Угрожая бедой.
Грязь кругом несусветная -
В сапогах не пройти,
Темнота беспросветная -
Я дерзаю в пути.

3

Пришла вода, вздыбила лед,
Реки не скованной приливом.
Шуга разбитая плывет,
Торосы громоздя в проливах.
Снег чередуется с дождем,
Блеснет за тучей неба просинь;
Мороз придет, когда не ждем...
Гуляет ветряная осень.

Ну что ж, морозом декабря
Скует дыхание Мезени,
Зима подарит ей наряд -
Ледовым панцирем оденет.
1962

ЛЮБОВЬ И ВРЕМЯ

О, дочь Акулы камень этот
Я в дар тебе преподношу.
В любви он будет амулетом...
Взамен - твоей руки прошу.

Мой караван, рабов и пищу,
Вино и золото отдам;
Хвалу и честь тебе воздам...
В богатстве без тебя я нищий.

О, дорогая! Дни и ночи
Скакал к тебе разя врагов!
Закрепит меч союз наш прочный, -
Сойди в объятья с облаков.

Отдам тебе коней, быков,
Калым любой, какой назначишь.
Любой из лучших кишлаков...
Но ты мне дочерью заплатишь!

Расшаркался: «Пардон, мадам!
Что делать барышня изволят?
Ах! Вот Они! Я Вам отдам
Цветок души,.. Любить позвольте.»

Да что ты всуе мне суешь!?
Ты покажи другую дочку!
М-да, недурна, кладу на бочку, -
В такой работницу найдешь.

За ним завод, а что за нею?
Женить пора, но что даешь?!
Да, любят же! Не пожалеешь,
И акции приобретешь.

Лихие конники в степи.
Когда моей женою станешь? -
Ах, Вася! Что ты, не глупи -
Летит любовь по полю брани.

Ну что еще! Да, я женился,
Живем, не замечаем дней.
Хочу, чтоб сын и внук родился!
Приеду в отпуск с ним и с ней.
1962

Избавь нас жизнь от ненависти женщин,
Но от любви и ласк не избавляй;
Пороками и страстью забавляй,

В любви даруй убожества поменьше.

Нет, красота пьянящая не вечна...
Даруй нам жизнь вершины торжества!
Увянет лик любого божества...
Так будь хотя бы в юности беспечна.
1962

За день на работе совсем очумеешь,
Домой приплетешься уставший едва.
Но полною чаркой себя разогреешь,
И снова как утром свежа голова.

Усталость как будто рукою снимает,
Как будто был день без труда и забот.
А если жена, как всегда, донимает,
То ты поцелуем закроешь ей рот.

А если ты молод и весел, тем более,
Труды и мирские заботы ничто.
Ты в выборе радостей вечером волен,
Но утром печален и бледен зато.

Не выспался, милый, и это бывает...
Ему бы жениться, а мне бы гулять.
Как женится деточка, - сразу узнает,
Что значит под дудку жены танцевать.
1962

Лес, белоснежные макушки,
Пригорки, ельник, березняк,
Сугробы - пухлые подушки,
Одетый в изморозь ивняк...
Мороз чуть-чуть щекочет уши,
Ложится меж стволов лыжня -
Лавину снежную обрушит,
Едва задену, на меня.
Кричу, пою и эхо звонко
Гудит и будит спящий лес,
А даль зовет наперегонки
С лазурью голубых небес.

Короток день, сгустились тени,
Ложится сумрак, тишина.
Закат багровый в отдаленьи...
Навстречу движется луна.
Мигают огоньки поселка,
Мерцает звездный хоровод.
Лесная музыка умолкла...
Меня лыжня домой ведет.
1962

Бледный взор на землю зимнею порой -
Вся природа дремлет в час ночной -
Ты одна кидаешь с высоты небес,
Ты одна ласкаешь полная чудес.
Свита молчаливая из туманных звезд,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ
Часовой бессонный и бессменный пост.
1962

НЕТ, НЕ НАДО СПЕШИТЬ

Вы стремитесь познать,
Но не надо спешить.
Нелегко вспоминать,
Нелегко заглушить.
Вы стремитесь любить,
Но не надо спешить,
Вам потом не забыть...
Не легко потушить
Тот огонь, что в груди
Жжет, любовью горя.
Если веришь, то жди -
Вспыхнет в небе заря.
А с зарею лучом
Брызнет солнце любви.
Не грусти ни о чем,
Пусть клокочет в крови:
То, что радость несет,
То, чем люди живут...
Жизнь рекою течет,
Разорвав бремя пут.
Бремя пут, что тебя
Тяготило порой,
Пой о жизни любя,
Наслаждайся игрой.

1962

Я кончу смену в семь часов
И удалюсь домой,
С тобой закроюсь на засов,
С тобой, любимый мой.
Ты приходи ко мне скорей,
Я жду тебя, мой друг,
И ласки мне твои милей,
Милей моих подруг.

1962

Облака, расплавленную сталью,
В заходящих солнечных лучах,
Далеко на запад улетали,
Отражая блеск в твоих очах;
Оставляя в памяти девичьей,
Вспыхнувшую искоркой мечту.
А давно ли расплела косички?
Скептики излишеством сочтут.

1962

Весна, в разгаре май цветущий,
Лучи на землю солнце льет.
Жизнь властным голосом зовет
Тебя, мой друг, ее поющий.
Весна в разгаре, шепчут травы,

Она поет, гудит, звенит,
И сердцу петь о ней велит...
Весна идет в зените славы.
1963

Огонь ли ты во мне зажгла,
Тоску ли в сердце заглушила?
Стрелой амура грудь прожгла,
Ушла пожар не потушила.
Какие светлые дары,
Какую чашу наслажденья!?
Ищу я тщетно с той поры -
Поры минувшего мгновенья.
1962

Кто поет о любви,
О любви не земной,
Не ищи, не лови -
Это ветер шальной;
Это ветер шальной,
Это с гор водопад,
Это дождь проливной,
Это грома набат.
Это грома набат
О любви не земной...
Я земною богат -
Эта радость со мной.
1962

Нет, не смотри фотопортрет
с журнала...

Глаза твои -

таких на свете нет

Но тяга к ним до белого накала,

Они влекут, у них зовущий свет.

У каждого свое:

удел, утехи жизни,

Но общее и радость и мечты.

Когда с зарей лучами

солнце брызнет,

Поем, не зная, вместе я и ты.

1962

Близится горячая пора:

Отпуск и домашние заботы.

На плечи надвинулась гора -

Села безутешным Дон Кихотом.

Санчо Панса, где же ты? Откликнись,

Приходи на помощь поскорей

Мы трудиться, видимо, отвыкли,

Превратились в неких дикарей.

Дай мне меч отточенный как бритву.

Он заржавлен. Ну, тогда перо.

Дон Кихот Ламанчский на битву

Вызывает скуку из ворот.

1962

Не я тебя ли, мой цветок,
Так пылко целовал,
Не я тебя ли, мой цветок,
Так нежно обнимал.
Зачем же так со мной шутить,
Лукавый мой дружок.
Болезнь, - ее не излечить,
Что я в себе зажег.
Приди, приди ко мне, мой друг,
Прильну к твоим устам.
Что мне любовь иных подруг, -
Им сердце не отдам.
И что в них мне. Любовь вольна,
И ласточкой летит;
Но ты пленила, ты сильна, -
И вольный загрустит.

1962

ЭПИТАФИЯ

Последнее пристанище поэта
Могильный холмик. Надпись на столбе:
Уединился навсегда от света,
Но мир живущих помнит о тебе.
1962

Стихов чарующая муза
Увековечит не меня.
Они лежат тяжелым грузом,
Собой в далекое маня.
По неизведанным тропинкам
Быть может мне не проходить,
Быть может я сорву былинку,
Но невозможно ей пленить.
Быть может скошенные травы
Я уберу с других полей,
И мне достанется на славу
Пух белоснежный с тополей.
1962

ЦИОЛКОВСКОМУ

Не только мы подвластны тяготенью,
Биению, пульсации любви.
Во времени и камни вид изменят,
Все в мире дышит, движется, горит.

Земля в мирах, подобно электрону,
Вращается, гигантский путь чертя.
В болиде к нам загадкой «Фаэтона»
Примчалась жизнь, эпохи очертя.

Из космоса, из мертвого - живое...
Возможно, к нам летали корабли -
Пришельцы из созвездия иного,
Но счастья на земле не обрели.

Кто знает, скоро ль? Но наступит время,
Когда с земли к галактикам иным
Стартует человеческое племя. -
Исполнится завещанное им.
1962

Не бушуйте волны грозные,
Не носитесь тенью вороны,
Не ревите ветры буйные над землей.
Не беснуйтесь силы черные,
Не грозите миру войнами,
Не пугайте смертью лютою - жизнь сильнее.
Не горюйте слезно матери,
Не страдайте жены статные,
Не печальтесь девы юные о судьбе.
Поднимайтесь силы гордые,
Напрягайте грудь могучую,
И шагайте твердой поступью по земле.
Улетайте тучи хмурые,
Разгорайся пламя вольности,
Лейся песня вечной радости и любви.
1963

ИСТОЧНИК

На что нам искорка мгновенья,
Когда мы в вечности живем;
Когда по вечности плывем,
Не подчиняясь мановенью.

В любви венец всего творенья,
Лишь ею славен этот мир.
Она поэзии кумир,
И факел вечного горенья.

Она источник вдохновенья,
И может к жизни воскресать...
Но что к ногам ее бросать?
Цветы иль чары заблужденья.
1963

Злой гений посещает
Твой девственный порог,
И о любви вещает,
Как я вещать не мог.
Ты ждешь его явленья
Желанием полна,
Навстречу наслажденью
Несешься по волнам.
Он в страсти не умерен,
Красив, как юный бог.

Пред ним открыты двери
В твой царственный чертог.
Что в нем тебя прельщает?
Скажи скорее мне.
Злой гений похищает
Мою любовь во сне.
1963

Ты не будь такую строгой,
Улыбнись скорее мне.
Веселее будь немного -
Зазвучит любовь сильней.
Чем еще бы заручиться,
Где поддержку отыскать?
Перестань скорей сердиться -
Как хочу тебя ласкать.
Ты не будь такую строгой,
Это пенится вино.
Я шагну к тебе с порога,
Закипит во мне оно.
А сойду, в мои объятия
Все равно ты попадешь.
Поцелуй сильней проклятий -
На моих руках уснешь.
1963

Ты знаешь любовь!? Или может еще
В тебя купидон не вселился?

Я выткался в ней, я любовью возвращен,
И с нею пел и глумился.
Ты веришь в любовь!? Или может быть нет?
Кто знает, что нами владеет?
Амурные страсти - вершители бед,
Иль узы любви Гименея.
1963

Зима в апреле бьет еще в набат,
В полете снежном мысли не собьются...
Осатанело ветры, дуют, вьются,
В последних вьюгах чудеса творят.
Потерянное время наверстать...
Не поздно ли сугробы наметать?
1963

Весна в разгаре: май цветущий,
Лучи на землю солнце льет.
Жизнь властным голосом зовет
Тебя, мой друг, ее поющий.
Весна в разгаре, шепчут травы.
Она поет, гудит, звенит...
И сердцу петь о ней велит.
Весна идет в зените славы!
1963

Самолет исчез в туманной дымке.
Может быть любимую увез?
Вот она красавица на снимке
Под густыми кронами берез.
Самолет взлетал, казалось, вечность.
Улетела. Было так давно.
Юность беззаботна и беспечна.
Пью воспоминания вино.
1963

Нет, я стою за лирику горой.
Вы в ней души брильянты и сапфиры!
В поэзии надуманный герой
Является непрошеным кумиром.
Мне дарит жизнь достоинства свои,
Я склонность в ней к поэзии питаю -
И тех, кто в ней бесценное творит, -
Я в лирике светилами считаю.
Нет, я не стану их перечислять,
Они себя возвысили в твореньях,
Они сердца умели окрылять,
И наполняли души упоеньем.
1964

Не первой свежести цветок,
Не первый дар любви.
Увы, и твой приходит срок, -
Природу не гневи.

Ищи подругу, не ленись,
Раз раньше не сумел.
Скорее, черт тебя, женись,
Пока не постарел.

Поэт, исполнив мадригал,
Не стой на полпути.
Что толку... сколько б не слагал,
Ее не смог найти.
О, жизнь! - Загадочный клубок,
Знамение пролей...
Не первой свежести цветок,
Но он всего милей.
1964

Я знал ее сто тысяч лет назад
Со мной беда такая приключилась.
Была любовь такой, как водопад,
Да время для нее остановилось.
Она была собою хороша, -
Я поддавался властному влеченью,
И шел в любовь сначала не спеша,
Но далее стремительным теченьем.
Я с нею встреч еще не назначал.
Не стану лгать, и лгать мне не пристало -
Ее я в первой юности встречал,
Но годы шли, ее пора настала.
Я для нее бывал на все готов,
И пил вино, она пила со мною.

Мне объясниться не хватало слов -
Тому была возвышенность виною.
Она была приветлива ко мне,
Хотя и временами сторонилась;
Она порой мне грезилась во сне,
Она была такой, какою снилась.
1964

Где твои сладкие губы?
К ним я прижаться хочу,
Это ли будет не чудо?
Чуда не будет. Молчу.
Где твои нежные руки,
Что обнимали меня?
Следуют руки науке...
Дальше от славного дня.
Где твое тело и мысли?
Чем увлекаешься ты?
В пропасти мысли повисли,
В теле увяли цветы.
Как-то пришлось по дороге
В жизни с тобою идти, -
Нынче приходится многим...
Ну, так прощай и прости.
1964

Тебе понравился другой -
Ему ты даришь вечера.

Тебе любить пришла пора...
Тебе понравился другой.

Ты жизнь, взрослея, познаешь,
Неискушенная еще.
А он, возможно, развращен...
Ты жизнь взрослея познаешь.

Тебя пока к нему влечет,
Но это ли твоя любовь?
Себя к случайности готовь, -
Пока тебя к нему влечет.

Но может быть ошибся я?
В тебя он искренне влюблен...
Как я тобою окрылен...
Да, может быть ошибся я.
1964

Хочу любимую я быть,
Но быть не тронутым цветком.
Порхать по жизни мотыльком...
Хочу любимой вечно быть.

Ах, как ужалила пчела,
Когда-то сумрачной порой;
И насладилась я игрой...
Давно ужалила пчела.

Помята старая постель, -
Ушел любимый от меня.
Из сердца прочь его гоня,
Не лью я слезы на постель.

Хочу любимую я быть,
Но кто любовь подарит мне!?
Увяли розы на окне...
Не так легко любимой быть.
1964

Я грущу о днях минувших,
Я пою, глотая слезы,
О любви в тебе уснувшей -
Лопнувшей стручком мимозы.
Я пою о водах вешних,
О полях вечерних в росах,
О страданиях безутешных,
О тугих девичьих косах;
О цветах давно поблекших,
О былом очарованьи,
О сердцах друг друга гревших -
Выходивших на свиданье.
1964

Кому достанется оно -
Твое большое счастье.
Я выпью за него вино
И за свое несчастье.

Я знаю, время все сотрет:
Порок и заблужденье...
И может быть во мне умрет
Слепое наважденье.
1964

В чем твоя вездесущая сила?
В том, что ты окрыляешь меня;
В том, что ты мне минуты дарила
В фейерверке шального огня.
Не хочу, чтоб любовь омрачилась,
Отдаю безраздельную страсть,
Что в груди у меня воцарилась,
В руки ангела с именем власть.
1964

Я волнуюсь, скорой встречи
Жду, дождаться не могу.
Каждый день, как будто вечность,
К черту брошена беспечность!
На спокойном берегу.

Мигом кажутся минуты
И мгновеньями часы.
В сердце нет твоим приюта,
Говорю быть может круто -
Брошен жребий на весы.

Подари желанный вечер,
Назначая час любой.
Пусть он будет быстротечным,
Пусть начальным, пусть конечным -
Стать пора самим собой.
1964

Она далеко за полночь уснула,
В ней пробудилась робкая весна.
Луна в ее окошко заглянула -
Проверить трепет сладостного сна.
Она в постели мягкой разметалась.
Шептали губы, что -не разобрать.
Луна глядеть в окошко перестала,
Ее во сне оставив трепетать.
1964

Стал я пленником пылкой страсти,
Оказавшись у чар во власти.
Стал поборником бурь житейских -
Безнадежно эпикурейских.
Стал невольником чар волшебных
У источника од хвалебных.
1964

РУБЕЖ

Еще рубеж. Безжалостное время!
Куда ты мчишь немислимый герой?
Забрав с собой загадочное бремя,
Не наслаждаясь жизнью и игрой.
Порой, стихов чарующий ваятель,
Пытаешься на большее пойти.
«Сезам откройся» - истинный мечтатель
На трон любви готовился взойти.
Казалось, вечность, прожитая чудом,
Могла в объятых пламенных держать
Любовь, в незримо огненных сосудах,
И страстью безмятежной поражать.
Но ты певец, рубеж перешагнувший,
Еще шагаешь в мир избитых грез,
Еще поешь о юности минувшей
Под кронами стареющих берез.
1964

Полжизни прошло, а другой половине
Подвластно призыванье, признание людей.
Я буду трудягой, возможно, отныне?
Пером научившись немного владеть.
Но чтоб не случилось, в летящие годы
Я тысячу гимнов спою о любви.
Мне лиру певца подарила природа...
Ты только мне капельку чувства яви.
июль 1964

В любой строке, написанной когда-то,
Находишь новое, неизвестное порой.
В строках минувших, прошлого ваятель,
С тобой иной сближается герой.
С тобой иные мысли и воззренья...
И, кажется, что кто-то, а не ты,
Давным-давно писал стихотворенья,
В которых что-то от твоей мечты.
1964

ПОЭЗИИ

Я просто в жизни без нее ничто,
А жизнь идет, бурлит водоворотом.
В ней все еще надеешься на то,
Что свет ее блеснет за поворотом.
Я просто в ней поющий пилигрим,
В груди несущий пламенную тайну;
В иллюзиях превратностей горим,
Шагающий над пропастью по грани.
Пока еще надеюсь и держусь,
Но есть всему изменчивое время...
Как знать, не устою и закружусь,
С собой забрав загадочное бремя.
1964

УТРЕННИЙ ВЕРЛИБР

Голубой поземкой, синим покрывалом,
На поля ложится призрачный туман.
Над озерной гладью стелется фатою,
На лугах заречных расстиляет плед.
Розовые дали, солнечные блики.
Выплеснется в небо алая заря, -
Окропит росой луговые травы,
И туман растает на восходе дня.
Август 1964

ФОРЕЛЬ (ПОДРАЖАНИЕ)

Плывут в ручье форели, звеня бежит ручей.
Их солнышко согрело теплом своих лучей.
В его лучах сверкала, искрилась чешуя.
Форель в ручье играла, - играй форель моя.
Но вдруг лучи затмила большая чья-то тень,
Форель в ручье забила, померкнул светлый
день.
Ей больше не плескаться, резвиться в струях
вод.
С остроги не сорваться в веселый хоровод.
1964

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧАРЫ

Отроги гор, чуть зримые вдали,
Увенчанные шапками Эльбруса -
Они, как в океане корабли.
Мне с ними расставаться было грустно.
Я упивался дивной красотой
С далеких горных седел, забираясь;
А подо мной, прикрытые листвою,
Лучи дорог и улиц разбегались.
Я мельком посетил Железноводск,
Я объезжал подножие Бештау,
Меня пленил зеленый Кисловодск -
Я там частицу радости оставил.
Зеленый пруд с увядшею листвою,
Бесчисленные мостики и пары...
Когда-то здесь расхаживал конвой,
Храня в горах целительные чары.
Я побывал в краю последних грез -
Пристанище великого поэта,
Где он огонь поэзии пронес,
Предвидя утро горного расцвета.
Когда-то там прославленный поэт -
Певец, воспевавший музыку Кавказа,
В любви давал пожизненный обет,
В тени чинар у пенного экстаза.*
Наполнен жизнью город молодой**
У Машука, раскинувшись победно,
Прославившись целебной водой -
Хранит в себе и были и легенды.

О, ты прекрасен Северный Кавказ!
Садами, панорамою Эльбруса...
Живу воспоминаньями сейчас, -
С тобою расставанье было грустным.
Мезень 1964

* см. М.Ю. Лермонтов стих. «СПОР»

** ПЯТИГОРСК

КИСЛОВОДСК

Курорт сердец, хранилище нарзана -
Уютный и зеленый городок;
Душевные излечивая раны,
Меня позвал к себе на огонек.
О, ты не далеко от Ленинграда...
Меня примчал в Минводы самолет.
И встретил ты прибытие парадом
Огней и зелени, и прочерком забот.
В тенистом парке, где шумят каштаны,
Я бесконечно время проводил,
И пил твои волшебные нарзаны,
И по утрам на камни восходил.
Вставал Эльбрус громадою далекой
В прозрачной, бесконечной синеве,
А ты внизу, раскинувшись широко,
Уже шумел и думал обо мне.
1964

Ароматами полнится воздух,
Черноморье встает в красоте.
Надо мной виноградные гроздья,
Да стволы без коры в наготе.
Чайки реют над водным простором,
Всюду пью ароматов вино.
За спиною зеленые горы, -
Вот оно золотое руно.
1964

Опадают листья, увядаешь ты,
Увядают осенью нежные цветы;
Гонит тучи хмурые ветер из-за гор,
И хандра незваная бьет меня в упор.
Мне встряхнуться надо бы и набраться сил,
Я не все желанное полностью вкусил.
Пусть же звезды яркие светят в вышине...
Горы! Разбудите дьявола во мне.
Кисловодск 1964

Мороз ударил в октябре!
И на вершинах синих гор,
И на равнинах, где простор,
Снег выпал словно в декабре.
Как будто демон прискакал
Непревзойденной красоты!
За утро погубив цветы,
С восходом солнца засверкал!

Погиб на ветках виноград,
Листва посыпалась вокруг. -
Злой ветер, разгулявшись вдруг,
С деревьев обрывал наряд.

Прошло два дня, растаял снег,
Пришла обычная жара...
Настала новая пора
Кавказских прелестей и нег.
Кисловодск 1964

ФАНТАЗИЯ

Какое ты зеленое, о море!
Какое ты соленое. Я груб.
Но я тоскую о твоём просторе,
Где поцелуй волн касались губ.
Я уходил в лазоревые дали,
Где ты сливалось с синевой небес;
Я плыл в тебе, и волны трепетали,
Как будто их со мной попутал бес.
Ты обо мне, порой шумя, тоскуешь,
И волнорезы каменные бьешь...
И если ты разгневанно бушуешь,
То это значит ты меня зовешь.
Я слышу зов, но я, увы, далеко.
Ты не бушуй, ты лучше подожди.
И я охвачен чувством и глубоким -
Ты успокойся, встреча впереди.
1964

ВОЗНЕСЕНИЕ

В седьмом поту ожесточенья,
В сумятице, в смятеньи чувств,
Ничем не выдав омраченья,
Под маской мима всех искусств,
Плыву наперекор теченью.

Я не страдаю провиденьем.
Возможно, утлая ладья,
От берегов ночного бденья,
В теченье светлое войдя,
Твое пленит воображенье.

В большую жизнь твое стремленье,
Но на своем шальном пути, -
Поддашься пылко увлеченью...
И будешь ты за ним идти -
Вернее чувство вождельня.

Еще не зная пораженья,
Не зная тысячи тревог,
Начнешь с собой играть в сраженья.
И жизнь, преподнеся урок,
В тебе заявит пробужденье.

Во мраке, под его давлением,

В какой-то вымученный час,
Ты не поддавшись сновиденьям,
В самой себе услышишь глас -
Его немое откровенье.

И ты познаешь, как мгновенье
Нас переносит в мир иной...
Не под эгидою прозренья,
А в час печальный и ночной
Твое я начал «вознесенье».
1964

РОМАНС

Хочу твой голос слышать вечно,
Хочу тобою вечно жить,
В твою проникнуть бесконечность,
И чувству верному служить.

И пусть твое очарованье
Всецело завладеет мной.
Горю, любимая, желаньем -
Не зная радости иной.

В твоих глазах сиянье счастья
Сильнее тысячи тревог,
Полна любовь великой власти, -
Я у ее прекрасных ног.
1964

В тебе вода кипит живая, -
Ты никогда не унываешь,
И вечно песни ты поешь,
И вечно счастья в жизни ждешь.

Оно к тебе спешит навстречу
Сегодня, завтра, - каждый вечер,
Но на пути к тебе - шалишь,
Увидел, промелькнуло лишь.

Да ну его. На этом свете
Поют и взрослые и дети,
И мы с тобой не раз споем, -
Для смеха и любви живем.

Когда же счастье невозможно,
Тебе я вторю: было ложно...
За днями дни бегут... Глядишь -
Кому-то жизнь и посветишь.
1964

Еще не вечер, еще не вьюга,
Гудит на улице мороз.
Со мной поэзия - подруга,
Я с нею полон вечных грез.

Когда на Кольский полуостров
Надолго ляжет темнота,

Я ощущаю с нею остро,
Как жизнь кипит в других местах.

Я представляю милый город,
В котором некогда я жил, *
Который мне навеки дорог,
Где бы я ни был и служил.
1972

* Ленинград

Спит девчонка сладким сном,
Спит и снится ей,
Кто-то шепчет под окном:
«отвори скорей».
Добрый гном иль добрый дух -
Кто бы это был?
Но потом пронесся слух:
Он ее любил.
1972

ДОЧЕРИ

Спи моя малютка - крошка,
Сладко спи, бай-бай.
Я спою тебе «Антошку», *
Ты не подпевай.
Спи дюймовочка - картинка,
Звездочка, бай-бай.

Краснощекая рябинка
Глазки закрывай.
С красной шапочкою утром
Поголяешь, бай.
Засыпай моя малютка,
Сладко засыпай.

1972

* Песенка тех лет.

Весна на подходе, чуть солнышко греет,
Проталинки будут вот-вот;
Что время летит, мы о том не жалеем,
Мы в нем совершаем полет.
Все в жизни бывает. Забудем невзгоды,
Сегодня любовь и вино...
За годами катятся новые годы, -
Найдем золотое руно.
Найдем рядом с нами. Колхиду не надо
Сегодня на карте искать.
Идущего ждет золотая награда -
Бокалам пора засверкать!
За вечную юность, ее утвержденье
Мы пьем, веселимся, поем!
И дарим любовь, и в ее окрыленьи,
По жизни бурлящей идем.

1973

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

Восьмое марта - светлый день,
Весенний день как будто бы.
Ты платье новое надень
С сиренью с незабудками.
Ты выйди к солнцу. Хороша!
Пройди по нашей улице,
Пройди, как пава, не спеша,
Пусть все тобой любят.
Пройди по селам, деревням,
По городам с поселками,
Вскружи головушки парням
Ресницами - иголками.
Зайди на фабрику, завод,
В любое учреждение, ...
Да, в этот день из года в год
Везде тебе почтение!
И ты гордись весенним днем,
Склоняясь над детской зыбкою,
И зажигай сердца огнем
Искристою улыбкою!
1974

ВСЕ ПРЕКРАСНО

Январь. Темнота на дворе,
За окнами вьюга тоскует,
Мороз временами лютует

На радость одной детворе.

Мне надо на вылет спешить -
Ниспослана спешка природой.
Попутно погодные оды
Я буду в душе ворошить.

Мне надо лететь в Ленинград, -
Я жду своего самолета -
Снедаемый вечной заботой...
Кончайся скорей снегопад!

Вот мой прилетел самолет,
И, кажется, я улетаю.
Я время в пути наверстаю -
Теперь уже только вперед!

Прекрасны внизу облака,
Под ними замерзшее море -
Морозы в извечном дозоре.
На Кольском бушует пурга.
Борт самолета. 1980

Я лирой занимаюсь мало,
Читая плод чужих трудов.
Но к бою я всегда готов -
Живей бы только кровь играла.

Пусть будет вольным мой сонет...

Пленили музы Аполлона, -
Он воспевал Венеры лоно...
Меня их озаряет свет.

Элегий полон полусвет
В моем окошке не закрытом.
Но этих муз на свете нет.

Читаю я труды «сердито»,
Дань отдавая сеньоритам.
Сверкнет быть может мой сонет!
1982

ПОЧТИ ИТАЛЬЯНСКИЙ СОНЕТ

Я в час ночной, таинство постигая,
Как будто бы в краю, где вечный сад.
Передо мною звуков водопад,
И нити их потоки низвергают.

Давно родился пламенный сонет
В Италии - стране полночных арий.
Как нет романсов дивней под гитару,
Так и приятней звуков арфы нет.

Я озарен еще не ясным светом,
Катренов нежных чувствуя напев,
Ищу струну к пленительным терцетам.

Увенчанный Петрарка - древний лев,
Ваятель итальянского сонета,
Оставил стиль века преодолев.
1982

АНГЛИЙСКИЙ СОНЕТ

Я на ночь глядя, в час воспоминаний,
Пишу сонет, как некий мадригал.
Я стиль английский в нем предполагал,
И я спешу к нему, как на свиданье.

Он стар, как жизнь, без моего желанья.
Быть может кто-то некогда страдал?
Шутя задачу эту загадал,
Но тяжек путь разгадок и познаний.

В средневековье, в час ли возлиянья,
Поэт в катренах мысли излагал,
Иль в час любви любимой предлагал
Себя и рифмы этой обаянье.

В конце двестишье, так ли или нет?
Английский так слагается сонет.
1982

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

1

Пусть говорят, судьба - как парки нить. *

А сколько этих нитей в арсенале?

И каждая сгорит в своем накале -

Ее лишь только надо облучить.

В судьбу, в наветы, никогда не веря,

Все это я считаю за абсурд,

Я не берусь за бестолковый суд -

Дилеммами мир этот перемеряю.

- Парки - богини судьбы.

•

2

Леандр к Геро плавал через море, *

Не признавая напастей бурь.

Он утонул, и бездны волн лазурь

Дала потомкам древнего героя.

* Леандр плыл через

Дарданеллы к возлюбленной.

3

Рода Энеева мать, *

В этой «Природе вещей» **

К нам благодать подступила;

Лишь бы хватило мощей

Нам добрести до могилы,

И ни на что не роптать.

- * Эней Основатель Рима.
«Энеида» - поэма Вергилия.
- ** «Природа вещей» поэма
Лукреция

4

И древний знаменитый Лукиан *
В года молодые упивался «Сибаридой», **
И в наше время - есть такой изъян.
Но книги те, увы, не безобидны.

- * Лукиан др. греческий писатель.
- ** «Сибарида» - книга Гемифиона
Сибаридского (крутая эротика)

5

Кордак ли танцевала Пенелопа? *
Когда пришла к Гомеру Каллиопа. **
Сражался ли у Трои Одиссей?
Я знаю басни древние Эзопа,
А были ли Геракл и Антей?
Да, были, как бессмертные творенья,
Как сатурналий яркое горенье. ***
Солнцеворот наступит в декабре.
Своим векам - свои изобретенья,
Как нам рассвет на Кольском в январе.
1982

- * Разнузданный быстрый танец.
- ** Муза эпической поэзии.

*** Карнавалы в декабре.

НАБРОСКИ

1

Завьюжило, запуржило -
Все похоже на февраль,
Будто вновь зима ожила,
будто вновь пришла печаль.
Но, я знаю, стихнет буря...
Исчезай стихия туч!
В нартах вешние каюры -
подавай светило луч.
май 1982

2

Приметы осени, приметы:
За облаками облака,
Деревья в пурпур разодеты,
Парит, туманится река;
Хвостом всплеснет, играя, рыба,
Под ветром закружится лист;
Стоит теплынь, и то спасибо, -
Лес нынче пуст, лес нынче чист;
Повсюду лемминги и совы, -
Открыта осени глава...
Октябрь возвещает снова
Свои устои и права.
октябрь 1982

3

Загуляло, закрутило,
Завертело колесом,
Забродило, забурлило -
Лупит снег меня в лицо.
Здравствуй первая метель -
Снеговая карусель.
ноябрь 1982

4

Ноябрь месяц на дворе,
Земля покрыта теплым снегом.
Познавший альфу и омегу,
Я радуюсь такой поре.
Зима в свои права вступила,
Ноябрь месяц на дворе.
Я рад завьюженной поре, -
Нас с ней природа побелила.
2 ноября 1982

ТРОПИКАНА

Желанная нам до сих пор Тропикана
Что такое? Да это Гавана.
Шальная Гавана, Гавана ночная.
В которой и жизнь и ритмичность иная.

Где рампа, где сцена? Пока непонятно, -
Деревья шумят в вышине необъятной...
Сидим за столами под звездным сияньем,
Коктейли смакуем, полны обаянья.

Но вот засверкало вокруг, зазвенело,
Казалось, что сцена на воздух взлетела;
На стенках, балкончиках, на балюстрадах
Возникли артисты в различных нарядах.

Кубинские песни, испанские танцы
В ритмичных движениях былых африканцев.
Танцуют мулатки, испанки танцуют...
Так молодость ночью в Гаване ликует.

Феерия красок в потоке движения,
В игривых порывах его откровенье.
Большое ревью в кабаре «Тропикана»
Нам щедро дарила ночная Гавана.
1982

ВАРАДЕРО

Комфортабельный автобус
Ранним утром из Гаваны
Вез нас берегом чудесным
Подле кромки океана.
В вышине к полудню солнце

Нас застало в теплом море,
Где впервые мы купались
На прекрасной юной Кубе.
А под вечер Варадеро
Виллой встретило уютной -
Под названием «Кариба»
У Флоридского пролива.
Там за дальним горизонтом,
За небес голубизною,
Видел я, когда летели,
Ночью зарево Майами.
Что-то знойное и злое
Затаилось во Флориде,
Но я выбросил из мыслей
И предал его забвенью.
За борт выбросив дурное,
В чистом море, стал я чище,
И обрел покой и радость
На чудесном, знойном пляже.
Надевая маску с трубкой,
Я гоняюсь за добычей:
За морской звездой ныряю,
За красавицей ракушкой.
Вижу стаи рыб - малюток,
Одиноких - двухметровых,
Что проносятся беззвучно
И стремительно, и скрытно.
Вижу ската и кальмара,
Многоногого омара,

Вижу ту, что мне мешала
Постоянно - барракуду.
Поперек дороги станет...
Я читал и много слышал,
Что опасна в мутном море,
А в прозрачном будто кротка.
Не напрасно я напомнил
О Майами во Флориде,
Мне они напоминают
Сходство с мирной барракудой.
Та же самая блокада,
Те же хищные повадки...
Но она не атакует, -
Ей не по зубам ныряльщик.
Варадеро, Варадеро!
Бесконечный пляж вдоль моря,
Узкая полоска суши
Шириной всего в полмили.
Ты всегда гостеприимно.
Я, когда играл Нептуна, *
Знал уже, что буду помнить
Эту землю вечно дивной.
Затянувшись сигаретой
За коктейлем у «Ранчона», **
Я в твоей тиши полночной
Наслаждался этим миром.
Он теперь не так огромен,
Как казался нашим предкам.
Мчатся в пятом океане

Скоростные «каравеллы».
Шум прибоя, звезд мерцанье -
Все я взял на борт с собою.
И прекрасное сафари
Вместе с веточкой коралла.
Мне она напоминает
Белоснежной красотой
Все, что видел я на Кубе:
Пальмы, море, Варадеро.
1982

* В написанном и поставленном мною
спектакле «Заморские проделки».

** Бар на вилле «Кариба».

КУБИНСКИЕ СОНЕТЫ

(Новогодние воспоминания о Кубе)

1

Когда на Кубе утренняя зорька,
У нас в России наступает ночь.
Средь океана сказочную дочь
Создал когда-то сказочный закройщик.

Как в ожерелье матовых жемчужин,
Среди Больших Антильских островов,
Ее бесценен голубой покров.
И не Колумбом мир ее разбужен.

Шумит прибой у кромки океана,

Звучит «Чилита» в знойном кабаре... *

А я морскую звездочку достану...

Кораллов белоснежных в январе.

Ночь новогодняя оттачивает грани -

Полтретьего уже в календаре.

2

Полтретьего уже в календаре.

На Кубе побывала «Эспаньола».

Я бы Бен Ганну предоставил слово

И всей Моргано - Дрейковской поре.

Они порой на утренней заре,

Иль скрытые густым ночным туманом,

Тосты вздымали с дьявольским обманом,

А тосты создал сказочный творец.

Как жаль туда не плавал Марко Поло,

И не ходил Никитин. В январе

Я не плясал в вигвамах полуголым.

Но я бывал в полночных кабаре

И пил кубинский ром и терпиколу,

Средь нимф морских, участвуя в игре.

3

Средь нимф морских, участвуя в игре,

Я восседал на троне в Варадеро.

Под сенью пальм я не был пионером,

Когда в меня вселялся царь морей. **

Вокруг Нептуна воинство лихое,
Хватают нимф пираты - лихачи.
Мои призывы с тронной каланчи
Лишают их приятного разбоя.

О Куба, Куба! Вихри карнавалов.
Неизгладим и сказочен твой след.
Твоей свободе и веселью слава!

Я три сонета слил в один сонет.
Под новогодним звездным покрывалом
Меня согреет белоснежный плед.
1 января 1983

* Мексиканская народная песня

** Играл в спектакле в роли Нептуна.

СОНЕТ - ЭКСПРОМТ

Ключи от мира, кто вручил бы миру,
Ключи от счастья кто вручил бы мне!?
Покою роскошь зиждется в вине
У Бахуса - извечного кумира.

Не для меня. Но это ли не счастье
Против устоев древних согрешить?
И с Бахусом и музою вершить,
И с упоеньем отдаваться страсти.

Перо так удивительно спешит,

Мой замысел за ним не поспевает,
Что совершу, того никто не знает.

В моих руках и яшма и самшит, -
Поэт полночной лирою грешит...
Как жаль, что эта лира не святая.
01.30 - 01.35 ночи 12 января 1983

Не говорю, я знаю жизнь.
Ее превратности и тайны
Закономерны ли случайны...
Я знаю слово атавизм,
Но не люблю звучанье «крайний».

Есть в каждом деле перелом,
Но в каждом деле есть помехи.
Когда случаются огрехи -
Не все вали на бурелом,
И не спеши менять доспехи.

Не говорю, я знаю мир.
Я так далек от категорий.
Передо мною рой историй,
И в каждой Ганнибал иль Пирр,
И сонм посмертных ораторий.

Есть правда правд, но есть и ложь.
Я чувствую, как я опасен.

Беря зерно из разных басен,
Я знаю, что такое грош,
Но он, случается, прекрасен.

Не мне судить о чудаках,
Стругающих свое полено.
О, пусть стругают вдохновенно,
И пусть купаются в лучах...
Я знаю жизнь - она нетленна.
1983

Мы в детстве рисовали облака
И звезды птиц стальных и быстрокрылых,
Мы познавали все издалека,
Лишь только мироздание открылось.
Теперь, спеша, в делах неторопливых
Решаем поезд или самолет?
И получив билет, нетерпеливо
Стремимся в быстротечный перелет.
Шасси коснулось твердого бетона,
На выход, как в автобусе, спешим.
Что было необычно, то знакомо
В перечисленьи скоростных машин.
Мы и теперь рисуем облака,
Порой спеша в делах неторопливых.
И пусть дорога к звездам далека, -
К полетам птиц относимся ревниво.
1983

Привычны слуху рокоты турбин,
Привычны силуэты самолетов.
О, сколько в память врезалось машин,
И сколько беспокойных перелетов.
Часть времени ушла в небытие,
Какие б в жизни не были события,
Года, как вехи, пусть берут свое.
Есть в зрелости грядущие открытия.
Всему на смену молодость идет.
Пока в руках штурвалы самолетов, -
Большая цель к прекрасному ведет
На дальних необычных перелетах.
1983

Мне хватит в Мурманске приюта.
Какая цель? Моя каюта.
В которой вечно ждать салюта -
Прошел апрель.
В часы слагаются минуты,
Часы В недели, но без шуток.
Года идут без прибауток,
А канитель?
Чем мне теснее, тем уютней.
Ну что ж живут, бывает, трутни,
И разные бывают плутни...
Звенит капель.
И я уподобляюсь Бруту,
В стихе, понятно, очень круто.

Жилье, конечно, - предрассудки,
Жилье - не сель.
1983

Есть в памяти времен естественная связь.
Когда она к нам в сердце постучится,
Мы взором прошлое окинем, так гордясь,
Что шпагу кинем вновь на перевязь,
Коль с прошлым пожелаем обручиться.

Есть в памяти времен искусственная связь.
С ее апломбом можно поступиться.
В лицо нам бросит вызов и смеясь,
Коль ни она, а мы ударим в грязь,
Она неторопливо удалится.

Есть в памяти времен таинственная связь.
Что, вызывать? Не будем торопиться.
Всю жизнь вперед, всегда куда-то мчась,
Мы не заметим, как придет напасть...
Не пей воды, Ванюша, из копытца.
1983

ЭЛЕГИЯ

Мы друг от друга далеки,
Предельно далеки,
Летят ночные мотыльки

На наши огоньки.
Пусть в маяках не гаснет свет,
Животворящий свет,
Летающий огнивом комет
Через десятки лет.
Наполнен грустью и тоской,
Неясною тоской...
Мы будем, вечно далеко,
Разделены рекой.
Рекой начертанных часов,
Волнующих часов,
Горя в созвездии весов
У разных полюсов.
1983

СОНЕТ

Поэзия вольна, честолюбива,
Красива, некрасивая порой.
Словесной наслаждаюсь я игрой,
Ее ручки на редкость говорливы.

Я не отшельник в ней и не святой,
Люблю и половодья и разливы,
Люблю весной распаханнные нивы,
Люблю в страду я колос налитой.

В бескрайнем море разливного дива

Брильянты радуг в капельных отливах,
Аквамарин в оправе золотой.

Повержен благозвучной красотой...
Звучит сонет в поэзии порывом,
Как в сердце той, что ныне под фатой.
1983

ВОРОНЦОВСКИЙ ДВОРЕЦ

Алупка. Голубое море,
Тенистый безмятежный парк.
В отрогах Крымского нагорья
В английском стиле, полон чар,
Стоит дворец - творенье камня,
Творение ума и рук;
Стоит, как созиданья память,
Собой венчавший свет наук.
Отдалены от нас в столетьях
Чудесных зодчих имена.
На стенах строгие портреты -
Былая княжья старина.
Дымя гаванскою сигарой,
Армянский пробуя коньяк,
В сорок четвертом Черчилль старый
Здесь в изумлении обмяк.
Кто он такой? - Былой политик...
Был прежде Воронцов послом,

Но после Таврии правитель
Купался в блеске золотом.
Стоит дворец теперь, как чудо,
На юге крымских берегов.
И в парке каменные груды
У стен его для муз веков.
1983

НАВЕЯННОЕ

О, чудо время - листопад,
Я вспоминаю старый сад,
Завесу мороси дождей,
И мы одни, и нет людей.
О, чудо время - вешний сад,
Благоуханий аромат,
Деревья шелестят листвой,
И мы одни в саду с тобой.
О, чудо время - жизнь моя,
Текла с тобой в иных краях,
Но чудо время - вечный сад
Дороже нам любых наград.
Прошел и чудный листопад,
Без листьев оголенный сад,
Завеса пелены дождей,
И мы одни, и нет людей.
Октябрь 1983

ЧТО ПРИ ЖИЗНИ НАМ

Что при жизни нам отрада? -
Смех. Забвенье и покой -
В окончании в награду,
Или то, что под рукой.
На груди стальные латы,
Не дрожит в руке перо,
В сердце нож вонзен булатный, -
Это ново и старо.
Вот последние мгновенья
И последний коридор.
Смех поэта - преступленье, -
Есть небесный приговор.
С облаков гроза несется,
Плачет праведный Харон,
Тихий Стикс журчаньем льется
На могильный перезвон.
На поля в загробном царстве,
На блаженные поля,
Жизнью, прожитой в мытарстве,
Пухом сыпят тополя.
Соком знойных вод в пустыне,
Тех, которых нынче нет,
Был наполнен и повинен
Для поэта этот свет.
Хор певцов в загробном мире
Тянет нас, к себе маня,
Отнесите с бедной лирой

На Элизиум меня. *
Да наступит пробужденье!
Солнце выйдет из-за гор,
И по первому веленью
Скроет жизненный позор.
Чудеса для словопрений -
Это тоже чудеса.
Примут, примут откровенье
Золотые небеса.
Чудеса за чудесами, -
Для поэта этот хор
С золотыми небесами -
Вне земными, просто вздор.
Знай живи, пока живется,
Вести радости с полей,
Из груди, где сердце бьется,
Вместе с жаворонком лей.
1983

* Обитель блаженных. Райские поля.

Из Мурманска полет на Ленинград,
Я там уже почти полгода не был.
За полтора часа меня домчат
В железной птице труженики неба.

Земли не видно, только облака
Сплошной завесой вижу с эшелона. *
Машина невесома и легка
В аэродинамических канонах.

Я вижу солнце - дивное светило. **
Ему дорогу уступает ночь.
Оно над облаками разъярилось
И гонит тьму из заполярья прочь.

Из Мурманска полет на Ленинград.
Горим, гори встающее светило!
С восходом землю пробуждай в набат...
Не будь тебя, что б мысли окрылило.
Борт самолета. Начало января 1983

* заданная высота полета.

** в Мурманске на земле, еще была полярная ночь.

ПРЕРОГАТИВА

У жизни переменные успехи:
Величие, соблазны и потехи;
Ханжи, святоши, боги и рабы;
Слепцы, немые и глухие лбы.
Века, века слагались антиподы.
Мы, расширяя новый кругозор,
В миры иные устремляем взор,
Где пусть живут возможные народы.
Но иногда, мы были бы бедней,
Не забываем отошедших дней,
И, всматриваясь вдаль былых веков,
Что черпаем из старых сундуков?

У жизни переменные успехи:
Одни таскают старые доспехи,
Другие перепиливают сук,
А третьи точат зубы о каблук.
Слагали люди руны и баллады
О тех, что шли на плаху под топор,
Кого живьем бросали на костер,
Еще о тех, кто вечно жил в уладах.
Казнить, хвалить уснувших вечным сном
Не буду я, коль мертвым все равно.
И Герострат и Птолемей живут -
Умы веков, безумия минут.

У жизни переменные успехи:
Утихли гладиаторов потехи,
Среди войны и варварских затей
Разрушен карфагенский Колизей.
Но были, есть и будут Клеопатры.
Прекрасный лик и обнаженный вид
Антониев и Цезарей пленит -
Хоть вы разбейтесь, иль разрушьте Татры.
Любовь мудрейших – та же кутерьма,
Спасаясь от нее, как от ярма,
Великий Соломон, садясь на трон,
Царице Савской наносил урон.

У жизни переменные успехи:
Одни всегда нуждаются в утехе,
Другие нет, а прочие, как я,

В самом себе желания таят.
О вы, что вакханалии хотите
И диких оргий сумрачных времен! -
Калигула и Сулла, и Нерон -
Тянитесь лучше к мудрой Нефертити.
Мир чтит и помнит Марафонский бег
И Рубикон - синоним многих рек.
Когда-то жили -ныне прах и тлен,
Святые пни и сотни Магдален.

У жизни переменные успехи.
Не всем дается то, что есть у Пьехи.
Вершины пирамид у древних Фив
В веках отдельных лиц прерогатив.
Но гром небес, с канонами Изиды,
Спустив с небес Амнерис, чтя других,
Взор на ее рабыню обратив,
Великий Верди написал «Аиду»,
Рамзес, Эзоп, старик Веспасиан,
Иль «Буденброков» сотворитель Манн -
Кто боле славен? Нет таких статей.
Не нужных в мире пропасти затей.

Да, в жизни переменные успехи.
И те, иные, прожитые вехи -
Плутарх и Флавий, раньше Геродот,
Дарили тем, кто прошлым не живет.
Но надо думать, что не всяк повеса
В сверхразвитой и не стабильный век,

Кичась названьем гордым - человек!
Способен стать на место Радомеса.
Легко сказать о суете сует,
Счастливой жизни вытащив билет...
Огрех латать ли, разгрызая орех -
И в том, и в том сомнительный успех.
1983

Пришла на Кольский долгая зима,
От вьюг, морозов жизнь заматерела,
Она как будто даже постарела,
Леса под снегом, сопки и дома.

Пришла на Кольский северная ночь,
Укутав землю серым мгlistым пледом.
Сияют в небе сполохи победно
И тихо меркнут, улетая прочь.

Гуляет ветер северных морей,
Он тормозит, спеша, взывая к жизни.
Взойдет светило и лучами брызнет
По окнам и по стайкам снегирей.

Придет весна. Мороз еще дыбится...
Вот-вот капли вешние пойдут,
Алмазами в ладони упадут
И заискрятся на суровых лицах.
1983

ЯВИСЬ ВО СНЕ

Явись ко мне, явись во сне -
Чего хочу, еще не знаю.
Увы, я в облаках витаю...
Иль оказавшись на луне,
О чем-то призрачном мечтаю.

Понятно, это каламбур.
И я, поэт, забыв о стиле,
Пока огни во мне искрили,
Куда-то направляю бур,
Как Дон Кихот в своей Кастилье.

Но вот поверишь ты иль нет,
Мое прекрасное созданье,
Коль есть на свете мирозданье -
Орбиты розовых планет -
О, это тоже созиданье.

Я не жуир, не ловелас.
Горишь ты яркою звездой...
Я на нее смотрю порою,
Как Цезарь, Кассий или Крас...
И жизнь мне кажется игрою.

Любовь, желанья. Этот мир
Наполнен бегом и сумбуром.
Опять я полон каламбуром -
И ты, понятно, мой кумир,
Возможно, тоже безрассудный.

Не говорю себе я нет,
Я все прекрасно понимаю,
И сам себе порой внимаю...
Но я даю тебе обет,
Что чар с себя я не снимаю.

Я знаю, счастье прошлых лет
Не принесло нам избавленья -
В нем было столько промедленья,
Что я готов писать сонет.
Какое это наслажденье!

Катренов нежная строфа,
Терцетов пыл - признанье страсти.
Ужель я полон сладострастьем!
Иль, как болотная дрофа,
Ищу любви в болотном счастье.

Нет, Гайавата песню пел,
И я пою. О, боги, боги!
На реках бурных есть пороги -
И это верно мой удел.

Не будь ко мне такую строгой.

Ни Дон Кихот, ни Жан Вальжан,
Мой карнавал - моя фиеста,
Поэзия - моя невеста,
Я с ней дружил, я с ней дерзал -
В ней гимн Пилладу и Оресту.

И я бы море переплыл,
Как тот Леандр пливший морем.
Он к Геро плыл почти героем,
От Каллиопы взяв свой пыл...
Орфея музы выются роем.

Спешу к тебе, как Актеон *
В твою Аркадию, о небо! **
Явись вакхическая Геба ***
И ураганный Аквилон - ****
Иль поражение иль победа.

Понятно, это каламбур,
И я, поэт, забыв о стиле,
Увы, огни во мне искрили -
Куда-то направляю бур,
Как Дон Кихот в своей Кастилье.
1983

- * Охотник.
- ** Переносно - идиллия.
- *** Богиня цветущей юности.

**** ветер.

ДРУГУ

Я тебе, мой друг, открою
Тайны вечные природы,
Голубые небосводы,..
Насладишься ты игрою
Всплесков сполохов шальных.
Но как юному герою,
Я скажу: дела и моды -
Лучшие отнимут годы,
Все проходит чередою
Ради радостей земных.
И грозят тому бедою
И лишением свободы -
Их мучительные роды.
Кто пленился ерундою
Даже в помыслах иных.
1984

АЛЛЕГОРИЯ

Утро, вечер ли, всечасно
Мир чудесен и прекрасен.
Мир широк, великолепен,
Он для счастья будто слеплен.

Но, чаруя, дивный гений,
Торопливо в изумленьи,
Кровь в груди моей гоняет,
Так, что сердце замирает.

Чары полные печали

По ночам его венчали.

Но при каждой новой встрече,
Гений счастья сердце лечит.

Нет приятнее на свете

Чар желанных, что я встретил.

Но порой такие чары

Словно турки - янычары.

Их кривые ятаганы

Нам приносят только раны.

Чары полные печали

Ореол не увенчали.

1984

ПОЭЗИИ

И ты смеешься, о мой бог!

Но кто бы в этом мне помог?

В мой день рожденья!

Увы, перешагнув порог,

Я этот заслужил урок

Без возраженья.

А я тебя всегда любил,

Но остудила ты мой пыл

В стихотвореньи.
О кто меня бы окрылил?!
И я б тебя благодарил
На дне рожденья.
Но ты о радость, счастье, свет,
Любовь и страсти и сонет -
Ты искрометна.
Наполнен грезой этот свет,
И я у ног твоих побед -
Ты мимолетна.
Но вдруг, кто знает это вдруг?
Желанней ты иных подруг.
О наслажденье!
Натянешь купидона лук,
Приму его из чистых рук
Без возраженья!

Тобой наполнен свет и мир, -
Ты ангел - пламенный кумир!
Июль 1984

Как в юности моей далекой
Я мчусь в неведомую даль,
Открыт мне горизонт широкий,
Но вот куда, в какой крааль?
А я несусь, мне путь не ведом,
Стремлюсь в лазоревую даль.
Где может ждет меня победа
Иль поражение, иль печаль.

1984

ВЕРЛИБРЫ

1

Нить огромного Гольфстрима
Омывая скальный берег,
Нас зимой обогревая,
Круглый год погоде служит.
Этой кухне всепогодной,
Возле Баренцева моря,
Из Атлантики идущей,
Вихри шквальные покорны.
После теплых дней в июне
Ледовитое дыханье
Непреренно посылает
Их разбойничать на берег.
И шумят тоскливо ветры,
Тучи снежные взрывая.
И гоняют между сопок
Леденящие заряды.

7 июня 1984

2

Налетели злые тучи,
Принесли их злобно ветры...
И набросились на землю
В диком стоне снегопады.
Эта оргия разгула

Бесноватых сил циклона
Вновь обрушилась на Кольский
Заполярный полуостров.
Вихри снежные сплетались,
Сыпя белые лохмотья -
Их гонял безумный ветер...
Нет безрадостней картины,
Гнулись стройные березки,
Зябко ежились листочки -
Их сбивало снежным градом,
Обрывало злобной бурей.
Дни и ночи долгих суток
Шло сражение сил природы,
Но победу одержало
Все же северное лето.

Не надолго, до осенних
Бурь, штормов и снегопадов.
Но пока нам светит солнце, -
Будем радоваться жизни.
8 июня 1984

Темнота в январе прошла,
В феврале отшумели вьюги,
К нам Кольский весна пришла,
Дорогие наши подруги.
Робко в двери домов она
У порогов еще стучится...
И лютует порой зима,

Защищая свои границы.
Не крути, не шуми, не вой -
В голубых небесах светило
Проследит за твоей судьбой,
За весною красой -девицей.
Март. Проталины. Солнца блеск.
Слышу: были и небылицы.
Вижу: радости бурный всплеск
И в счастливых улыбках лица.
1984

ВАЛГАЛЛА *

Где тишины и мира воцаренье,
Пируют ныне падшие в сраженьях.
Не бряцают мечи и не сверкают, -
Героев древних саг покой братает.
И памятные звуки раздаются,
И тихо, мерно звуки лютни льются.
1984

* Зал, где пируют погибшие
в сражениях (сканд. мифология)

ПЕРВОЕ ДЕКАБРЯ

Прошли морозы ноября,

Такие, что смерзались слезы.
Я отхожу всегда от прозы *
На пару строф для декабря.

Не в первый раз, но в первый день
Зимы суровой эти грезы.
Ищите в них метаморфозы
Звонящие в седую сень.

Обычно в ночь строчит перо,
Но нынче необычна встреча,
Оно спешит закончить вечер,
Оно фигляр и Фигаро.

Ах, да! Мне в ночь. Закончен день,
Но почему я так беспечен?
Он необычным был отмечен...
Да был ли он? Мелькнула тень.
01.12. 1984
* От прозы жизни.

Милей всего нам время оно.
Давным-давно сбылось оно.
Мужи, нам многое дано,
Но, чур, о том поменьше звона.

Мужи - ценители гетер,
Так говорят об этом были,
Куда же вы от них уплыли,

Забыв, что слаще нет галер.

Милей всего нам время оно,
Темно ли, иль светло оно?
Нет, рано видимо на дно, -
В груди еще извечный гомон.
1984

Я впервые видел чудо:
Вместо блеска глаз мерцанье.
Взгляд искрил и мой рассудок
Долго полнился желаньем:
Видеть радужное диво,
Самоцветное горенье,
С бесконечным переливом
Возбуждающим томленье.
В нем неведомая сила,
В нем его преобладанье.
Искрометная Далила
Мне наполнила преданье.
Но как римские авгуры,
В полуночном тихом бденье,
Не гонюсь за синекурой, -
В каждом чуде озаренье.
1985

Еще зима, еще бушуют вьюги,
Но вешних дней знакомая пора

В сердца звонит вам, женщины-подруги.
Улыбки, смех, веселье и игра.
Все это было и неповторимо,
Все это есть, но в этом новый свет,
Все это будет, будем справедливы, -
Восьмому марта окончанья нет.
И мы -мужчины, женщин прославляя,
Всегда в их адрес здравицы поем.
Мы их своей любовью окрыляем,
И пену вин за их здоровье пьем!
1985

Не важен возраст, важна нега.
И коль поэзия - коллега,
То ей всегда, в любое время,
Везде и всюду, кто-то внемлет.
Внемли поэзии и ты.
Твои года - твои цветы.
1985

СОНЕТЫ

1

Похолодало. Первый лег туман,
Прикрыв озера и верхушки леса.
Укутав солнце саваном белесым,
Явилась осень, предъявляя сан.

Явилась осень. Вечный караван
Времен вращения. Киры или Кресы
В туманном времени делили интересы,
Что ж в каждом жил «последний могиқан».

И пил кумыс в улусах Чингисхан,
И янычары ятаган повесив,
Курили в дреме сладостный кальян.

Закат и неизбежен и чудесен,
У осени своих хватает песен -
Палитрой полон солнечный колчан.
1985

2

Когда над бездной в бездне пролетаешь
В чудесные манящие края,
За дальние лазурные моря,
Себя почти кудесником считаешь.

Прекрасна жизнь, и ей благодаря
Истоки музыки вечно постигаешь.
Когда воспоминания встречаешь -
То были годы прожиты не зря.

Еще не все жемчужины востока
Воспеты на папирусных листах.
В них древний мир истории глубокой.

Поэзия давно уже в летах,

За нею мир возвышенно - широкий,
Но далеко не в розах и цветах.
1985

В стремлении постичь вершины мира,
Стремилась люди в пятый океан.
Умы терзали первые кумиры,
Как некогда эпический Дедал.

Ввысь уходила церкви колокольня,
Люд поражался, ужасался, млел,
Когда пилот, подобно птице вольной,
С нее отринув страхи полетел.

Каскад имен осваивавших небо...
Не за горами скорость гиперзвук.
Быстрее, вперед - великая потребность -
Творение сердец, умов и рук.
1985

Когда в стремительный полет
С бетонки ввысь уходит лайнер -
Заботы, радости и тайны,
И грусть и беды - все берет.
Все мчит с собой в другие веки,
В другие - лучшие края,
Да только вот и там кроют
Житейских помыслов доспехи.

Туда, сюда в известной спешке,
Но видно так и надо жить.
О чем тужить, о чем блажить...
В полет - раскалывать орешки!
1985

РАССВЕТ В ДОЖДЕ

Лавиной небо тучи осадили,
Закрыли небо; беспрестанно льет.
Чего же вы, ребята, приуныли,
Сердца ли вам ветрами остудили?
Они, увы, не просятся в полет.
Пришел рассвет, на сопках клочья рвани,
Как мрачен он, необозримо сер...
Стирает и оттачивает грани,
Небесной тверди волеизлиянье,
Завесой крутит дождевой барьер.
Бетон, асфальт, сканирующие блики,
Глиссирует на лужах самолет.
Встает рассвет безрадостно безликий,
Стуча в виски дождя унылым кликом...
С небес чадру, возможно, день сорвет.
1985

Как быстро ночи летние летят,
Еще быстрее лето пролетает.
Но кто мгновенья времени считает,

Над тем мечи «дамокловы» висят.
Кто сбрасывая сказок оперенье,
Лавируя, идет в безумный мир
И строит свой возвышенный «Памир»,
Зависящий от скорости творенья.
Как быстро ночи летние летят.
Лес изумрудный в водах замирает,
В покое величавом отражая
Вершины тех, что в зеркала глядят.
Вершины ли? Верхушки самомненья.
Во времени и идол и кумир,
И праведник, и бешенный сатир -
Постигнут тайный смысл успокоенья.
1985

Сорви для могилы цветы полевые,
Букетиком нежным поставь в изголовье.
Цветы - не слова, это чувства святые,
Святое заменят они пустословье.
1984

Остановись на миг мгновенье,
Миг будет вечен. И тогда
Я в нем сожму свои виденья,
Уроки жизни и года.
Остановись на миг желанье,
Пройдут года, уйдут века.
Но в мироздании в вечной тайне

О нем испепелиться строка.
1985

ПЛАТО ГИЗА

Когда летели мы в Каир,
Чего мы знали о природе,
О древнем некогда народе -
Лишь то, что знает целый мир.

Затем воочию увидев,
И кое-что теперь познав...
Осветит суть любая явь, -
Теперь любой из нас «Овидий».

И пусть Осирис и Исида
Не встанут из глубин веков,..
Не найден их пока альков,
Но разум создал пирамиды.

Три фараона в упоеньи
Живыми встали в сонм богов. *
Над Гизой, посреди веков,
Извечно их витают тени.

Когда летели мы в Каир,
Мы все чуть чуточку дерзали.
У древностей свои спирали,

А с нами необъятный мир.

1985

* Отец, сын, внук - Хеопс, Хефрен, Микерин.

АЛЕКСАНДРИЯ

В лазурные волны лазурного моря
Бросались отважные львицы,
Бросались бесстрашно, с отвагой во взоре,
Отмыться от пыльной столицы.

Александрия, Александрия -

Среди песков, среди земель.

Из Эль Кахиры, из Эль Кахиры *

В твою пенистую купель.

Из моря на берег одни Афродиты

Выходят. О боги, о боги!

От пены и солнца прекрасны ланиты -

Завещано это немногим.

Александрия, Александрия -

Среди песков, среди земель.

Из Эль Кахиры, из Эль Кахиры

В твою пенистую купель.

Осанка и нежность подстать Нефертити.

О, где вы, мужчины - Рамзесы?!

Нет краше красавиц, хоть всюду ищите,

Все женщины наши прелестны.

Александрия, Александрия -

Среди песков, среди земель.

Из Эль Кахиры, из Эль Кахиры

В твою пенистую купель.

Борт Ту-154. 1985

* Эль Кахира - Каир (древн.)

Солнце село за морями где-то,
И до середины января
Не восходит в сумраке рассветном
В северных завьюженных краях.
За полярным кругом, где мерцанье
Звезд холодных в отблесках луны,
В трепетном холодном ожиданьи
Лес наполнен чудом тишины.

Сполохов безбрежное сиянье,
Вытесняют буйные ветра.
Бестией, пируя в вакханалии,
Разгулялась белая пурга.
Но проходит. В пасмурном безмолвьи,
Солнце, брызги золотым лучом!
В колыбели день у изголовья
Распались с зарею кумачом!
Декабрь 1985

МУЗА

Была б она, я б целовал ее,
Но нет ее. Я нечто не целую.
Я берегу сокровище свое,

Играя между тем почти в слепую.

Ее еще воочию не вижу,
Но вместе с тем надеюсь и слежу.
Я радости от встречи с ней предвижу,
А без не покой не нахожу.

Она вдали, вдали моя Одетта,
Я для не пока что не кумир;
Я алчущий безропотно вендетты,
Под гильотину складываю мир.

Мир суеты, ненужных заблуждений,
Мир пустоты и пустозвонных слов, -
Я их кладу почти без сожаленья,
Не потрясая праведных основ.

Была б она, я б целовал ее,..
Она полна кокетства и жеманства.
Ко мне придет, и я скажу: мое, -
И с ней ударюсь в огненное пьянство.
1983

Пока весна неторопливо
Спешит к холодным берегам,
Трещат морозы, и снега
Еще идут нетерпеливо;
Порою бесится пурга.

Пока мы живы, будет вечен
Победный вешних дней исход.
Как пробуждающий поход -
Земным вращением отмечен
Весны стремительной приход.

Пока в преддверии весеннем
Призывной свежестью маня,
Деревья ветрами клоня -
Природа торжествуя внемлет.
Весна идет, в лучах звеня!
1986

СОНЕТ

Часы земные коротки и долги,
Еще короче и длиннее путь...
Ах, как бы нам хотелось заглянуть
В его истоки, как в истоки Волги.

В его исход, в котором утонуть
Успеет кормчий на его пироге.
А на пути стремнины и пороги,
И никуда от них не отвернуть.

Но без того немислимая доля,
Естественный и свой приоритет, -
когда б была желаемая воля.

На чей сослаться нам авторитет?
Как перейти прижизненное поле?
Куда идти на верный вечный свет.
1986

В ПЕЩЕРЕ ПИРАТОВ

Повяжите повязку на глаз,
Укротите свой нрав.
Вы в пещере пиратов сейчас
Не имеете прав.
Ром и лед упираются в дно,
Позабыт абордаж.
С кока-колой в бокалах вино,
В голове ералаш.
В ритме вихря площадка гудит -
В середине она!
Пью, не зная, чем это грозит,
Цель ее не видна.
Ром и лед, кока-кола, бокал -
О, божественный сонм!
В ритме танцев утроен накал,
Все в пещере вверх дном.
Возбуждение - коварный экстаз,
Блеск и ярость теней!
Весь ее неумный запас -
Мириады огней.

Взят последний аккорд. В тишине
Оглушительный шквал -
Проревел и затих в вышине,
Поглотившей накал.
Улыбаясь артисты идут,
Продолжая играть.
Кончен бал искрометных минут,
Брошен клич: танцевать!
И богиня любви и вина,
Словно жрица огня...
Грациозно ступает она
И глядит на меня.
И подходит, и руку кладет,
Не спеша, на плечо.
Я опешил, но грация ждет,
Говоря горячо.
По-испански, ну как не понять,
Жар оплавил мой лед,
Приглашает меня танцевать,
И за руку берет.
Я за ней сомнамбулой иду, -
Расступается круг.
Мы остались одни на виду...
Гибок стан и упруг.
Упоение так велико, Искушение - ад!
Танцевала небесно легко -
Помоги мне, брат.
Но, увы, не поможет никто.
Я в жару и в поту.

Этот, мой раскаленный, цветок
Гасит пыл на лету.
Буйным светом сменяется тьма.
Мы - безумцы огня!
На площадке царит кутерьма,
Незабвенного дня.
Полчаса или час, но затем
И экстазу конец.
Переполнен пещерный тотем, -
В вихре танца венец.
Наступает волшебный финал...
До свиданья - сказал.
Но ее я, очнувшись от «сна»,
До конца не узнал.
1986

Вторые сутки снегопад
Гвоздит, постыло ветры дуют.
Зима как будто негодует
И шкодит будто невпопад.

Вторые сутки снегопад, -
Так бесы зимние стартуют
И бесконечно атакуют.
Промозглый и белесый ад -
Весну, пришедшую линчуют.

Вторые сутки снегопад.
Циклон арктический бушует,

С весною за права торгуясь,
Почтим не ведает преград.
Покуда, пусть его, ликует.
27 мая 1986

Природы дар столь вольное явление,
Что стоит ли его вводить в союз?!
Коль что ни так, возможен резкий юз -
По усмотренью будет оживленье.
Пойдет контора, счета и указы,
Контора пишет, после тормозит.
И смотришь, на вершине паразит
Без разума, без чувства, но с экстазом.
Порою так. Любое начинанье...
И сразу возникает папка «дел».
Да будет ли в мимикрии предел?
Иллюзии напрасны, а старанье?
1987

СОНЕТ

Наш мир спешит в безликое куда то,
Спешим и мы во множестве забот.
И в изумленьи открываем рот,
Когда приходит некая расплата.

Порой, успешно, двигаясь вперед,
Не видя признаков грядущего набата,

От Невского до Старого Арбата,
Кидаем камни в свой же огород.

Метафорична жизнь и прозаична,
Символика и лирика, и бред -
Патриархальность идиоматична.
Довольно с нас и пирровых побед
В заумии предельно - схизматичном.
Но как избавиться от нечисти бед.
1987

СЕМНАДЦАТИЛЕТНИМ

Взрослеют юноши теперь не по годам,
Мужают юноши - «эпоха» утвержденья.
Семнадцать это дата становленья.
Вот-вот подростки скажут: «Борода».
Ну что, «старик», - ты снова на ковер?
Бросок, другой, соперник на лопатках.
Учись, дружок, не смазывая пятки -
Своих успехов, сам себе гравер...
Семнадцать лет, какое это чудо!
Нельзя года в пустую расточать.
Трудом, учебой, спортом - отмечать.
Девиз таков: «везде, всегда и всюду»!
1987

ПЕТРОДВОРЕЦ

Дворцовый вход, увенчанный «Самсоном»,
Внизу и в центре струйных галерей,
В прекрасном парке с «Монплезиром» сонным -
Подчеркнутым величием царей.
Кто посещал покоев анфилады,
В стенах великолепного дворца,
Времен Петра, и снятия блокады,
Те сохранят деяния в сердцах.
1987

Сколь дара поэтического много,
Но гений Пушкина великого - один.
Души порывов, мыслей властелин -
В поэзии венчания святого.

Не тленен он. Себе заветной лирой
При жизни памятник бессмертья заложил.
Руси Великой, Родине служил!
Живущих память - светлый гимн кумиру.
1987

ВЗОР

Кидая взор в ушедшие года,
В томлении пред будущим - грядущим,
Иллюзии мы строим, и всегда

Без напастей и бедствий стерегущих.
Но честь тебе, идущий человек.
И ты идешь великий и отважный.
Ты начинаешь стартовый разбег...
Каков финал? Едва ли это важно.
Каков удел!? Любая жизнь- святыня.
Так было и от века и до ныне?!
Так быть должно! Возможно, так и будет?
Кто кроме нас самих себя рассудит.
1987

ВETERANAM

Прекрасный парк, белесые аллеи,
Заснеженные тропы, снегопад.
Мы отдыхаем в «Северной Ривьере»,
А рядом с нами город Ленинград.
О как давно, в завьюженной «Пальмире»
Рождалась и вступала сходу в бой
Та армия, что ныне гордость мира -
С крылатою, победною судьбой.
Зверел фашизм. Свирепою армадой
Он шел на нас. Блокадный Ленинград,
И Сталинград, и мужество преградой -
Пусть помнит мир торжественный парад.
Мы славим Вас, солдаты - ветераны,
Носите гордо ваши ордена.
Утраты боль и боевые раны,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

И в вечность вписаны героев имена.
Все меньше Вас. Идут десятилетия.
Вам не нужны ни праздность, ни покой.
Зеленогорск, «Ривьера», парк и ветви...
Пусть Ваша жизнь течет большой рекой!
Вы наша гордость. В будущее наше
Из Ваших рук берем бесценный дар.
И строим жизнь прекраснее и краше,
И с нами Ваш неукротимый жар!
Зеленогорск. Февраль 1987

Еще далеко до рассвета,
Гвоздит и гвоздит снегопад.
Лениво на землю спешат
Снежинки под прозрачным светом.

Луна разрывает порой
Нависшее тело атлета.
И в медленном ритме балета
Роятся снежинки с игрой.

Космато - угрюмые тучи
С луною ведут хоровод,
А кто-то во власти забот
Земных хороводов дремучих.

Они не пугают бедой,
Всеобщей болезнью падучей.
И мы, бесконечно могучи,

Отринем и бред и разбой.

Что ж светлые наши порывы?!

Гвоздит и гвоздить снегопад.

И зимний задумчивый сад

Кольшет ветвями уныло.

1987

МЕЛОДИЯ

Как-то теплой порой в одиночестве я

В путь осенний в раздумье пустился.

У природы золотой есть палитра своя,

Гаммой красочной лес озарился.

Осень сладкие сны напевала, но мне

Трелей птичьих весенних хотелось.

По далеким годам, по тревожной весне

Нежно в сердце мелодия грелась.

Ясный хмурился день, я по лесу бродил,

Где-то музыка тихо звучала,

Сиротливый ручей никуда не спешил

И форель в нем давно отыграла.

Шелестел ветерок легковесной листвою,

В бледных сумерках ветры шептались,

Над моею шальной и седой головой

Звезды тусклые вновь загорались.
1987

КАТАНИЕ НА ВЕРБЛЮДЕ

Кричит гортанный голос:
«Вот, мистер, мой верблюд!»
Почту за сладкий труд -
Кататься, эка новость.
Облезлый, облешалый
Ложится бактриан.
Простите за изъян, -
Наездник я «бывалый».
В уплату за услугу
Даю карандаши.
Какие торгоши, -
Подправили б подпругу.
Верблюд, кряхтя поднялся.
Ой, люди, караул!
Он так меня качнул,
Что я чуть не сорвался.
По дюнам и барханам
Я медленно поплыл.
Трусливым я не слыл,
Но было мне престранно.
Довольно этой качки, -
Скользит куда-то горб.
Араб, возможно горд,

А я предельно мрачен.
Не надо мне верблюда,
Кататься я устал.
Пусть срок предельно мал...
И совершилось чудо.
Верблюд остановился
И на колени встал,
Я пот не вытирал,
Я просто утомился.
Араб кричит: «Эй, мистер!
Хороший мой верблюд!?
Давай еще за труд...»
Но я не мистер - твистер.
1987

ФАТА МОРГАНА

Ночной туман, ни зги не видно.
Куда идти? В страну чудес.
И там грешить недальновидно
С воспетой лирой до небес,
С Фата Морганой очевидно.
Фата Моргана, Фата Моргана,
За миражами миражи.
Под звуки Домского органа
Идем в крутые виражи.
Прошел туман, дыханье утра...
Истому свежесть унесла.

И тает дымка перламутра
Для добрых дел и ремесла -
Фата Морганы жезл и сутра.
 Фата Моргана, Фата Моргана,
 За миражами миражи.
 Под звуки Домского органа
 Идем в крутые виражи.
Как долог день, одни заботы,
Такие разные они.
Спешат под вечер Дон Кихоты
На озаренные огни.
Фата Моргана в сладких сотах.
 Фата Моргана, Фата Моргана,
 За миражами миражи.
 Под звуки Домского органа
 Идем в крутые виражи.
Огни сверкают, взор туманя,
Затем мерцают в тишине.
Мы к ним летим за новой данью,
Туда, где звезды в вышине.
Фата Моргана - лед и пламень.
 Фата Моргана, Фата Моргана,
 За миражами миражи.
 Под звуки Домского органа
 Идем в крутые виражи.

12 февраля 1988

ЭТЮДЫ

1

Из заморских стран,
Через океан,
К нам пришла весна, что красавица.
Ветерком струит
И в окно стучит,
Ясным солнышком озаряется.
На полях, в лесах,
Заливных лугах
Таает быстро снег, и ручьи бегут.
На земле родной
Хорошо весной,
С нею радостней, веселей живут.
Голубую высь
Кличем огласив,
Птичка вешняя кувыркается.
Звонко трели льет,
О весне поет...
А она идет - улыбается.

1956

2

Три ветлы зеленые над прудом склонились,
Листья молодые дождиком омылись.
Ветер разговаривал, плача и смеясь,
Шевеля ветвями и кидая грязь.
Так весна, приветливо, где-то в волжском крае,
Нас с тобой встречала, - это было в мае.

1958

3

На ветру порывистом фонари качаются,
И снежок летит, не кончается.
Ночь полярная - ночка долгая,
Ночь холодная, ночь промозглая;
И с метелями, и с морозами...
Все бродящее с ней венчается.
На ветру порывистом фонари качаются.
1988

ЩЕДРОСТЬ

Жизнь щедра на годы и невзгоды,
И летит она не без потерь.
Ты, идя в далекие походы,
В домыслы и глупости не верь.
Уходя в моря, леса и горы,
Крест любой прижизненный неся,
Светлые осваивай просторы,
Большого для жизни не прося.
Все в тебе заложено. Иного
Ничего пустого не дано.
Ты родился и живешь под кровом,
Сея вечной мудрости зерно.
Так шагай же через все преграды,
Косности проламывай хребет.
И не ложным бредом хит-парада,
И не громом призрачных побед.
1988

ВЕРЛИБР

Почему вы так печальны?
Разве солнышко не светит,
Разве ветер не гуляет,
Гроздя снежные роняя.
Почему вам так тоскливо?
Впрочем, может я ошибся,
Впрочем, может быть печали
Нет и не было в помине.
Почему вы улыбаясь,
Переполнены тревогой?
Успокойтесь, если можно,
И счастливо улыбнитесь.
И да сгинут с неба тучки,
Ветер стихнет и снежинки,
Ветер стихнет и сомненья
В сердце раненом растают.
1988

МИНАРЕТЫ

Мне скажут: эта Турция сера,
Еще бедна. Сплошные минареты -
Так пишут ошалелые клеветы,
Так было и воистину вчера.

Мне скажут, что восточные базары,
Блеск золотых витрин и мишура,
Такие же, как прошлое вчера,
Такие же замшелые товары.

Но я, сквозь эту серость минаретов,
Давно иные слышу голоса.
И правоверные, повергнув чудеса,
Свою дорогу выбирают к свету.
1988

НАИТИЕ

Ей-ей наитие находит,
Возможно, скачет сам «Пегас».
Хочу я тоже на «Парнас».
И вроде, что-то происходит.
Ей-ей под ложечкой сосет.
Однако сладок был Монтенья.
Итак, во имя воскресенья,
Усопших ставлю на учет.
Ей-ей... и хочется про гласность,
Нет благодатней боле тем.
И перестроюсь я затем...
Кому деяния не ясны?
Ей-ей заканчивать пора.
Оно - наитие проходит.

«И чудеса, и леший бродит». *

Парнас - лукавая гора.

1988

* Почти по А.С. Пушкину

НОВЫЙ АФОН

Мне это будет постулатом.
Исколесив Пелопоннес,
Я чтил в Микенах то, что свято,
Превозносимо до небес.
Пусть все незыблемое вечно:
И облака и чудеса,
И наша сонная беспечность -
Телеги нет без колеса.
Да что телега. Не случайно ль
Я в старый не попал Афон?
Он для меня остался тайной,
Как для младенцев патефон.
Он где-то в Средиземном море,
И путь мой мимо пусть пролег
В Афоне я на Черном море,
А он от старого далек.
Когда-то пришлые монахи,
Тому столетие назад,
Презрев рутину иерархий,
Соорудили водопад.
И он под царскою аллеей
Звенел, давая людям свет.

Теперь он выглядит бледнее-
Как блудословье прежних лет.
Что чтить какой-то паровозик? -
Он веха или динозавр.
Его тропой подняли козьей,
Его скоблил «послушник -мавр».
Анакопия век за веком *
Стоит на Иверской горе,
Не крепость правит человеком,
А люди в будничной игре.
А что же древние монахи?
От них остался монастырь,
И божьи напасти и страхи,
И те, кто ведает псалтырь.
Аллеей грешников подняться
И заглянуть в пустой музей,
И с ними навеки расстаться,
Как с серпантинном бумазей...
Пора, пора шагнуть в пещеру -
Она огромна и темна,
Как катаклизм вздыбивший гору,
Как часть кавказского звена.
Спуститесь в мрачные пещеры,
Пройдите все от А до Я,
И вам прибавит силу вера,
Что существует мир не зря.
И славно дни летят в Афоне -
Учтите, райский уголок.
Кто был там в бархатном сезоне,

Оставил сердце под залог.

1988

* Анакопия - почти разрушенная
древняя крепость.

Наступает зима, часто сыпет снежок,
Ветер вьюжный нередко играет.
Выйдем утром со мной на крутой бережок,
Поглядим, как река замерзает,

Скоро стужа придет и ударит мороз,
И узорами окна украсит.
Долго ждать нам с тобою весенних мимоз,
Но тепло твое зиму мне скрасит.

Радость в сердце моем постоянно живет,
Если музыка жизни со мною.
Ну, а если пурга заунывно поет,
То тревожно мне ночью шальнойю.

Все приходит само, и уходит от нас,
Напевая печальные строки.
Только мне не забыть ни искрящихся глаз,
Ни напевов раздольно - широких.
1988

Вчера я был еще отцом,
Сегодня - стал еще и дедом.

Привык к невзгодам и победам,
И, не увенчанный венцом,
Живу воистину безбедно.
К ребенку трудно привыкать.
Дитя - пленительное чудо...
Но как приятно потакать,
Давать за бороду таскать,
Терять гу-гу-кая рассудок.
Дойти до этого пустяк,
Будь ты до этого Сократом,
Будь богу или черту братом;
Да будь ты клоун иль варнак -
Должно быть в жизни что-то свято.
Так, родилась у дочки дочь.
Пусть спит Катюша сладко, сладко.
И ласковые сны всю ночь,
Нам могут с бабушкой помочь -
Дремать без сказок у кровати.
1988

Далеко у Баренцева моря
В северных завьюженных краях,
Кольский полуостров и поморье,
Печенга, Поной, и Беломорье,
Корабли идущие во льдах.
Мурманск, Никель, Кандалакша, Кировск...
Рев моторов, звонкий гул турбин...
С нами Ферсман и товарищ Киров,
С нами те, кто напасти откинув,

Трудится на залежах Хибин.
С нами все рыбацкие ковчег,
Бороздящие бескрайние моря.
С нами путь варяжский в печенеги,
В недра сверхглубокие пробеги,
С нами вся Советская земля.
Средиземное море. Март 1988

Подули ветры новых перемен,
Подобные, пока что суховеям.
Когда и в этом мы поднатореем -
Еще не раз, а дважды постареем,
То переделаем, как водится «Кармен».

Подули ветры, искренне шумят,
Волнуются, с тревогой обсуждают,
И глупости так часто насаждая,
Себя с опаской веско ограждают,
Как знать? Опять раскаты загремят.

Подули ветры. Мы или не мы
Твердим одно и думаем, однако,
Что тают наши денежные знаки.
А где-то зарождаются «Монако»
В подворьях Москвы иль Костромы.

Пусть дуют ветры. Истина жестока.
Шаги вперед, идеи и разброд...
Куда причалит Ноев пароход?

И в терниях лазоревый поход...
Мы топчемся у светлого истока.
1989

ЗНАКОМОМУ

Нам временами хочется опять
В сияющее детство возвратиться.
Но как туда тропинку отыскать -
Найти перо от розовой жар-птицы?
Воткнуть его в кудлатый детский чуб,
Прицелиться во что-то из рогатки;
И, может быть, подраться зуб за зуб,
Сыграть в лапту и взяться за загадки.
Загадок много. Было все сложнее,
И далеко не розовое детство.
Но что всего дороже - то важней,
А прошлое - обычное наследство.

Вот так, мой друг, тернистые пути
Еще найдутся на твоей дороге;
И ты еще, дерзая, полетишь,
Хоть мысленно, к созвездью Козерога.
А где-то твой бывалый вертолет...
Всю книгу жизни кто перечитает?
Но ты в душе по-прежнему пилот.
Снежинки в руки падают и тают.
1989

ПОСТОРОНИСЬ

Посторонись сомнительный прохожий.
Что потерял я здесь и что ищу?
Но я не ошалел еще. «О, боже!»
С себя за эти происки взыщу.
А что во мне заложено другого?..
Коль мало я по Гамбургу бродил.
Скребла ли сердце ложная тревога,
Иль совесть грыз мне добрый крокодил?
Я просто шел по штрассе - Риппербану
И кой-какие видел чудеса.
И не твердя молитвы неустанно
Не призывал к проклятью небеса.
Во что я верю? Все мы не святые,
Но жизнь во всех явлениях свята.
Пробормочу «всевышнему»: «Прости ей»...
Во всем и суета и маята.
Найн. Нихт ферштеен. Я обычный русский.
По-русски мыслю, русским и дышу.
Ах, кругозор мой невозможно узкий -
Я в луна-парк отчаянно спешу.
Он, говорят, второй во всей Европе;
Есть в Копенгагене побольше и мощней.
Уподоблять всех женщин Пенелопе,
Иль чтить александрийскую «шанель»?! *
И то и это. В мире все прекрасно.
При случае припомню Риппербан.

Не совратился. Это не опасно...
Опасней изошренный балаган.
Опаснее сомнительные блики
В сиянии лазоревой дали.
Судите сами: налицо улики...
Но не скажите: хватит, не пыли.
1989

* «Шанель» - Экстракт духов, посылаемый
из Александрии (Египет) во Францию.

ЗА ГОРИЗОНТОМ

За горизонтом море синее,
А мы желаем, например,
Умчаться в чью-то Абиссинию
Без полуживых полумер.
Зачем нам эта Абиссиния,
Зачем туда попасть хотим!?
Когда завидим море синее,
Ужели сразу улетим.

За горизонтом тучи черные,
И под озоновой дырой
Растают льды высокогорные,
И мы утешимся игрой.
Зачем Антарктика суровая
Нам наши души бередит?
Была бы мысль у нас здоровая,
Да кто ее освободит!?

У нас свои прямые линии,
Свои родные чудеса.
Пусть звонко плещет море синее
И золотятся небеса.
Зачем сражаться с сарацинами
И льды бескрайние дробить?
Мы будем добрыми пингвинами
И будем жизнь благодарить.
1990

ПРИВАТНОЕ

Я гулял по Москве, и бродил по Гаване,
И купался в холодных и теплых морях,
И в Каире бывал, и в шатре -ресторане
В чьей-то пьесе играл, как любовник - феллах.*

Я на Кубе оставил озорное либретто -
По горячим следам разноликих людей.
Брал в Афинах в кино дорогие билеты,
И дышал миражами всемирных идей.

Подо мной Жигули проплывали когда-то,
Измельчавший от солнца полудикий Иргиз,
Я летал над Днепром - все прошедшее свято,
но проходит, как дым и как женский каприз.

Города, города - чужеземные страны.
В казино в Монте-Карло однажды играл,
И не млея в Ватикане от папской сутаны,
Но в Сикстинской Капелле от картин замирал.

Сотни, сотни имен, все над нами довлеют:
Микеланджело, Рубенс... и отчий язык.
Разве гаммы его до конца одолеют?
Пусть он будет для мира и чист и велик.

В океане надежд есть безумия капля,
Есть терпения чаша и наполненный рог.
И кричат: воронье и болотные цапли...
И шумит в лихолетье шальной ветерок.

Дайте просто пожить. Манекен манекену
Ничего не подаст, не отдаст ничего.
Почему-то я вдруг заскучал по полену? **
В человеке любом есть частица его.
1990

* Феллах - крестьянин.

** Не только с точки зрения Карло Коллоди
(Автора Пиноккио), но и дубины.

К ПЯТИСОТЛЕТИЮ

Не отошла Колумбова эпоха
У каравелл в звенящих парусах.
Крепись моряк, твой жребий на весах,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Кричи: Земля! Без бешенного вздоха.
Ничто не вечно. Вечное - не прах.
Великое великим не всегда
Богами стран в права передается.
Но вот всегда зашкаленный найдется,
И грудь ветрам подставив на года
От брэнного пути не отвернется.
Виват Колумб! - Великий Генуэзец!
Тебя монарх в соборе поместил,
И я твой гроб в молчании почтил,
Открытиями дерзкими не грезя,
Когда твою Севилью посетил. *
Уходят быстро прошлые года,
Форштевень режет масляные волны.
И я богат предельно и условно,
Мне ростры тоже снятся иногда -
Служит землянам, вот что, безусловно.
1991

* В марте 1988 года.

Ты у времени время не спрашивай -
Пролетает она метеором.
Что его иногда приукрашивать?
Вон оно за крутым косогором.
Разве можно поспеть за ракетой?
По гиперболе дальше и ввысь.
Но в погоне за дальней кометой
Ты, дружище, как прежде стремись!
Что ж бывает, сбываются грезы,

Мимоходом проходит гроза.
Были, будут у времени розы,
И горячая будет слеза.
Ты у времени время не спрашивай.
Пусть проходят, уходят года -
Ты свое не всегда приукрашивай,
И возникнут твои города.
И уйдут пепелища знакомые,
И не всем, но кому-то давно
Предъявляются ночи бессонные
И раздумья в ином домино.
1991

НАГРАДА

Нам кажется, что мы сидим,
Сидим, как школьники за партой.
И в небо светлое глядим,
И верим в чудеса и карты...
Вдруг с неба что-то упадет -
Гадаем на кофейной гуще:
И завтра светлое придет
В ладони женщинам живущим.
У женщин тысячи забот.
Что там для всех одна отрада?
Весь звездопадный небосвод -

Невелика для них награда.
А им блистать меж нас всегда!
Мужчины - рыцари учтите.
Коль в жилах кровь, а не вода -
Любовью нежной их почтите.
1991

Еще июль, еще не меркнет лето,
Еще шумят колосья и дожди.
Еще ты ищешь, только ли Одетту?
Она ушла. И ты ее не жди.

Еще ты ищешь гомон прежних весен,
Еще ты помнишь грезы детских лет,
Еще ты бродишь меж берез и сосен -
Минуло что, того уж больше нет.
1991

ВЗГЛЯД

Я побывал в стране не детских грез
Среди берез у Финского залива,
Где виделось и думалось всерьез...
Но память временами сиротлива.
Среди простых кладбищенских оград,
И в море времени пустынном и огромном,
Я воскрешал, как будто некий сад,
И каплю сна в забвении укромном.

Что ж надо всем порою от трудов,
От накипи давно перегоревшей,
Переступить пороги городов,
Взглянуть на прах и прихоти истлевших.
Потом опять, с позиций светлой силы,
Мир рычагом куда-то развернуть.
И птицей - фениксом, что вдруг освободилась,
Из прошлого на новое взглянуть.
1991

С утра штормило. Ветер сосны гнул,
Лихая удаль волнами играла.
А я блаженно к полночи уснул,
Но сон коротким был под одеялом.
Стихии ль гул мое встревожил тело,
Блаженство ль заменила маята?
Есть в буре то, что в жизни накалило,
И к ней неприменима суета.
И в ночь штормило. Шквальный ветер рвал
Лохмотья туч и дождевые плети,
И, бессердечно воя, ликовал
Зверюгой разъяренным на рассвете.
И вышел я. Вдыхая полной грудью
На берегу от воздуха пьянел.
И был, почти как ветер, безрассуден.
А он крепчал и в волнах сатанел.
Ноябрь 1991

Простите меня пожалуйста,
Но только не пожалейте.
Хоть я не потомок Августа,
Но вы мне вина налейте.
И выпью я кубок здравицы
За всякое небесчестие.
Так выпей со мной, красавица!
За скромное неизвестие.
Так выпей со мной, красавица!
Так много света лучистого,
Так мало, чтобы прославиться
С бокалом вина игристого.
1991

СОНЕТ

В полярной ночи брезжится рассвет,
Там, за горою прячется светило.
Оно за горизонтом побродило,
Бросая зыбкий сиротливый свет.

Теперь из далей, будто возродилось,
Природе шлет мерцающий привет.
Лучами будет каждый обогрет -
Не так ли возрождение вершилось?

Край диска с юга небо обагрил,
Средь серых будней полыхнет корона -

Слепит глаза, и нету больше сил
Глядеть в снега сверкающего трона.
Но кто б меня от чар освободил,
Чтоб взять поток из рук Лаокоона.
1992

Есть в удовольствиях сомнительная тень,
Есть в удовольствиях вершина наслажденья,
Есть в удовольствиях пленительная сень,
Есть в удовольствиях надежда утоленья.
Есть в удовольствиях незримое зерно,
Есть в удовольствиях тюремные обряды,
Есть в удовольствиях сомнения пятно,
Есть в удовольствиях пороги и преграды.
Есть в удовольствиях великие дела,
Есть в удовольствиях победы, пораженья,
Есть в удовольствиях раскалы до бела,
Есть в удовольствиях чужое униженье.
Есть в удовольствиях чернила и перо,
Есть в удовольствиях немое состраданье,
Есть в удовольствиях обычное зеро,
Есть в удовольствиях святое обладанье.
1992

Кукушка, кукушка! Сколько мне лет?
Что же молчишь ты, не слышу ответ.
Если тебя повстречаю в лесу,
Чарку за годы тебе поднесу.

Что за повадки? Ну вредная птица!
Может быть дятел к тебе достучится,
Проверещит белобока - сорока,
Ворон прокаркает где-то высоко.
Голубь почтовый к тебе не летает...
Сколько же лет мне, никто не узнает.
1992

СИМПТОМЫ

Откуда мне черпать силы,
От мумии фараона?
Но я не достиг вершины,
Я не был у ног у трона.
Я шел однажды по лазу
В громадной его гробнице,
Но, не дойдя до покоев,
Вышел, как из темницы.
Запах тлетворно - сладкий
Сердце щемил. Пустое...
Вряд ли. Я знал там пусто,
Но не нашел покоя.
В лазе дуло удушье.
Там, посреди пирамиды
Было ли тело Хеопса?
Тяжко нести обиду.
Знал я, в центральной части
Лишь пустота, но мысли -

Думы мои тревожные,
Как-то странно зависли.
Откуда мне черпать силы
От Мемфиса и Рамсиса? *
Все это было историей,
И было моей Каиссой. **
Но где бы, когда б я не был,
Отзвук этого прошлого
Вечно меня смущая,
Не переваривал пошлого.
Я - атеист, в симптомы
Попусту я не верю.
Странно, к этому дому
Мне не открылись двери.
Вышел, горячий воздух
Легкие мне заполнил...
Что бы со мной не случилось,
Буду об этом помнить.
Это мои вериги.
Да простят фараоны,
Как тяжелый поступок,
Так и мою персону.

1992

* Мемфис - древняя столица
Египта.

Рамсис, тоже, что и Рамзес.

** Каисса - вообще муза шахмат.
Здесь, как бы тяжесть игры
воображения.

КОГДА ТЕБЕ

Когда тебе шестнадцать лет -
Живешь ты жизнью невозможной.
Любая юность, так тревожна,
И вместе с тем, сомнений нет,
Что путь любой почти не ложный.

Когда тебе за двадцать пять -
Тобою пройдены уроки,
Кой в чем усвоены пороки;
Но ты, как в юности, опять
И делу предан и мороке.

Когда тебе за сорок лет -
Ты муж достаточно солидный,
И в деле, и на людях видный;
И у тебя авторитет
Коль, кое в чем, ты дальновидный.

Когда тебе уже шестой
В конце пристроился десяток,
И ты не брал от жизни взяток -
Ты прожил жизнью не простой.
Вопрос один. А где задаток?

Когда тебе давным - давно...
Гляди на прожитые годы.

Ты взял, что можно от природы,
Но молодчага все равно,
Как тот, который безбородый.
1992

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОНЕТ

Двадцатый век заканчивает сдвиги.
А мы, к разделу дружно приступив
Почти забыли старый лейтмотив -
Обычные дворцовые интриги,

В тумане бреда, зло с добром скрестив,
Идут вперед слепые и барыги.
А не они ль апостольские книги
Переоткрыли, чуть позолотив?

Эй, вы! Упомянув крестный ход,
Остерегайтесь нового Лойолы...
И не топите старый пароход.

Как знать, а вдруг потомки семинолов,
Иль детский возглас: «А король-то голый!»
Избавят свет - Россию от забот.
1992

ЭТЮД

Снег лег и не стаял, - ударил мороз,
Земля побелела и ветви.
В тумане вдали прогудел тепловоз,
У осени прелестей целый обоз,
Все тянется к цели заветной.
Как зимушка, добрая наша зима,
Начертит на окнах узоры,
Заполнит метелью свои закрома,
Так серая ляжет на день полутьма,
Скрывая лукавые взоры,
1992

ВЕРЛИБР

Новый год вступил на царство новое
Крепкий и румяный, словно яблоко.
Загудел январь суровыми морозами,
засветились лица добрыми улыбками.
И уходит мрачность неприглядная,
После тьмы полярной, что закончилась.
Если жизнь по-прежнему безрадостна,
Отчего ж теплее нам становится?
Оттого ли, что гудели ветры лютые, -
Проносились над землею ураганами?
Иль февраль прошедший обеззлобился?
Завтра март. Пусть войны торопятся.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Завтра март. Отриньте злые помыслы,
Уберите в ножны звонкое оружие.
Марс, сойдя с коня на веки вечные,
Верю с Геей с миром обвенчаются.
Млечный путь - огромная галактика,
Снизойдет в спирали нескончаемой
К дочери с улыбкой и объятьями.
К нам - землянам под лучами вешними.
28 февраля 1993

МУЗЫ

Музы - дочери Зевса и Памяти, -
Старой седой Мнемозины...
Если трогает сердце Евтерпа -
Лирику больше читайте и слушайте.
Если эпос древний волнует -
Знайте, ведает им Каллиопа.
Если Клио чуть омрачится -
Верьте, грядут катаклизмы в истории.
Если вас задевает трагедия -
Не виновата ли в том Мельпомена?
Если верите в своды небесные -
Гимны поможет сложить Полигимния.
Если Талия ваша послушница -
Ваша избранница в жизни - комедия
Если в сердце царит Терпсихора -
Вы наслаждение в танце найдете.

Если волнует вас астрономия -
Где в галактиках ваша Урания.
Если Эрато пленила эротикой -
Так наслаждайтесь любовной поэзией.

Под покровительством муз человечество -
Вечных богинь наслажденья и знания.
1993

СОНЕТ

Март. Милые улыбки и капли,
И голубой лазоревый простор.
И хочется воскликнуть: «Эй, помор!
Поведай нам, о чем ветра шумели».

Когда-то вышел в море командор,
Презрев туманы, бури и метели.
И годы и столетия летели,...
А мы штурмуем что-то до сих пор.

Кипенье волн, дыханье океана,
Крик чаек у скалистых берегов -
Безбрежная цветная икебана.

Пусть север утомительно суров,
Но тем нежнее запахи тюльпанов
С любовью от бывалых моряков.
1993

Ужель тебе семнадцать лет!?
Ты вся наполнена желаньем.
Парней сражая обаяньем,
Но ручкой деляя привет,
Сама томишься ожиданьем.

Наступит время и придет
Все то, что есть за синей далью.
Не будем докучать моралью;
Но в счастье молодость уйдет,
Простившись с детскою печалью.

Ах, наша детская печаль!
Как вспыхнет и погаснет спичка...
И где ты детская косичка?
Уносит нас куда-то даль,...
А может попросту привычка.
1993

Да, подтверждал историк Плиний
То, что Антоний говорил.
Любила Клеопатра вина
И Рим ее боготворил.
Что при Антонии творила?
Ах! Как божественна она!
И жемчуг в кубке растворила,
И кубок выпила до дна.

Был добрым пир и серьги были, -
Растворена давно одна.
Вторая, где ее забыли?
Чуть-чуть иллюзия видна.
Что был влюбленным Марк Антоний
И видел то, что он желал?
Нет невозможного на троне...
И это Плиний утверждал.
1993

ЗНАКОМОЙ

Много ль в этой жизни надо?
Муж, любовь, семья.
Не пустячная награда -
Вся она твоя
Самолетные маневры, -
Дальний перелет.
Успокоит разве нервы
Груз мирских забот.
Но откинешь на сиденье
Голову свою,
И спокойно тихо внемлешь
Сердцем соловью.
Соловей! - откуда это?
Это гул турбин.
Знать живет на свете где-то

Вездесущий джин.
Борт ТУ-154. 1994

ИЗ ВЫБОРГА В ПЕТЕРБУРГ

Я был в Советском - есть такой поселок,
Там похоронены мои отец и мать.
У жизни путь и вечен и не долог, -
И тайны тайн ее не разгадать.

Шумели сосны, дятлы не стучали.
Я у ограды тихо постоял.
Немножко грусти, капельку печали...
И снова ветер в даль меня умчал.

Стучат колеса старой электрички.
Я вновь ушел от невесомых снов.
Что жизнь моя? Легка и динамична?
Среди пустых заведомых основ.

Я прожил жизнь, и не грущу сегодня.
Я навестил родителей своих
И выпил по привычке старомодной,
Хоть с грустью в сердце, но без маяты.

Я сам уж дед. Есть маленькие внучки.
Я скоро к ним приеду, - заждались.
И может быть, появятся правнучки...

Дожди б златые с миром пролились.

В чинах я не был. Разве что немного.
Но не когда над Волгою летал.
Немножко летчик, чуть поэт «от бога»-
Я тоже братья капельку устал.

Шумели сосны, в капельных отливах,
Сверкала радуга. И что боготворя,
Я прожил жизнь в своих шальных мотивах?
Но прожил жизнь, мне кажется, не зря.
Электричка. Октябрь 1994

ЖЕНЩИНАМ

Как наши годы быстро пролетают.
Но вот однажды заиграет Лель -
Сердца и лица хмурые оттают
И зазвучит весенняя капель.
Жизнь забурлит в своих водоворотах,
В ней закипят дела и маята,
В извечных и немислимых заботах;
Но в ней всегда любовь и красота.
Но что всего важнее днем весенним?
Все то, что будоражит и пьянит,
Все то, что и чарует и роднит -
От чувств и мыслей самых сокровенных.
Да будет мир светлее и чудесней,

Да будет счастье с вами навсегда!
С весенней трелью и лукавой песней
Продлятся ваши светлые года.
1995

ЖЕНЕ

Все как и прежде. Новый день приходит;
И как и прежде солнышко встает;
И кто-то на работу с ним выходит;
И кто-то от нее чего-то ждет.
Звенит будильник, иногда, однако.
Но ты же знаешь, не тебе вставать.
Что ж потянуться можно снова сладко
И час, другой без помыслов поспать.
А может встанешь, просто по - привычке,
И чтобы время проще скоротать,
Работу по дому пустячную отыщешь...
Да что там, спицы в руки - и вязать.
Две внучки, холод; варежки, носочки;
Да впереди суровая зима.
И тысячи серийных заморочек;
И все... И как и прежде кутерьма.
Какой еще желаешь ты свободы?
Идя по жизни, веселей гляди.
Да что такое годы и невзгоды?
Все было, есть и будет впереди.
Ноябрь 1996

Куда вы смотрите, мужчины.
В какие дебри и леса?
Здесь рядом с вами чудеса
И здесь все ваши половины.
Здесь все весенние цветы
И радость, и любовь святая.
Пора настала золотая
И с ней лукавые мечты.
Уже капли зазвенели -
Весну лучами солнце льет.
И сердце веселей поет...
Вот-вот польются птичьи трели.
1996

СПИЧ

В разгаре солнечное лето.
Бывает, солнца часто нет.
Но мы застольем обогреты,
И нам даруют теплый свет.
Сердца и чары молодые.
Сегодня не о чем грустить.
Мы веселее будем жить,
Свершая таинства святые.
У молодых своя дорога,
Свои свершенья и мечты:
Шагать от брачного порога

И строить замки и мосты.
Да в них вселился дивный гений!
Живет крылатая любовь.
И первый спич - за дерзновенье,
За молодую статью и новью.
За красоту, и для порядка:
За чудеса, что полнят мир,
За горько! В поцелуе сладком.
Где ты - единственный кумир!
1997

Холодный март. Луна пошла на убыль.
Я в номерах, чьи окна на залив, -
Где солнечный сверкающий разлив
Со мной весенний разделяет дубль.
Как будто все проходит на экране.
Как все же быстролетна наша жизнь.
Не уходи, светило, задержись,
Останься в сумеречной панораме.
Холодный март. Метельные химеры,
Последние прогулки, вечера.
Мне кажется, что прибыл я вчера
На робкую весеннюю премьеру.
Она в ветрах весенних наступила,
Она в сердцах, она звенит, поет,
Она в улыбках девичьих идет
Упругою, цветущею Далилой.
И я пою, под ропот стройных сосен,
Прощальный и задумчивый напев.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Всех дел весенних сделать не успеv,
Оставлю их на будущую осень.
Прощай курорт. Платформа, электричка,
Аэропорт и в Мурманск перелет...
Но если санаторий подождет,
То я вернусь весной по привычке.
Сестрорецк 1997

Обыденные чувства не скрывая,
И полной грудью воздухом дыша,
И мчась вперед по жизни «не спеша»,
Я ни о чем бесплодном не мечтаю.
Что толку мне в ином приоритете;
Я под сурдинку ляжку потяну,
И песню с наслажденьем затяну
При всем своем, ином, авторитете.
Во мне нисало было междометий,
В словах струился озорной поток.
И лирики волнующий исток
Чуть теплится в конце тысячелетья.
Сестрорецк 1997

Багровое солнце садится
В холодный замерзший залив,
И облачно мутный разлив
В белесом багрянце томится.
Все кончено. Село светило,
Густеет вечерняя тьма, -

Гуляет покуда зима.
На сердце тревожно постыло.
Но вот выходя на «Агору»,
Врывается в полночь луна.
Дождусь ли я звездного сна,
Иль просто скачусь к косогору.
Нет, космос - не просто дыра.
Рассыпаны звездные гроздя,
И бьются сияния - гвозди...
Мир с ними. Покой до утра.
Светило взойдет непременно,
И утро людей породнит,
Улыбкою мир озарит...
И жизнь бесконечна, бестленна.
Сестрорецк 1997

Вступил как будто май в свои права,
А мы со снегом маемся немного.
Сосульки да проталинки едва
У нашего весеннего порога.
На Кольском запоздалая весна,
Поля и сопки - белые сугробы...
Сойдут лавиной, отойдя от сна,
По скалам ледяные небоскребы.
И лес проснется и заговорит,
Пернатых пенье зазвенит по кронам,
И кровь в сердцах, играя, забурлит
По вешним неотъемлемым законам.
Как девушки в улыбках расцвели,

И юноши приветливее стали.
Весна и юность - суть и соль земли
В ее под вешним солнцем, изначалье
2 мая 1997

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ

Ночь опустилась туманным пологом,
Саваном серым покрыв берега.
Жизнь замирает под тяжким залогом -
Крепнут морозы и стонет пурга.

Звезды мерцают россыпью алой,
Гаммою бьются сияний лучи.
Ночь над землею полярная встала,
В ней твоё счастье, сумеешь - прочти.

Кольский любимый, родной полуостров,
Если с тобой побратался навек -
Жить нам с тобою будет не просто,
Ты - часть страны, ну а я человек.

Звезды мерцают россыпью алой,
Гаммою бьются сияний лучи.
Ночь над землею полярная встала,
В ней твоё счастье, сумеешь - прочти.

Море штормит ледовитым дыханьем,

Не замерзает седой океан.
Солнце взойдет, и снега засверкают,
Выйдет из сердца холодный туман.

Звезды мерцают россыпью алой,
Гаммою бьются сияний лучи.
Ночь над землею полярная встала,
В ней твое счастье, сумеешь - прочти.
15 декабря 1997

Не майская нынче погода:
Рвань туч и с дождем снегопад.
За что ты серчаешь природа?
Промозглая твердь небосвода
У летних божественных врат.

Ни в бога, ни в черта не верю,
И все ж готов согрешить:
Открою вселенские двери
В круг вечных приземных материй...
Чего бы еще совершить?

Не майское хмурое утро.
О, где ты, золотая пора?
Смешалась с языческой сутрой -
Жемчужница - мать перламутра,
Как в зле нимбоносном мура.

Что день? И какие доспехи

На выход в труды одевать?
Коль грезятся где-то успехи,
Соблазны, загулы, потехи -
То это уже благодать.

Не майская нынче погода.
А в прочем, все в прочем в зачет.
И прошлые юные годы,
И радость, и смех, и невзгоды
Вольются в короткий отчет.
1998

ВЕРЛИБР (СЮЖЕТ 60Х ГОДОВ)

Я оттуда, я из тундры быстроногий олененок.
Где светило не заходит, я однажды появился,
И в долине возле моря я в родном резвился
стаде.
Где звеня на перекатах, речка нас водой поила, -
Там со мною подрастали озорные оленята.
Где растет бесценный ягель, буду я большим и
сильным,
Но к зиме в леса густые я из тундры откочую.
А как только день весенний зашумит над голо-
вою,
Я вернусь на землю предков гордым северным
оленем.
1998

МОЕ СО МНОЙ

1 МУРМАШИ

Есть на земле такое место
С названием мелодичным: Мурманши -
Оно в какой-то северной глуши -
Ах, да! На Мурмане. Так это ж интересно.

Народ спует, хотя и не беспечно.
Народ живет, еще растит детей.
Для дел на Кольском множество путей -
Один из них, понятно, это млечный.

Он в небесах, он в космосе, где звезды.
Он далеко. Нам Мурманши родней.
Тут нам приятней, веселей, светлей, -
Здесь уголок для райской жизни создан.

Кулик всегда хвалил свое болото.
Наш край холодный сердцу люб и мил.
Я выбор свой и жизнь благодарил -
Мое со мной без всякой позолоты.
1998

2 ЗИМА

Пришла зима, на мерзлый трон вступила.
За нею долгий и холодный путь.
Коль землю рычагом не развернуть, -
Считаем эту даму очень милой.
Теплом в домах не все сердца согреешь,
Морозы наступили и пройдут.
Румянцем чьи-то щеки расцветут -
С улыбкою и ты помолодеешь.
Не вдруг, но знать, случается такое:
Зажгутся окна счастья в Мурманшах.
Холодным чарам в сердце вечный шах,
А дальше мат унылому герою.
1998

СКАЗКА

Каруселью закружила,
Завертела, замела;
Лес и сопки забелила,
И сугробы намела.
И пройдя по ним морозом,
Жутким холодом до слез,
На щеках, рисуя розы,
Нас вернула в море грез.
Эти грезы и мечтанья
Скрасят нам текущий год.

Загадай, мой друг, желанье
И шутя, шагай в народ.
Вспомни горки и салазки. -
Скоро кончится январь.
Искры белой зимней сказки
Брызнет солнечный янтарь.
1999

Все. Отгудели звонкие морозы,
Отбушевал февраль и, наконец,
Весенним ветром, пробуждая грезы,
В снегах сверкает солнечный венец.
Ваш звездный час весною состоится.
Восьмое марта. В чувствах золотых. -
Румянец ляжет на девичьи лица,
И расцветут весенние цветы.
Улыбки в томной неге засияют,
Прольют сосульки капли звонких слез...
Для тех, кто вечность жизни созидает -
Благоухает море нежных роз.
1999

Уже весна стучит в твои ворота.
Вот-вот ворвется, чувства забурлят!
Увидишь ты однажды «Дон Кихота»,
Среди слепящих солнечных зайчат.

Он пред тобой колено преклонит, -

Тебе подарит нежные мимозы.
Капель с сосуллек дивных зазвенит,
Природу, пробуждая от морозов.
Ты к ней - к природе руки протяни,
В ней все твое: и радость и свобода...
И прочь уйдут томительные дни
Под голубым весенним небосводом!
1999

Всегда ль любовью счастлив человек?!
Пусть кто-то от нее и сторонится -
Кому-то в ней дается целый век,
Кому-то в ней пора остановиться.
Но в ней всегда извечный не покой -
Особенный с грядущею весною!
Любовь в сердца вторгается рекой
И вытекает радостью хмельною.
В ней доброта и солнечность живут, -
Стыдиться чувств проснувшихся не надо.
Пусть хризантемы ваши расцветут
Среди весенних вешних водопадов.
1999

Первоапрельский шоу-блиц,
На наших жизненных закрутках,
Нигде не знающий границ, -
Тем паче в безграничных шутках.
Во всем своя первопричина.

С первоапрельского почина -
Без доброй шутки счастья нет -
Первоапрельский шлю привет!
Вас с днем, который вы с огнем
С утра пораньше отыскиали!
Веселый праздник, но едва ли
Вы завтра вспомните о нем.
Так хлопнем пробкой и, конечно,
Платочком утерев слезу,
В первоапрельский день извечный
Припомним зимнюю лозу.
1999

И вновь пришел февраль в апреле,
Завыли ветры, загудели, -
Звенит, стеная, ураган.
В зарядах бесятся метели,
В калейдоскопной карусели
Штурмует берег океан.
Сливают небо с морем тучи,
Лавиной водяные кручи
Швыряют волны в берега.
В болезни бешено - падучей
Звереет Посейдон могучий,
С Аидом споря на бегах.
Но все проходит, все конечно,
Злодейство буйное не вечно -
Все встанет на свои места.
Каприз уймется скоротечный,

Вернется к нам апрель беспечный, -
Коль наша совесть так чиста.
1999

Пришла весна на наши берега:
Ручьи и речки лед приподнимают,
Под шепот ветра веточки вздыхают...
И как ни тешится еще зима в бегах, -
Повсюду почки жизни набухают.
В березняках, в рябине, в тальниках
Весенний ветер веселей резвится;
Вода в ручьях со звоном заструится;
Переплетаясь с пенопением птах -
Жизнь будто новым светом озарится.
Зазеленеет травами земля, -
Все щедрым солнцем скоро насладится. -
Ему в июне в полночи крутиться.
Готовимся к посеву на полях, ...
К зиме своя картошка пригодится.
Нам вземное будто не сродни?
В стране поэтов: Тютчева и Фета,
Но будет вземное, есть примета -
Весна нас согревает и роднит,
И тянет в отпуска в чужое лето.
Апрель 1999

БАРДУ

Небесные крылья Евтерпы *
Вознес над землю пророк. **
Я дань отдаю, как оброк,
Творению музыки бессмертной!
Не долго в пленительном счастье,
В томлении лира поет;
Но голос поэта живет
В строках, наполняющих страстью!
Пусть тяжек надгробия камень -
Для ритма и рифмы узда,
Но вечно сияет звезда,
И жжет откровением пламя!
Мы вместе с тобой на планете,
С названием гордым: Земля,
Леса навестим и поля, ***
И все, что роднее на свете.
Спи, бард, с удивительным слогом, -
Словами тебя не объять;
И ты, продолжая пленять,
Стал нашим заздравным прологом!
Май 1999

* Евтерпа - муза лирической поэзии.

** Стихотворение «К Чаадаеву».

*** Стихотворение «зимнее утро».

АЛЬТЕРНАТИВА

Земля у нас богата и щедра,
Своя краса, свои ручьи и горы,
И летняя прекрасная пора
Меж диких сопок на речных просторах.
У берегов угрюмый океан -
Несет на Кольский северные ветры,
И вести из заморских жарких стран,
Где пляжей бесконечны километры.
Канары и Гавайи - хороши,
Там всюду пальмы, негры и кокосы,
И карнавалы, - хоть всю ночь пляши,
Но нам приятней северные росы.
Где девушки и знойная пора,
Там нет просторов для больших походов...
И жизни суетливой мишура
У нас замрет в озерных чистых водах.
Ты прилетел к нам славный спиннингист,
Презрев покой, и Кольского туманы.
Не зря летел. Наш воздух светл и чист. -
Леса и скалы, солнце и орланы.
А дома, коротая вечера,
Не забывая северные зори,
Однажды скажешь, «семужья игра»...
Воспоминаний радужное море.
Июнь 2000

АВИАЦИОННАЯ ЛИРИКА

ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ

Аэродром покрыт хрустальной росой,
На старте смех, задорный разговор.
Мы вылетаем утренней порою,
На встречу солнцу в голубой простор.

Бегут колеса по траве зеленой,
Ревут моторы. В голубую высь
Лети, пилот! Дорогой проторенной
Заре навстречу, самолет несись.
Лазурь небес, земли ковер цветущий...
Лети, пилот, над Родиной моей,
В просторы необъятные, зовущие,
Влекущие сердца богатырей.
1955

МИНУВШЕЕ И НОВЬ

Пусть ты сидишь за пультом управляя,
Перед тобою индикаторы и ночь.
За стеклами во тьме огни сверкают -
Рядами убегающими прочь.

Пусть за штурвалом, как в былые годы,
Сидишь не ты. Но ты руководишь!
Ты много лет утюжил раньше воздух,
И вспоминая прошлое, грустишь.
Лучи косые извергают фары:
Идут и на посадку и на взлет...
Ты помнишь землю в языках пожаров,
На базы партизанские прилет?
Ты подаешь команду за командой,
Чертя на кальке времена путей.
А помнишь, ты высаживал десанты,
В тыл вывозил израненных людей?
Ты начинал учиться на фанере
Под облаками низко у земли...
Теперь пути заоблачные мерять,
Ведут другие руки корабли.
1962

БУДНИЙ ДЕНЬ

И снова будний день аэродрома,
Уходит вдаль меж сопок ВПП *
Стартуют в небо лайнеры спокойно,
Идут по трассе, словно по тропе.
Им в вышине проложена дорога,
С нее не сбиться, не сойти с пути.
Земля внизу приветлива и строга, -
Она за вами, лайнеры, следит.

Ветвятся, разрастаются маршруты -
Подать рукою Магадан, Тайшет...
Жизнь бережет свободные минуты, -
Полмира впишет карандаш в планшет.
Леса глухие, тундры и пустыни -
Нет края света, нет периферий!
И в Африку и в Азию отныне
Летают корабли - богатыри.
И снова будний день аэродрома.
Разливом солнца горизонт объят.
Стартуйте в небо, лайнеры, спокойно.
За вами наши помыслы летят.
1966

* Взлетно-посадочная полоса.

НА СЕВЕРЕ

На морозе, пальцы обжигая,
С лампой - переноской, на ходу,
Неисправность всякую ругая,
Подготовку техники ведут.
Далеко на севере суровом,
Где забрезжат сумерки едва,
В тундру, над заснеженным покровом,
Полетит за рыбою АН-2.
Солнце где? Светило отдыхает,
В непробудной спячке до весны.
День и ночь в июне полыхает -
Нет, ему задачи не ясны.

На морозе, пальцы обжигая,
Подготовку техники ведут.
Ветер лица вьюгою стегает...
Отдыхай пилот, не подведут.
1962

Беспредельна жизнь и вечна,
Но порою безрассудна.
Где ж ты, летчик, безупречный,
Где ж ты друг со всеми дружный?
Всюду даль тебя качает
Материнской колыбелью.
Ты летишь, а звезды тают
В заполярье с летней трелью.
Широка твоя дорога...
Солнце день и ночь сияет.
От отцовского порога
Кто шаги твои считает?
Скажешь ты: жена и дети,
Или Девушка - синица.
Гроыхнет Илья в карете -
В небе молнией промчится.
Все твое и все с тобою.
Над землею мир безбрежный, -
Наше небо голубое...
Парень ты вполне надежный.
Май 1995

Год прожит и пройден на славу,
Пусть что-то иным невдомек,
Друзья! Наполняйте бокалы -
У нас новогодний пролог.
Мы наши обсудим желанья
Под чоканье, шутку и смех.
Застольное наше собранье
Пройдет за успех без помех.
Мой друг - командир самолета,
И штурман и бортинженер.
И радость второго пилота
Роднится с моей, например.
Загадывать что-то? Пустое.
Жизнь вечна и так хороша...
Так выпьем за чувство шестое -
Гуляй нараспашку душа!
1996

*Памяти погибших летчиков
при испытательных работах на
вертолете КА-32 в июне 1987 года.*

Жизнь в ритмах современности идет.
Кто в ногу с ней уверенно шагает,
Кто новое в пути предполагает -
Тот только с нею счастье обретает.

Не каждый этим даром обладает,
Но если сердце просится в полет -

Оно тебя, как компас проведет
К той цели, что века не увядает.

Первопроходцам всех времен и вех
Молва дарила, не стирая грани,
И горечи, и слезы, и успех.

Во имя жизни, в деле созиданья,
Погибли Вы. Но Вы в сердцах у всех.
Да здравствуют Икары заполярья.
Июнь 1987

Ю.В. ЗВЕРЕВУ

**Командиру ТУ-154, погибшему при полете
в грозу на легком самолете.**

Ты был рожден на мурманской земле,
К тебе я обращаюсь, как к живому.
Я знаю, ты покоишься во мгле,
Но не могу сегодня по-иному.
Ушли в былое: Ленинград, полеты...
Кто небом овладел, держа штурвал,
Тот был всегда романтиком - пилотом,
Но ты еще в романтике дерзал.
Ты знал пустыню. Только Крайний Север
Назад тебя сияньями манил;
И тем, что под ногами мягкий клевер,
И тем, что в раннем детстве любил.
Ты над землею завершил полет.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Так в нашей жизни иногда бывает, -
С посадкой не совпал последний взлет...
Но кто судьбу свою предугадает?
Спокойно спи на мурманской земле.
Не вечна человеческая память.
Но живы мы, и ей не быть во мгле,
Пока в сердцах она пребудет с нами.
Август 1997

ПАМЯТНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО (баллада)

Он был на допросе спокоен и нем -
Израненный, кровью залитый...
Лишь только глаза говорили: зачем
Вы бьетесь напрасно бандиты.
Из камня течет временами слеза,
Железо огню поддается...
Но жгучая ненависть в этих глазах, -
Где мужество это берется!
Его повели поутру на расстрел
На луг окропленный росой.
С усмешкой на дула, прощаясь, смотрел -
Жаль встретился рано с косою.
Другие закончат, что я не успел,
Последнее слово за ними.
Людей я счастливыми видеть хотел,
С идеями вечно живыми.
И пулей сраженный, упав на лугу,
Он вымолвил с болью гнетущей:
В последней минуте любовь берегу,
Особенно к людям живущим.
И грудью вдохнув окружающий мир,
Он замер, на веки притихший.
Ушел человек, коммунист, командир
Из жизни рекою бурлившей.
Над лесом далеким блеснула заря
И брызнуло солнце лучами!

Но звезды зажженные вами горят -
Великая правда за нами.
1962

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Рельс чугуна и свист снарядов
Позади и впереди.
У солдата есть отрада -
Можно выспаться в пути.
Стон ветров в боях осенних,
Стон земли... Поспи солдат.
Как ребенку в колыбели
Колыбельную стучат...
Полустанки пролетая -
Только встречные гудят.

Станционный узел, скоро ль
Долгожданный эшелон?
Стук колес и рев моторов -
Снова дальний перегон.
За составами составы,
Фронт повсюду, фронт кругом...
Пройден путь в боях немалый -
Бьем свинцовым кулаком,
Что кует страна родная
Для победы над врагом.

Рельс чугуна и свист снарядов...

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Прошел солдат сквозь огневые годы,
Они на нашей памяти свежи.

Он из народа сам,

и для народа

Хранит святыне наши рубежи,
1983

НА ДЕНЬ АРМИИ

Республики выходят на просторы,
Крича: Мое! Ко всем праматерям!
Уже кипят щемящие раздоры -
Дележка армии по сферам и морям.
Извлечены из прошлого знамена,
И кое-кто встает на стремяна.
И множатся сверхважные персоны,
И мается огромная страна.
Нет поступи парадной и державной,
Но славит Родина по-прежнему сынов.
Гордимся армией! И это наше право
К нам перешло от дедов и отцов.
Пусть облака над вами поредеют,
Нам нужен вечный мирный небосвод.
Пусть выдержкою воины владеют -
Россия есть и будет, и живет!
1991

СКОРБЬ

Когда солдат в атаку шел,
Кто вел его? Святое дело.
Кто от Москвы врага отмел?
Да тот, кому судьба велела.
Кто духом крепок и силен,
Фашистов гнал в лихие годы.
Они ушли в забвенье, в тлен,
Подвергнув ужасам народы.
Прошла священная война
И мир обрел покой и силу,
Но память прошлого сильна -
Цветами полнятся могилы.
Могилы тех, кто вечно жив,
Над кем мы преклоняем знамя.
Они среди лесов и нив,
Они повсюду рядом с нами.
Могилы тех, кто бил врага,
Стоял на смерть у Сталинграда,
Кого прославила в веках
Предельно злобная блокада.
Сдавило памятью виски
У тех, что ныне поседели.
Прорвав блокадные тиски
Живые жизнью овладели.
И вечна жизнь! Но кто погиб -
По тем живущих память свята.
И Родина по ним скорбит,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ
И скорбь звучит в сердцах набатом!
Ленинград. Апрель 1985

ПАМЯТЬ

Когда была Великая война,
Когда гремели громы грозовые,
Бывало, наступала тишина.
Березы напевали песни сна
Для тех, что спели песни фронтовые.
Когда прошла Великая война
И наступили будни трудовые,
Их славил Великая страна.
И те, которым жизнь была дана,
В венки цветы сплетали полевые.
Но жизнь всегда у каждого одна.
Прошли события полувековые...
Надень, товарищ старый, ордена, -
Приходит время, - не твоя вина...
Твои друзья уходят боевые.
1996

А.И. БУЛЫЧЕВУ

Летчику, погибшему в бою в мае 1942 года.

Ты пролежал в родной земле полвека,
Ты защищал ее, и ты летал,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Ты был солдатом - гордым человеком,
И долгом ты призвание считал.

Тебя убили в ясном небе в мае,
Твой самолет упал на Кольский снег.
Когда тебя - Героя отыскали,
Тысячелетие заканчивало бег.
Людей так много память берегущих,..
Тебе всего минуло двадцать лет;
Но ты опять вошел в ряды живущих,
Взяв комсомольский огненный билет. *

декабрь 1997

* Останки А. И. Булычева захоронены в декабре 1997
г.

на родине в г. Тамбове с воинскими почестями
в Мемориале Памяти.

ВETERАНАМ

История - горчайшая наука.
Но говорят: ее творит народ!
Но вот она всегда в каких-то муках,
Со взором в потемневший небосвод.
Нашли сегодня злобную отрыжку,
И, расчленив, давай уничтожать.
Какие-то балканские излишки
Посмеют ли кому-то помешать.
Но помнит мир народов единенье.
Остановив фашистскую чуму,

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Вы, преградив к порабощенью рвенье,
В зверином логове закончили войну.
Так здравствуйте, седые ветераны!
Но чья-то память отлетает вспять.
Тому, кто бережит чужие раны,
Не осмысляя, горя не понять.
Идет к концу двадцатое столетье.
Солдаты горьких и лихих времен
Свободы символом войдут в тысячелетье
Под сенью старых боевых знамен!
Май 1999

ПОГРАНИЧНИКАМ

Видал я в жизни разные войска,
И сам служил в далекое когда-то.
В моей стране граница велика,
На страже там мои друзья - солдаты.
В лесах и скалах, и на берегах
Вы служите ответственно и дружно.
И в ясный день и в серых облаках
Дозорными летайте, если нужно.
Что можно пограничникам желать:
Держать границу строго на запоре.
Враг - проходимец пыжится дерзать,
Но помнит о незыблемом дозоре.
Май 1999

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ
К 55-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ЗАПОЛЯРЬЯ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ.

Заговорили пушки и снаряды
Разорвались за скальной полосой.
«Герои Крита» в горноегерских отрядах *
Пошли в атаку с утренней росой.
«Герои Нарвика» спешат идти на Мурманск, -
**

У них в руках билеты на банкет.
Была мечта безоблачно-лазурной:
Неделя, две - сомнений в этом нет.
Что «Арктика»?! Такие ль рестораны
В Европах были у нацистских ног.
Грабеж три дня,... И далее по плану:
Падет Архангельск... Был такой пролог.
Но стало так, что русская граница
Была для них на огненном замке.
Война без маршей в Заполярье длится,
Без песен и оркестров налегке.
Три долгих года сопки и туманы,
Три гордых года шквалы и пурга.
А в октябре стальные ураганы ***
Обрушились на злобного врага.
Плечом к плечу в бушлатах и шинелях,
Плечом к плечу и легчик и моряк -
Хваленых егерей, вскормив шрапнелью,

Им дали крепкий прикурить табак!
Минуло время, жизнь в двухтысячелетье
Должна нести нам мирные века?!
Но вечна память воинам столетья,
Познавшим грозовые облака.
Октябрь 1999

* - Завоеватели острова Крита.

** - Завоеватели норвежского города Нарвика.

«Герои Крита и Нарвика» - так называл командую-
щий

горнострелковым корпусом «Норвегия» генерал
Дитль

своих егерей.

*** - Петсамо - Киркенесская операция в октябре 1944 г

ПОБЕДА.

Нам неподвластно времени стремление -
Уходят вспять и годы и дела,
Но есть святая дата окрыленья -
Она победно с миром к нам пришла,
Она весенний праздник утвердила,
На пьедестал орало подняла,
Она цветами убрала могилы,
Она солдату память вознесла.
Да, он прошел сквозь вихри огневые,
себя в боях с фашизмом закалил,
Вошел в Берлин с друзьями боевыми

И над Рейхстагом знамя водрузил.
Оскалу зверя не было предела,
Лихое время - грозная война.
В строю едином - совесть нам велела -
Сражалась вся огромная страна.
Какой ценой досталась нам победа!
Мы волю богатырскую почтим:
За Родину, за честь святынь и дедов!
И если надо, снова постоим!
27 апреля 2000

НОВОГОДНИЕ

За вечными и шумными делами,
Бег времени нам кажется игрой.
Стареем мы, седеем головами,
Гоняясь иногда за мишурой.

Как мы робки перед вкушеньем чары.
Вкусив ее, мы зрелые мужи -
Еще в познании временных пожаров,
С боями уступаем рубежи.

О время, время! Страстные накалы.
Не меркнет жизнь, ее извечен бег.
Через любые надолбы и скалы,
Ее познав, проходит человек.

Мы пьем за новогодние успехи,
Новорожденным здравицы гласим.
Но скидывая старые доспехи
В младенчестве по-прежнему сидим.
1982

Сполохи на небе загораются,
Звезды зажигаются в выси, -
Старый год и Новый год встречаются.
Нам пора их в гости пригласить.
Что минуло - не уйдет в небытие,
Что придет, то воцарится в нас.
Старые и новые открытия
Были раньше, будут и сейчас.
Мы почтим события минувшие...
И в полночь, когда куранты бьют -
Тост заздравный времени бегущему,
Будущему светлому салют!
1982

В полночный час, когда трещат морозы,
Когда шумят метели над страной,
Я ухожу с наказом новорожденному:
Закончить незаконченное мной.
В полночный час, когда спешить не надо,
Когда меня садитесь помянуть,
Берите все: раздумья и награды -

Бег времени назад не повернуть.

В полночный час, когда звенят бокалы,
когда начнут куранты перезвон,
Встречайте счастливо великое начало, -
Год в всплеске светлом заново рожден!
1983

Как мы спешим, живя спешим куда-то,
Мелькают и события и даты,
Не замечая времени - вперед!
Как в мирозданьи звездный хоровод.
Но в панораме всех столпотворений
Начало и конец, и повторенье.
Мелькнуло время, в уходящий год
Оно входило, входит и уйдет.
И новое не вечно новым будет
И с прошлым не покончит, а рассудит...
Мы в будущее - нет ему преград,
Всплеснем в бокалах пенный водопад.
Вспенись в бокалах пенною рекой
От прошлого извечный непокой! -
И мир входящему и очагу миру.
Здравье новогоднему кумиру!
1984

На Кольский ночь холодная легла
Под паранджей от лунного отсвета.

Под елями сугробы намела,
Одев на ветви белые браслеты.
В безмолвной и бездонной вышине
Пригоршни звезд меж тучами алеют.
И, вспыхивая, в сонной тишине,
Сияния пульсируя, бледнеют.
Снежинки, догорая на лету,
У фонарей, как мотыльки роятся.
Мороз, звеня на сумрачном посту,
Готов, друзья, за сказкою помчаться.
За сказкой новогодней спеша,
Шампанское игриво закипело,
Мы чествуем рожденье малыша -
Его звезда над миром загорелась.
1989

Ах, этот старый Новый год -
Его по-прежнему справляют.
Его порой отождествляют
С проблемой клиросных забот.
У нас всегда из края в край
Кидают кличи доброхоты,
Как будто нет иной заботы,
Как будто это новый рай.
Какие лозунги в умах!
И мы шарахаемся снова.
И каждый новый Казанова -
Есть на поверку вертопрах.
Ах, этот старый Новый год -

От Юлиана нам достался,
Потом слегка пообтрепался...
Привычно выпьем и вперед!
1990

Трещат морозы. Новый год
К нам в двери старые стучится.
Как быстро наше время мчится...
Шампанским хлопнем и вперед!
И за здоровье и за счастье,
И за удел судьбы иной.
В одних рядах в стране родной -
Успехов Вам. Все в нашей власти!
1995

У каждого своя мечта,
Свои успехи и печали.
Не все, что было - маята,
Не все, что будет - пустота.
Вдруг что-то встанет в изначалье.
Вам всем прекрасное дано.
Одно желанье - быть свободней
И пить шампанское. Оно
В искристом бродит «домино»
Сегодня, в праздник новогодний!

Что пожелать? Не надо брать
От жизни не свои утечи,

И с нею в чудеса играть. -
А жить и совесть не марать,
И с честью выпить за успехи!
1999

Условно все. И наши три колечка,
Как три нуля иль ровно три зеро.
Но снова мы у бабушкиной печки
И зажигаем елочные свечки,
И в гости ждем Мальвину и Пьеро.

Но сами мы, конечно, Арлекины.
И будто рядом с нами Карабас
И родственник Петрушке Буратино,
И ирокез с петардой в мокалинах,
И с первой скрипкой старый контрабас.

И за столом у нас царит веселье,
Стучат сердца, шампанское бурлит.
Пусть за окном морозы и метели -
Все в бурной новогодней карусели
В полночный час чарует и пьянит.

Под звон бокалов, расцветая в улыбках,
Сияя, встретим стоя Новый Год!
Друзья! Оставим старые ошибки.
За нашу вечность с юным станом гибким,
За солнцем жизни двинемся в поход!
1999

БАСНИ

ПРОДАВЩИЦА

Однажды старая лисица
Решила продавщицей стать.
И как большая мастерица
Карман деньгами набивать.
Кот - казнокрад ее принял,
Но с тем, чтоб прибылью делиться.
Он магазины возглавлял,
И был в сем деле важной птицей.
Приняв условие такое,
Пошла лисица торговать.
Вот время было золотое,
Вот можно было воровать.
Она комиссии умело
Водила за носы всегда,
Пускала наглость, опыт в дело, -
Спасали хитрость и года.
Но вдруг, в разгар такой торговли,
Явился старый ревизор.
Весы, имея для быстрой ловли,
Не стал вступать с лисою в спор.
С ней разговор короткий был,
Ей там, где надо, место дали.
Кто о законах позабыл,
Тем мы лису напоминали.
1953

СОБАЧЬЕ ДЕЛО

Народ лесной собрался у опушки, -
Тут были крупные и мелкие зверюшки -
Собачье злое дело разбирать...
Как так покоя в жизни не давать,
Как так над бедными зайчатами глумиться,
Как так за лисами и белками носиться?
Пора нам против этого восстать, -
Не век же пред собакой трепетать. -
Так воробей чирикал с тонкой ветки. -
Не знали напастей собачьих наши предки,
Их шкура льва от всяких бед спасала...
И добрых дел наделали немало...
Теперь заокеанские собаки
Хотят лишить колоний нас без драки.
Но сколько б не чирикал воробей в палате,
Собаке говорили звери в результате:
И землю нашу и колонии берите,
Лишь только льва английского спасите.
1955

ЗАСЕДАНИЕ

В конторе звериной идет заседание.
Дебаты и прения - всякий дерзал;
Проекты готовы, как это ни странно,
Но лев указаний своих не давал.
Сорока молола, мелила, трещала,
И вместо положенных десять минут-

Часа полтора на трибуне болтала...
И что ж , нет готовых решений и тут.
Взял слово осел, - как мастистый ученый
Похлопал глазами, потом поревел.
Ослы между прочим к подобному склонны...
Вопросы никто разрешить не сумел.
Но вот пробудившись от шума в конторе,
Явился в собрание взвинченный лев.
И росчерком длинным в бумажном рулоне
Сто подписей сделал, прочесть не успев.
Мой вымысел, граждане, краток и ясен.
Бывает, конечно, но я пошутил.
Осел и сорока со мной не согласны...
А может быть, лев понимать запретил?
1958

САМОДУР

Большой начальник Благодравов,
Не пьющий водочной отравы,
И прочая мирская знать,
Вопрос собрались разбирать.
Вопрос по поводу запроса,
Который подал человек,
Который подан был без спросу, -
Упал на голову, как снег.

Разбор вопроса отклонить,

Истца достойно наградить,
Да, так покрепче, чтобы впредь,
Не забывал вперед смотреть.

И судьи, не вникая в дело,
Засучив рукава взялись,
Но, вероятно, надоело -
Слюной побрызгав, разошлись.
А резолюция готова.
Конечно, способ сей не новый
Для самодуров, но увы,
Он не достоин похвалы.
1959

ИСКАТЕЛЬ

Куриной слепотой страдая,
Ленивый, жирный бегемот,
На кресле за столом внимает,
Напившись, разинув рот...
Про небылицы и про были:
Кто рад ему, а кто не рад,
Где, что достроить позабыли,
Что кто-то, где-то виноват.

Был бегемот, друзья, не строгим,
И даже больше - простоват.
Работал, спал - подобно многим,

Не требовал больших наград,
Но всех ругал за неполадки,...
Сопя, выслушивал доклад...
И строил вечные догадки,
Что кто-то, где-то виноват.

Ворчал: Отчеты с недостатчей,
Куда, как дым, ушли средства?
Зато себе построит дачу
Его сотрудница сова.
И тут и там - звонил повсюду,
Что он хозяин, друг и брат,
Что жить на свете стало трудно,
Что кто-то, где-то виноват.

Когда его с поста сместили,
То был решению не рад...
На пост работать посадили,
А не искать, кто виноват.
1959

ДВА ПЕТУХА

Сцепились двое у ларька пивного.
С утра пораньше набрались хмельного, -
Сказал, смеясь, гусак, но отошел,
Когда у петухов от спора пух пошел.

А вдруг заденут, эка радость в праздник,
Любой из них и хам и безобразник,
Зачем мешать им. Грозные буяны
Наносят в драке синяки и раны.
Когда же в спор хозяйка их вмешалась, -
Свидетелей, увы, не оказалось...
Два петуха, два драчуна, как в сказке,
Не стоит дело предавать огласке...
Но если б гусаку бока намяли! -
Скандал бы был, какого не слышали.
Пример привел я, граждане, не лестный,
Мораль ясна, и выводы известны.
1959

ПАНИКЕР

Кукареку! Пожар! Горим! -
Кричал, едва почуяв дым,
Петух, да две иль три наседки, -
Такие случаи нередки.
Когда же на пожар в присказках
Примчались белки с топорами в касках.
За панику и трусость взяли штраф,
То шею вытянул, - ну вылитый жираф.
За что?! - Кричит, - И по какому праву?!
Кукареку! Найду на них управу.
Но поздно. Граждане, едва почуяв дым,
Поменьше паники и выкриков: горим.
1959

ДЕТСКИЕ

НОВЫЙ ГОД
(Для маленьких детей)

Мороз крепчает над землей -

Подходит Новый Год,
Несет он счастье за собой
Намного лет вперед.
Идет широкою дорогой.
Встречайте, вот он у дверей.
Остановился на пороге
И подозвал детей.
Мороз приносит шутку, смех
С собою в каждый дом,
Подарки лучшие для всех;
Все счастливы кругом!
1955

ПЕСЕНКА ДЕДА МОРОЗА

Я за горы летал,
За подарками летал,
И подарки привез -
Вот какой Дед Мороз!
Я не знаю, что в пакете
Получают нынче дети -
Вот какой Дед Мороз,
Сам не знает, что привез.
Вы про елку песни пели,
Про морозы, про метели;
Про подарки я пою
Песню зимнюю мою.
Ване, Тане и Андрюше

Песню хочется послушать,
Но зачем детям ждать?
Всем подарки получать.
Стройтесь в очередь ребята:
Зайки, мишки и котята...
Я мешок свой раскрыл,
И про песенку забыл.
1959

ПЕСЕНКА ПРО ЛЕС

Про елочку, про елочку -
Зеленую иголочку
В лесу зайчишка пел.
Он ел лесные сладости,
Смеялся, пел от радости,
А кто б из вас сумел?
Волчатам волк рассказывал,
Сердитый волк рассказывал:
Про елку и про лес.
Те слушали внимательно,
Вот было замечательно,
В лесу не без чудес.
В лесу кормясь лепешками,
Черникой да морошкой
Малютка мишка спит.
И лес и небо чистое,
И звездочки лучистые -

Все мишку сторожит.
1959

Купили Оле в день рожденья
Большую куклу и печенье.
И платье новое с цветами -
Спасибо папе, дяде, маме.
1960

У Бори есть большущий мяч -
Зеленый, красный, ярко-синий;
Как в руки боре попадет, так плач:
Хочу еще красивее!
1960

Сегодня праздник мамин и мой,
Сегодня мама пошла со мной.
Ей скоро тридцать, мне скоро пять.
Хочу я взрослой скорее стать.
Хочу я в школу скорей ходить
И маме в праздник цветы дарить
1961

Из школы домой я сегодня пришла,
И маме в подарок дневник принесла.
Я в школе пятерку опять получила,

И, радуясь, мама меня похвалила.
Мой скромный подарок - в учебе успех.
Я рада за маму и радую всех.
1961

А вот и вновь весна пришла
И улыбнулась нам.
И травка на лугах взошла -
Конец приходит снам.
Проснулись: мишка и барсук,
И лес зазеленел,
И дятел застучал,... тук-тук,
И скворушка запел.
1961

Скачут лошадки - метлы, мальчишки,
Скачут, смеются - вот шалунишки.
Через скакалку скачут девчонки,
Скачут, смеются - весело, звонко
1961

СТРЕКОЗА

Что ты пляшешь, стрекоза?
Прямо на дороге;
Шаловливая коза -
Попадешь под ноги.

А я вовсе не коза, -
Разве я похожа?
Вон летает стрекоза,
Стрекоза - Сережа.
Папа бабочкой зовет
И меня, и Олю.
Мама мне передник шьет...
Вот, спросите Колю.
1962

Я МАЛЫШ

Кто там стучится в дверь
Ночной порой?
Кто в ставни стучится?
Это ветер злой.
Ах, нет. Не открою. Я боюсь
Под одеялом скроюсь.
Кто там за окном ночью
Разрыдался?
Кто там в поздний час?
Я так испугался.
Ах, мама, ты не спишь? Я боюсь.
Я совсем малыш.
Кто там, на окне ночью
Рисовал?
Ой! Это Дед Мороз! Новый год
Настал!

Ах, мама! Елки нет. Я большой,
Я хочу конфет.
1961

ПРО ЕЛКУ

Елка зеленая, елка пушистая,
Елка веселая, елка душистая!
Елка нарядная - лампочки светят.
Весело Деду Морозу и детям.
Дети веселые, дети счастливые,
Дети нарядные и шаловливые.
Дети - зайчата, белки, лисички.
Дети волчата, птички - синички.
1961

СКАЗКА О ПРОШЛОГОДНЕМ СНЕГЕ

Жил на свете снег, прошлогодний снег,
Необычный снег, белоснежный снег.
Приходил зимой яблоньки стеречь,
Вьюгой гнал домой, загонял на печь.
Он сугробы мел, тропы заметал,
Торопился, шел - по глазам хлестал.
А порою, он радугой сверкал...
Колокольный звон по полям скакал.
Но пришла весна, растопила снег...

И шумит она половодьем рек.
1962

ПОДАРОК

Сегодня Тане день рожденья.
Не знала я, что подарить?
Я ей прочту стихотворенье
Про мед, про сахар, про варенье
И про яички - как сварить.
Сегодня Тане в день рожденья
Я свой подарок принесла.
Я ей прочла стихотворенье
Про мед, про сахар, про варенье,
Про то, что курочка снесла.
Довольна Таня, я и все...
Хочу, чтоб детям в день рожденья,
Про все колокола в овсе,
Про белку в синем колесе,
Читали все стихотворенья.
1962

ВОЛК И КОРОВА

Шла корова мимо елки,
А под елкой волк сидел.
Как корова налетела,
На рога его поддела -

Волк на елку улетел.
Волк заплакал от испуга:
Ой, корова, пожалей!
Я телятам буду другом,
Очень я тобой напуган,
Ой,ними меня скорей!
Но корова замычала,
Замотала головой:
Волки всякие встречались,
И в овечек превращались.
Так что ты сиди и вой!
1982

НОВОГОДНЕЕ

Тройка-птица, тройка-птица,
Вертолет в небесных сенях.
Лес белесый заискрился
В серебристой снежной пене.
Над сугробами в светлицу,
Побыстрей, чем на оленях,
Дед Мороз на елку мчится
К детям в каждое селенье.
Взрослым есть чему дивиться:
В каждом новом поколеньи,
Стоит Деду появиться -
У детей преображенье.
Вот он прибыл, в дверь стучится;

Радость встречи, возбуждение...

Елке светом озариться!

И пошло, пошло веселье.

1983

ЛИСИЧКИ

Лисички очень весело живут,
Они весь день с зайчатами резвятся,
У елки в хороводе веселятся,
И никогда, конечно, не ревут.
Им Дед Мороз рассказывает сказки,
Он вместе с ними водит хоровод,
Берет он их за елку в поход
С красавицею внучкой - синеглазкой.

Лисички очень весело живут.

Когда на елке огоньки сверкают,
Когда снежинки на дворе летают -
Они Морозу песенки поют.

1986

НОВОГОДНЕЕ СНЕГУРОЧКИ

Ночь полярная в свои права вступила,
Затрещал на улице мороз.
Вьюга дедушке усы посеребрила,
Он подарки сладкие принес.

Всюду я его сопровождаю,
Нас теплом согреет каждый дом.
Кто меня - Снегурочку не знает?
Дедушка, давай сюда зайдем.
Нам открыли, мы сюда зайдем
Маленького мальчика поздравим,
Маленькую девочку поздравим.
Мальчиков и девочек.
Скоро наступает Новый Год!
От него привет ему отправим,
От нее привет ему отправим,
И от них.
На его чудесный звездолет.
Знает он, что маленькие дети
У нарядной елки хороши.
Будет он повсюду на планете,
Всем, желая счастья от души!
22.12.97

ИЗБРАННОЕ

ЧУФУТ - КАЛЕ
(БЫЛЫХ ГИРЕЕВ ДИВНЫЙ РАЙ)

Чуфут-Кале, Чуфут-Кале
В покое мрачном на скале,
С пра-пра-пра... бабушкой Гиреев,

Былинной простотою веет
Ее старинный мавзолей,
Там, под скалой Бахчисарай,
Былых Гиреев дивный рай,
Без муэдзинов, минаретов,
Пяти-молитвенных заветов,
Как предусматривал Коран.
Там били под скалой ключи,
Струились тихие ручьи,
Сверкали струями фонтаны.
Вершили мудрые диваны *
Дела под шепот алычи.
Отдать почтенье чудесам,
О чем и знал, и слышал сам,
Без мулл татарских и без беев,
Спешу, спешу к дворцу Гиреев -
К тиранам и полубогам.
Шагнув, в три сотни лет назад,
Я посещаю тихий сад;
Беседы пожилого хана
С послем положенного сана...
Воображенью нет преград.
Вот те несметные дары,
Вот ханов молодых пиры,
И стоны молодых невольниц,
И натираний благовонье,...
Наложниц юных визг игры.
О наслаждение игрой!
Вино, текущее рекой;

Подарки полунагим дивам,
В истоме неги шаловливой...
И с ними хан спешит в покой.
И он и нежен, и суров
Входя на сладостный альков.
Виденья трепетных танцовщиц
Кровь возбуждали тихой ночью,
Но был к тому гарем готов.
Скрывал его ночной покров
И почивал он полный снов,
Уставший и от словопрений,
И от бесчисленных молений,
И от бесчисленных врагов.
Когда же сон его не бра,
Он сонмы мыслей изгонял, -
Наложниц приглушенный шепот,
Рабов послушных тихий ропот -
Куря, задумчиво, кальян.
Не спавший хан - исчадь бед;
Менял спокойный разум бред,
Томленья, заменяли бури,...
Бледнели небеса лазури -
День оставлял кровавый след.
Летели головы врагов -
Хан на судилище суров
И скор, и быстр он на расправу.
Судил, как правило, без права,
Страх заноса под каждый кров.
Колы, кнуты, но сладкий хор

Скрывал всегда его позор.
Иные, полные иллюзий
Вверяли в мудрость ряд конфузий,
Вселяя в хана иллюзор.

Шагну вперед я в этот мир.
Любой прославленный кумир
В хору поэтов - поле брани,
Теряет самообладанье
Как тот победоносный Пирр.
Попав под славословье толп
Уж не кумир, а просто столп, -
Он словно полуизваянье.
И в пустоте его дерзання,..
Но поспешу за Перекоп.
Я вновь в Крыму. Там хан Гирей,
Сведя расчеты стал добрей?
Добился ли своих желаний
И зажирел? Нет, он за данью
Шлет узкоглазых батырей.
Девятый месяц Рамазан -
Татарский пост. Намаз, Коран -
Хан в размышлениях и в бденьях,
В турецких волеизъявлениях
Кровавый точит ятаган.
И стон и вой. Аллах, Аллах!
Татары снова на конях...
Селенья Таврии пылают, -
Под гиканье и свист нагаек

Идут плененные в цепях.
Не женских море слез удел,
Коран смириться повелел.
У мужа множество наложниц,
И евнухов нимало грозных -
Гирей - ценитель женских тел.
Бахчисарай, Бахчисарай -
Центральный Караван-сарай -
Средневековое торжище.
Кого тревожат пепелища
И разоренный где-то край?
У турок длинная рука,
На Крым воздействуя века;
Они, как некая стихия,
Довлели с юга над Россией,
Что гневом наполнилась пока.

В России времена Петра,
Забавы - детская игра...
И вдруг морской державой стала!
Спесивой Порте для начала **
Грозой к Царьграду подошла...
И Крыму двинулись полки:
Кривые сабли и штыки,
И крови пролилось немало.
Раздолья нет татарским алам - ***
Заката дни недалеки.
Для хана новый день тосклив,
Нет для разбоя русских нив.

С врагом лихим всегда суровый
Шлет ультиматумы Суворов!
Конец насилью положив.

Затих, увял Бахчисарай -
Гиреев бывших, бывший рай...
И «неприступны и надменны» -
В руинах крепостные стены.
Под ними виноградный край.
Туристы толпами спешат
Смотреть когда-то дивный сад,
Смотреть дворец. Туманит взоры -
Они запущены позорно.
Увы, никто не бьет в набат.

Я навестил, наполнен грез,
Две розы у фонтана «Слез»,
Чтя строки вечного поэта.
Его перо не канет в лето,
И он фонтаны превознес.
Я штурмом брал Чуфут-Кале,
Я видел церковь на скале;
Где был, где не был в изумленьи...
Придут на смену поколенья, -
Что видеть им в туманной мгле?

1983

* Советы

** Турция.

*** Татарские разбойничьи отряды.

И Я НАДЕЖДОЮ ЖИВУ (ВЕНОК СОНЕТОВ)

1

Иное время, время ли сонета?
Идиллия веков ушедших лет
Была бы верной спутницей примет,
Когда бы слова не было - ракета.

Он появился розовым на свет,
Но появился и не канул в лету.
Его ваятель, судя по портрету,
Был труженик и воин, и поэт.

Избавленный от мрака и гонений
Он, расцветая, чары воплотил,
Неся любовь, покой и наслажденье.

Кто яблока раздора не вкусил,
Тот тоже наполнялся вождельем?
Я у певцов прославленных спросил.

2

Я у певцов прославленных спросил:
Какие нашумевшие герои?
Кто наслаждаясь битвой и игрою,
Себя и совесть музе посвятил?

Как мы резвимся в младости порою,
Какой кумир ее б не воскресил!
Изящный стиль немногих окрылил,
Немногие великое откроют.

Эпохи знали сотни столкновений,
Сколь многих труд о них поработил,
Но часть работ пропала при сожженьи.

Другую часть пришелец разорил.
Армагеддон - слепое утвержденье...
Нет, жизнь сильнее потусторонних сил!

3

Нет жизнь сильнее потусторонних сил -
Творцы - безумцы ядерного века.
Потомок Вельзевула и абрека,
Гном - мракобес удила закусил.

Кааба - храм, к тебе спешит калека,
Тебя дервиш смирением почтил.
Довольно, прочь от ядерных могил,
Не для безумцев праведная Мекка!

Кого же в наши дни благодаря,
Прадедов иль потомков Магомета,
Живем порою всем перегоря.

И что осталось нам от менуэта?
О, не спешите с выводом, творя,

Авгурам не доверена планета.

4

Авгурам не доверена планета.
Похожи мы на инопланетян,
И на путях былых самаритян
Закончим сказки Ветхого Завета.

Чтя пирамиды древних египтян -
Великое творенье, чудо света,
Прочь гоним окаянного клеветы,
Наследника ханжей - магометан.

Не всякий путь проложен за моря.
Исколесит готовые полсвета
Спешат умы, желанием горя.

Открытие - не звонкая монета.
Перегорая, часто говорят:
Долой с Олимпа мнимого эстета.

5

Долой с Олимпа мнимого эстета.
Избавь нас жизнь от тягостных затей,
От псевдо просветительных статей,
Категоричность - брешь авторитета.

Немного ли затасканных идей?
К созвездию приближается комета -
Астролога архивная примета,

Где пользу извлекает лиходеи.

Сколь не легко полуночное бденье.
Кто у кормила страсти распалил
От косности до гранул провиденья?

Да тот, кто истин суть не хоронил,
Кого крылом коснулось озаренье
Ему по духу родственных светил.

6

Ему по духу родственных светил,
Дошедших к нам от эврики шумеров.
Любой верблюд - сокровище берберов.
За все, что было, мир переплатил.

Устав от войн, от клики изуверов,
Он чаянья, надежды возродил;
Он выпестал, взлелеял и взрастил
Мыслителей из мирных пионеров.

Пусть наша жизнь в истории мгновенье, -
Его луч солнца светом озарил.
Не аутодафе, а становленье.

Но жив курилка - Злобный гамадрил,
Готов, явя в потоках крови рвенье,
Жонглировать жестокостью горилл.

7

Жонглировать жестокостью горилл.
Разложена по полкам картотека,...
Плацдарм земной давно не игротека,
И уязвим мифический Ахилл.

И тысячную толику парсека
Великой жизни и великий Нил,
И всех землян в одно соединил
Великий разум - воля человека.

Всегда влечет встающая заря, -
Нам не нужна кровавая вендетта,
Где падальщики мерзкие парят.

Смертельный свистопляс кордебалета,
В котором лишь стервятники творят,
Дань обществу без мира и рассвета.

8

Дань обществу без мира и рассвета.
Фантаст, подбросив людям марсиан,
В раздумии, ударив в барабан,
Творил не выходя из кабинета.

С мечом шагали: шах, султан и хан;
Трясли устои алчные наветы...
Теперь в борьбе за дело паритета,
Еще возможен смертный ураган.

Живет порою «мудрость без царя»

И тешится, свербя и угождая,
В заоблачных видениях кроя.

Когда снега холодные растают,
Идет весны торжественный обряд -
Огонь во всех трудах преобладает.

9

Огонь во всех трудах преобладает;
Он и театре, в цирке и в кино.
Рядиться в тогу или в кимоно?
И кто с любовной негой совладеет?

Не взяв от жизни все, что суждено,
С поэзией пленительной играя,
Сезам и райских кущ не отвергая,
В Колхидах ищем дивное руно.

Оно дороже пылких словопрений, -
Сколь много в жизни розовых минут...
И в каждом человеке зреет гений.

Так не кладите знания под спуд.
И без распятий или воскресений
Юдоли скорбной не давайте ссуд.

10

Юдоли скорбной не давайте ссуд,
Приумножайте общее богатство.
Долой зазнайство или казнокрадство,

Да будет это чудо без причуд!

Без форумов, свергая верхоглядства,
Цветы земные сами расцветут,
Отриньте прочь порфиноносный зуд,
Ратуя за безоблачное братство.

В словесных игра сладостный настой.
Коль спесью откровение страдает,
То амфоры наполнят пустотой.

Кто на кофейной гуще не гадает,
Тот не спешит за ветвью золотой.
Живое слово жаром обладает.

11

Живое слово жаром обладает.
Философы, поэты всех времен -
Их пыл и ум извечно устремлен
Туда, где люди мир перерождают.

Не каждый был для этого рожден;
Иные честь и совесть отвергают,
Покой и сладострастье обретают,
Но кто-то на голгофу возведен.

Достаточно молитв и омовений.
Глаголы и причастия не жгут,
Когда они наполнены сомнением,

Освобождаясь от нелепых пут,
Всегда вперед стремилось провиденье. -
Идеи провидением живут.

12

Идеи провидением живут.
И честь и слава им - вперед идущим,
Сокровища земные берегушим,
Их не собьет бредовый пересуд.

Пусть тяжек всеобъемлющий талмуд, -
Он переходит от былых к грядущим,
С зарею на открытия встающим,
Тех, чьи сердца переполняет труд.

Бывает в жизни поворот крутой,
Уверенность и ясность обретая,
Ломают люди призрачный устой.

Аккорды до мажора возрастают.
Взаимосвязь великого с мечтой
Венчание прекрасное рождает.

13

Венчание прекрасное рождает -
Все то, что нам века принадлежит,
Все то, что в необъятном озарит;
Всю нашу мощь потомки обретают.

Мадонна человечество роднит.

Скорбящие мадонны не рыдают,
Детей любви на подвиг провожая,
Скупые слезы каждая хранит.

Так станем перед ними на колени,
Для них и кущи райские цветут,
Они - судьба грядущих поколений.

Их руки новорожденных несут.
Беспомощному чудному творенью,
Уделу величайшему - салют!

14

Уделу величайшему салют.
Не смеют прикоснуться к колыбели
Ни злые суховеи, ни метели,
О смерти пусть над нею не поют.

Пусть все дела земные подождут,
И те, что мы доделать не успели...
Пусть все умы, что тайным овладели,
Деяния в порядок приведут.

Пусть совесть с неумной прямоюй,
Стуча в сердца, любовь провозглашает.
Ее не захоронишь под плитой.

Природу-мать, кудесники считают,
Наполненный кристальной чистотой
Новорожденный криком оглашает.

15

МАГИСТРАЛ

Иное время, время ли сонета?
Я у певцов прославленных спросил.
Нет, жизнь сильнее потусторонних сил,
Авгурам не доверена планета.

Долой с Олимпа мнимого эстета,
Ему по духу родственных светил.
Жонглировать жестокостью горилл -
Дань обществу без мира и рассвета.

Огонь во всех трудах преобладает,
Юдоли скорбной не давайте ссуд.
Живое слово жаром обладает.

Идеи провидением живут,
Венчание - прекрасное рождает.
Уделу величайшему - салют!
Март 1987

БЫЛЬ

Кто с природой вечно дружен,
Тот, кто бодрый по утру
Звоном был ее разбужен,

Тот, кто ищет в ней сестру.
Чтобы все во мне кричало
И огонь в груди не гас,
Я шагну в ее начало
На рассвете в ранний час.
Раз уж так со мной случилось-
Я в лесу заночевал,
У реки, что рядом вилась,
Находился мой привал.
Жег костер в глухом мерцании
Неподвижных сочных звезд,
На горячее дыхание
Робкий двинулся мороз.
Легкой дымкой даль закрыта,
Чай покрепче заварил.
Вторя сполохам сердито
Ворон тост провозгласил.
Сон проходит между прочим,
Где ему, встает заря.
Коротки на Кольском ночи
В первых числах сентября.
По морозцу, мимолетно,
Слыша речки перезвон,
Гостем я спешу залетным,
Бодрым утром опьянен.
Я иду, спешу куда-то
В не обхоженную даль,
Осень ранняя приватно
Веет легкую печаль.

Вдоль по речке дальше, дальше,
Сто десятый поворот,
Где-то здесь впадает Тальша,
Где-то здесь она течет.
Вот она -лихая речка,
Струи падая звенят,
Крутит лентами колечки
В сопки дальние маня.
Я по ней, навстречу струям,
Поспешу за синевой,
Где с ветрами попирую
Вместе с радостью хмельной.
В блеске солнца в шорох леса,
В пересвисте редких птиц,
По траве еще белесой
В даль, которой нет границ.
Золотые гнут березки
Ветки к низким берегам,
Под ногами выются блески
В индевелых тальниках.
И бруснику и морошку
Я срываю на ходу,
Замороженные брошки
Тают медленно во рту.
Русло речки раздвоилось,
Выбираю главный путь.
Взору озеро явилось -
Тут смогу передохнуть.
Я гляжу на дальний берег,

Вижу пару лебедей,
Воду крыльями метелят...
Неужели я - злодей?
Нет, смотрю, угомонились,
Нежной парюю плывут,
Приутихли, устыдились,
Что неправильно поймут.
Их любви я не помеха,
Но не видно лебедят...
Вижу я, посередине
Камни острые торчат.
Надуваю быстро лодку.
Странный вид у тех камней.
Взмахи веселок коротких,
Я у цели, я над ней.

Подо мной в воде машина,
Хвост торчит из-под воды,
Вот двойная в ряд кабина,
Вот пробоины следы.
Русь - не скатерть самобранка...
У холодных берегов
Я искал не раз останки
Боевых штурмовиков.
Время брани, время славы...
Сопки бережно хранят
Их броню -стальную лаву.
Этот навеки проклят.
Это враг, а былъ такая,

Утонула вместе с ней
Журналистка молодая,
Белокурая Анхель.
Или Грета из газеты.
Найден фотоаппарат.
Мне рассказывал об этом
Бывший летчик и солдат.
Взяв мои координаты,
Описание этих мест,
Он назвал примерно дату -
Хенкель в озеро залез.
Пусть лежит немая память
И ржавеет под водой,
Не раздует этот пламя
На планете голубой.
Я гребу под мирным небом
Рядом с парой лебедей.
Нет, война не станет хлебом
Термоядерных идей.
Я плыву в потоке света-
У меня в груди щемит.
Разноликая планета
Черным улеем гудит.
Где-то войны, где-то бури,
Где-то смерча вой и звон.
Жарь по розовой лазури,
Тайны вечные природы,
Голубую синеву
Безмятежных небосводов -

Превратить в гнилую тьму?
Кто осмелится на это,
На глаза накинув плед,
Новоявленная Грета, -
Реваншистский чад и бред?
Неуклюжие потуги,
Мир от мира не устал.
Он смертельной злобной вьюге
Предложил иной накал.
Радость в жизни неумемной,
Солнца вечный бурный свет.
Входит в жизнь новорожденный,
Не для гибельных побед.

Время движется к полудню.
Я, случайно, задремал.
И приснился сон мне чудный, -
У реки заночевал.
Утром ранним пробудился,
И по ней пошел, пошел.
Впереди туман клубился -
Приозерный новосел.
Вот оно его жилище.
Тихо, тихо все кругом.
На крючке наживка - пища
В омут врезана броском.
Жду поклевку - рыбный гений
В рыбаке всегда живет.
Под водою вижу тени, -

Вот одна к крючку плывет.

Я ташу, пружинит леска,
Много в озере коряг.
Вдруг всплывает что-то с треском
Не по нашему бранясь.
Пригляделся без испуга -
Белокурая Анхель,
Тянет руку словно другу,
Тоже севшему на мель.
Жизни нет в пустых глазницах,
Что скрежещет, не понять,
Прилетела в заграницу,
Чтобы саван подобрать.
Меркнет свет пустопорожья...
Сколько лет с тех пор прошло?
Там в зените бездорожье
Скоро к хенкелю пришло.
Жуткой кажется пучина.
Вновь на дно ушла Анхель.
Кто нуждается в трясине?
У кого такая цель?
Я очнулся, изумленно
Вижу всплески лебедей,
Словно парочка влюбленных -
Вот, что нужно для людей.
Славным утром, днем великим -
Мир для этого рожден,
Их ликующие крики

Означают торжество!
Торжество могучей силы,
Не сломить ее, не смять.
Мать-природа нас учила:
Зря со смертью не играть!
Я иду в потоке света,
Ощущая сил прилив.
В мироздании планеты
Это главный лейтмотив.
Я иду, хмельная радость
Распирает грудь мою,
И беря ее в награду,
Жизнь, тебя благодарю.
1983

СОНЕТНЫЕ ЭТЮДЫ

УТРО, ДЕНЬ, ВЕЧЕР, НОЧЬ.

1 УТРО

Вновь наступает ветряное утро.
Метель, в загуле с вечера всю ночь,
Не собиралась убираться прочь,
В согласии с обрядом «камасутры».

А по сугробам, тропку пролагая,
Не веря ни в чертей и ни во что,
Плетется кто-то горестный. За что
Ему дары такие предлагают?

Он просто первый. А метель гуляет,
Стремясь в пределе мир завоевать.
А нас порывы не освобождают.

Они, конечно, что-то могут дать...
Потом привычно с нами поиграют,
Но не нужна такая благодать.

2 ДЕНЬ

И снова солнце утро сокращает.
Идет на смену лучезарный день.
Вставай на лыжи, чуда не задень,
Оно не часто что-то обещает.

Из городов, окрестных деревень
Людей в леса природа возвращает,
Творцов к своим твореньям приобщает.
Долой заумье и долой мигрень!

Иди вперед и покоряй сугробы,
Свободнее и радостней дыши.
Оставь на время чьи-то небоскребы.

Иди, мой друг, но только не спеши.
Освободись от голоса утробы
И день короткий миром заверши.

3 ВЕЧЕР

А вот и вечер звезды зажигает,
И на снега ложится тишина.
И выпил бы я чарочку вина -
Желания порой возобладают.

Но нет его. И не моя вина,
Что сердце чудным жаром не пылает.
Лучина тлеет, но не угасает -
Разгорячусь я чаем допьяна.

Свидетели: бумага и перо.
Жаль нет луны на темном небосклоне.
Так хочется воскликнуть мне: «По коньям»!

И видится не так уже серо.
Танцуйте звездочки немое болеро
Пока еще не в ясном моветоне.

4 НОЧЬ.

Пришел черед приятным сновиденьям.
Я, не успев ни с кем попить,
В раздумии прилягу на кровать,

Коль за полночь заканчиваю бденье.

Что может сбыться завтра? И как знать,
Достойно ли чего-то провиденье?
Охватываю мысленно владенья -
Они во мне. Чего еще желать,

В ночь пасадобль что ли станцевать?
Иль в путь пуститься добрым приведеньем?
Иль даму пик от черта оторвать?

От чар ночных ищу освобожденье -
Ниспослано такое наслажденье.
Нет, сладкий сон не стоит прерывать.

ВРЕМЕНА ГОДА

1 ВЕСНА

Неторопливо робкое дыхание
Бредущее в полярные края.
Студеные суровые моря
Еще томятся смутным ожиданьем.

В плену ледовом грозный океан,
Ветра и солнце наступают с юга.
Идет к колынам добрая подруга,
И вижу я ее упругий стан.

И слышу шепот из лазурных уст:
« В порывах долгой битвы созиданье».
И вот оно вершится ожиданье.

Куда бежит низвергнутый «Прокруст?» -
Пришла любовь на ложе по призванью.
И жизнь полна весенних грез и чувств.

2 ЛЕТО

Весна уходит, уступая лету,
Деревья к солнцу тянутся листвою.
И кружит круглосуточный конвой,
И нет и ни заката, ни рассвета.

Рванул удар по сопкам громовой,
Ильи-пророка пронеслась карета.
Со скоростью космической ракеты
Морошка вызрела на кочке моховой.

И вот пришла вечерняя пора,
Под сумерки, грибное наважденье.
В лесах звенит с ручьями мошकारа.

А у костра, какое наслажденье!
Рыбалке отдается предпочтенье...
Но близится осенняя хандра.

3 ОСЕНЬ

Пришли дожди и серые туманы.
Брусника спеет - гроздьями висит.
Из рваных туч снежит иль моросит,
Заряды мчит дыханье океана.

Лось трубным звуком что-то пробасит,
У диких скал еще парят орланы.
Заводятся любовные романы -
Кому-то светит свадебный гамбит.

Листва пылает радугой цветов,
Форель спешит в укромные озера,
Идет на нерест семга - вечный зов!

Я с рюкзаком - похожий на призера,
А надо мною шум геликоптера,
К любому казусу осеннему готов.

4 ЗИМА

Открылась взору давняя картина -
Седая, без просвета, канитель.
По Мурману прошастала метель,
В горах Хибинских сдвинулась лавина.

В ночи полярной кто-то «сел на мель»,
А кто-то с нею слился воедино.
А я потер бы лампу Алладина

И после сладко рухнул на постель.

Во сне, под утро я увижу джина,
Он в звездном небе выкинет фортель -
В лесу промерзшем затрещат осины.

Мы с ним вошли в единую артель -
В мотеле «Чар» смакуем мускатель
И в царстве льда срываем апельсины.
1992

ЛИХОЛЕТЬЕ

1

В леса пришла пора грибная
И незаметна и тайна.
Как было в детстве, я не знаю,
Была великая война.
Возьму корзинку и вдогонку
За чистым воздухом пойду.
Я помню детскую ручонку -
Тянулась к небу на беду.
Кричал я громко: «Мама! Мама!
Смотри фашистский самолет»!
А на меня смотрел упрямо
Возможный изверг и пилот.
Он низко шел и, за Вуоксу, *
Пройдя над домом, улетел,
Года - слепые ортодоксы.
И я стать летчиком успел.

И жизнь прошла иль пролетела,
Но речь идет не обо мне.
Ужель уже осиротели
Воспоминанья о войне?
О, нет. Потуги есть, не скрою.
И я ножом срезаю гриб.
Лежат в земле отцы - герои,
Над ними светел вечный нимб.

2

В леса пришла пора такая -
Начало ягодной страды.
Как было в детстве, что я знаю?
Остались робкие следы.
Я помню: темный лес в Боровске. **
Наш стол из ягод и грибов,
И в котелочке суп столовский,
Опилки в запахе хлебов.
Теперь, когда за полстолетья,
Мир отдален от этих лет,
В стране вершится лихолетье
В борьбе за дальний блеклый свет.
Не все погасло. И бывшее,
Как прежде, Раны бередит.
Уходит племя пожилое...
Кадило новое чадит.
И спешно сладкая отравы
Мозги полощет молодым.
Что, будет земская управа?
Со старой пылью новый дым.

За что боролись!? А березы
Листвой с ветвями говорят.
Весенним соком брызнут слезы,
Осенним лиственный наряд.

3

В леса пришла пора шальная.
В грибном и ягодном краю
Я все, что было в детстве, знаю.
И грудью полной воздаю.
Не аллилуйе, что чревата
Порою происком святым.
Я просто чту того солдата,
Что был в ту пору молодым.
Он умирал на поле брани,
Он был моей страны оплот -
Рукою гладил на прощанье
По кочке Колпинских болот. ***
Там, наливаясь, клюква рдела.
Скажите мне в каких лесах
Кроваво огненная спелость
С зарей сливалась в небесах?
Отвечу сам: В стране великой,
В ее лесах, где есть простор,
Где вечны солнечные блики,... ****
Идет пора -брусничный сбор.
По сопкам солнце проскользило,
Явился снежный интриган.
Оно его шутя сразило,
Перед заходом в океан.

4

В леса пришла пора хмельная;
Лес загудел: Эгей! Ау!
Что было раньше - люди знают.
А память - был, как на яву.
Я, северянин, был на юге
В краю тропических чудес.
Не раз о том мне пели вьюги...
И я спешу с корзинкой в лес.
Как будто время встрепенулось
В камнях и соснах вековых.
Природа-мать нам улыбнулась
Дарами сладких кладовых.
Я вижу: там, за старой елью,
(Была когда-то раньше гарь)
Брусника, за ручьем шрапнелью,
Алеет словно киноварь.
Гарь заросла. Еще немного
Ее обступит новый лес.
Но я смотрю порой с тревогой
На хмурый свод земных небес.
Я помню юного солдата,
На кочках ягоды, как кровь.
Да будет наша память свята!
Да будет чистой наша новь!
Апрель 1994

* Река на Карельском перешейке.
Первый день войны.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

- ** Поселок под Соликамском.
- *** Болота под Ленинградом. Колпинский рубеж обороны. Захоронения начались в конце пятидесятих годов.
- **** Посмотрите внимательно на глобус с востока на запад.
- ***** Снежный заряд.

МОНОЛОГ

1
Как предначертан путь комет,
Чертящих выси небосклона,
Так мысль живущих миллионов
Эпох прослеживает след,
Не только с рубрик Вавилона.
В пещере дикий человек,
Природе полностью подвластный,
необъяснимой полон страстью,
Нам выдал неоплатный чек,
Не зная будущих злосчастий.
Рукою твердою чертил
В своем аспекте спектр видений...
Мир, поражаясь наблюдениям,
Его художества открыл,
Его сознания пробужденье.

В кургана древних иногда,
В захороненьях - повсеместно,
Упомянуть о том уместно,
Археология всегда
Его подметит интересы.
Он размножался, жил, дышал
И чувствовал, что он, быть может,
Дорогу звездную проложит.
Пока же звезды почитал.
Он был тогда уже «безбожник».
Поздней придумали богов,
Изобрели кресты и псалмы;
Еще позднее шквал напалма
И пепел ядерных кругов -
Предел для нашей жизни славной.
Тогда же в древние года,
Впервые в воду клали весла...
преодолев и страх и косность,
Разумный человек искал
Пути к познанию ремесел.

2

Богемность - истинный удел
Для разрешивших часть проблемы;
Ее интимность и дилеммы,
И перлы подлинных плевел,
Пришли к нам тоже от триремы.
Но пусть их. Светлый небосклон
Для них одних, особо светит.
Он их мирок всегда приветит...

Их хор порою в унисон -
Они превыше всех на свете.
Заумье мыслей, бред словес
За чашкой кофе или пивом...
«Д, да, Маркес...пишет», - Чуть игриво
Из губ процедит «соль» балбес,
Полускептически и спесиво.
«Да,... Моруа», - Вздохнет она ...
Ну словом пыль и дым Монмартра.
-У Монтескье... У Бонапарта...
Взгляд с поволокой. Тишина
И снова крапленая карта.
Богемность к черту пусть летит!
Пускай их... Я не буду спорить,
И тех не буду с ними ссорить
Которых сущность их претит.
Их капля в человеческом море.
Кафешантаны - их уют,
Не вечны и не однозначны.
И монолог мой предназначен
Для тех, что плачут и поют,
Для многих мыслящих иначе.
В любой цепочке есть звено,
Что завершает всю цепочку.
Эй! Билли Бонс! Тащи на бочку
Хмельное пенное вино!
Не пейте, люди, ром порочный.

3

С дубиной, после с булавой,

Шел человек порой на зверя.
Престиж, понятно, был утерян.
Не нужен стал, хоть волком вой.
Мир в древнем мире перемерян.
И раньше жаждали всего
Сатрапы чести и мундира...
Шел Искандер, Империй мира
Не знали люди до него...
На Брахмапутре есть сапфиры!?! *
Александрия, Птолемей,
В седьмом колене Клеопатра -
Уча историю за партой,
Ее, историю, жалей. -
Была последнею от старта.
Аудиенций не просил
У Клеопатры Юлий Цезарь?
Но в умозреньях, явно серых,
Ее коверный вздор покрыл -
Порою глупость соразмерна.
В сравненьи с чем? Иной Панург
При ветре щеки раздувает -
Баранов видимо хватает?
Но я не Кассий и не Брут,
И о кинжале не мечтаю.
Зато такие, как Нерон,
Рим, воспевая, Потрясали.
И Папы буллами играли,..
И блеск тиар, и блеск корон -
Все в руки алчущие брали.

4

В стихе пространном, не стремлюсь
Возможным быть апологетом.
Не всякий жаждущий с «приветом».
И я ничуть не удивлюсь,
Коль обо мне, вдруг, скажут это.
Ллойд Джордж, Барту. Чуть перегнул.
Уходит все, все канет в лету?!
Не канет призрак полусвета?
Кто рученьки к нему тянул,
Исчезнет тоже незаметно.
Но полусвет всегда живет -
В грядущих будет поколеньях.
Плечами жать в недоуменьи
И говорить: «Да он зовет»...
Желаю им поменьше рвенья.
Мир проповедникам святым,
Давно изверившись, не верит.
В личинах разных ходят звери,
Ломая сладостно персты;
Еще ханжи сидят у двери.
Желают в щелку заглянуть,
Чтоб в переплете пустословья
Ославить в мерзости злословья.
Поможет девственность вернуть
Едва ль мычание воловье.

5

Но для чего я так пишу?

Отнюдь, не для игры и шуток -
Полно острот и прибауток...
Когда на что-нибудь решусь,
То не нуждаюсь в лишних путях.
В какой-то мере винегрет...
Когда под ухом рявкнет пушка,
То под матрас иль под подушку,
Не спрячешься от верных бед,
И не послушаешь кукушку.
Пойдем туда, куда велит
Идти всегда людская совесть.
Роман, поэма или повесть -
Нас, иногда, расшевелит...
Не в каждом откровеньи новость.
Не новость в том, что мир живет
Порой в кровавых переделках.
Бывает, море станет мелким,
И вепрь дико заревет;
И мы закрутимся, как белки.
Потом все станет в колею
И поплетется за телегой,
Иль приготовится к разбегу!?
Когда на все вся плюют -
Забудут альфу и омегу.
От «а» до «я». Закончив сет,
Не всякий тешится победой;
Она порой, как дым бесследна,
Порою лишь приносит вред
Тому, кто вечно в каске медной.
Конец 70-х годов

* *Примечание:* Александр не был на Брамапутре, так как дошел только до Инда. Здесь Брамапутра (Брахмапутра) в переносном смысле, то есть, и жажда завоеваний и жажда открытий, и жажда обогащения - взаимосвязаны.

Р. Евреинов

К МОНОЛОГУ

Еще в неведомые годы,
Что разум ныне познает,
Менялись даты народы,
Но не менялся род забот.
Забот прибавили подарки:
Житейский разум и костер.
Потом пришли на помощь чарки
Со склонов виноградных гор.
Затем явились куртизанки
И усладительницы муз.
Водили войны маркитантку,
С которой плелся карапуз.
Теперь, когда прошла эпоха -
Эпистолярности долой!
Нас удивляют скоморохи -
От болтологии гнилой.
А мир резвится звереет,
пройдя забавы у купав.
Жаль, не качаются на ряях

Любители звериных прав.

70-е годы

ХРЕСТОМАТИЯ

Любовь на фоне временном
Всегда ли выдвигает в люди?
Не всякий статус только в том,
Что преподносят нам на блюде.
Когда мы только ей горим, -
К другому полубезразличны.
В полуяви едим и спим,
И, даже несколько безличны.
Духовно что-то обрета,
Другое предаем забвенью,
Порой с жестокостью шутя,
Порою просто с сожаленьем.
А жизнь бурлила и бурлит
В переплетеньи интересов, -
Что опьянит нас и умчит
В какие мыслимые мессы.
У всяких мер и полумер
Есть и враги и приверженцы,
Что с литургических химер
Берут заумные снабженцы.

Любовь в ушедшие года
Была пресней иль интересней?
Да нет, такой же как всегда,
Но с разной по эпохе песней.
Горя гордыней и звездой,
Одни терзают сон великих...
Есть птичка - шумный козодой,
И лики есть полубезликих.
Горя святою простотой,
Другие ждут от них совета,
Но бумерангом и лаптой
Они не выдадут ответа.
Не дело пасквили писать,
Плагиатировать не дело.
Вперед, оскомину кромсать
И эпатировать... За дело!
Так вот себя ругаю я,
Ругать себя всегда полезно,
Чуть-чуть,... и побывать в краях
Для тел и душ бесполезных.
Не верить в рай, не верить в ад,
Но в Беатриче не поверить?!
Пардон, мне Ницше не камрад,
А Мефистофель диких прерий?
По Фрейдю я, и то никто,
Вообще-то, кое-что, конечно.
А Мефистофель в шапито?
Что, цель комедии - беспечность?

Во сне и даже на яву
И я порой в потустороннем.
Шучу, я по реке плыву,
Но мой ковчег предельно скромн.
Но вот беда, не скромн я
Хотя бы сам перед собою.
Как знать: бывал ли я в краях?
Где слыл архангелом - героем.
Кого там видел и встречал
На кутежах и на попойках?
Извлек начало из начал,
Платя всесильным неустойку.
Кого-то может оскорбить
Мое земное откровенье.
Но сколько можно мне твердить:
Святоша - первый друг раденья.
Монах лукавый - тоже брат.
Купчиха, князь, топор, деянье... *
Пусть Квазимодо был горбат,
А Феб наполнен обаяньем.
Пусть Эсмеральда, пусть Дантон,
Вольтер, крутящий гидре шею.
И жизнь взаимы, и мрак и стон.
Мерси, мадам! Гони взашей!
К шерифу, сквайру и судье...
За что? За осквернение слуха.
Но я молчу. Какой Домье? **
Коль демон зла вцепился в ухо.
Но я молчу. Строчит перо,

Одна беда - строчит безумно...
«Кот в сапогах» - О, Шарль Перро!
Тебя коверкают заумно.
Меня коверкать не досуг,
Меня еще никто не знает.
Строчат умы в сто тысяч рук,
А впрочем, кто их сосчитает?
Мне безразлично, но судьба
Набросков мне не безразлична.
Кругом грызня, возня - борьба...
Фу! Скажут. Этот был безличен.
Конечно, скажут. Но когда?
Когда прочтут. И я доволен!
Раз в жилах кровь, а не вода -
Остановить перо не волен.
Но кто-то вдруг положит глаз, -
Известность вдруг приобретется.
И в сотню строк, иной рассказ...
Как знать, и это улыбнется.
Вперед не стоит забегать, -
Все в нашей жизни чередую.
Ну, мог бы в детстве кто гадать,
С каким он встретится героем?
Я повстречался с ним во сне -
Опять шучу, В загробном царстве...
Он черт! И раз уж он при мне,
Готов и я вскричать: Коварство!
И потому иной задор,
Иных людей иные строки

В свои вкрапил - «Багдадский вор» -

Я сокрушающий пороки.

А много ль строк? Одну иль две?

Команда новая: «По коньям»!

«Даешь»! - Кричу своей братве -

«Иначе честь свою уроним». ***

А нам ли - ангелам ронять?

Мы тоже, ангелы, ранимы.

Чего на зеркало пенять -

Там с Тилем мы неразделимы. ****

Так вот, прелюдии конец.

Зову и фей, и злых, и добрых,

Зову всех женщин под венец

И, «побиваю все рекорды».

Зову мужей, чертей... Кто сноб,

Со мной в клоаку не спускайтесь.

Я открываю мир зазноб,

Ругать которых не пытайтесь.

Я предлагаю имена

И времена. Не так и было.

Но всем фантазия дана,

И в этом странности и сила.

Кто знает, сколько раз перо

Чертило «Фауст» на скрижалях.

Легенда поднесла урок,

И мы его не избежали.

Представлю Фауста и всех,

Героев дел, теперь забытых,

Продавших тело и успех,
Я в мыслях, несколько избитых.
Пусть будет так. Они в земле,
Но в нас они живут и стонут.
И черти действуют во мгле,
И жертвы их в пороках тонут.
А жертвы кто? Да сами мы...
Порой иных подозреваем.
И как избавиться от тьмы?
Увы, пока еще не знаем.
А может знаем?! Но идти,
Идти на самоистязанье...
И в светлый храм святым войти -
Вот это дух самосознания!

Итак, заканчивать пора.
Любовь и время искушенья
У многих кончились вчера, -
Другие жаждут завершенья.
А третьи - эти подрастут, -
У них грядут свои заботы.
Но вот избавиться от пут -
Простите будет анекдотом.
Не мной придумано, и мне
Свое навязывать не гоже.
Я лишь пропел: «Налей полней»!
Ей-ей, чуть-чуть неосторожно.
1988

* Лев Толстой «Отец Сергей»

** Художник.

*** Ангелам

**** Ш. Де Костер «Тиль Уленшпигель»

ВЕСЕННЕЕ

(к ХРЕСТОМАТИИ)

Восьмое марта. Белый снег
Еще лежит ковром пушистым,
Но сколько грез и томных нег
И помыслов весенних чистых.
Звенит на солнышке капель,
Сосульки радугой сверкают,
Кого-то ждет за лесом Лель
И чье-то сердце сладко тает.
Наряды радуют глаза,
Сияют ангельские лица;
Порой лукавая слеза
На нежной щечке золотится.
И в пьяном запахе мимозы
Истомой переполнен миг,
Когда срывают нежно розы
Все те, кто тайный смысл постиг.
Март 1989

КАЛАМБУРЫ

(разные годы)

Хвала возвышенному чувству!
Что жизнь без чувства? Пустота!
Все в этой области искусство,
Лишь без искусства красота.

На сон грядущий труд полезен,
И если даже бесполезен,
То все равно полезен он...
Есть в бесполезности резон.

Звонить во все колокола,
Еще как будто не пристало.
Дня несомненно очень мало,
Но к лету будет ночь мала,
И много нового запала.

Любя себя - других люби,
Не тешась век своей надеждой.
Иначе будешь ты невеждой...
«Я» с корнем вырви из груди!

Пришло значение, зарплата...
Но не пришла ума палата.

Не надо услаждать мой слух...
Докукарекался петух.
Всему предел, настал твой час! -
Тебя зажарю я сейчас!

Порою, что росло непобедимо,
Нам изменять, увы, необходимо!

Доить успешно динозавра
Умели предки тетки Мавры.

Покуда я искал талант,
Пропал мой бедный Росинант!

КОРОТКО О СЕБЕ И СТИХОТВОРЕНИЯХ В СБОРНИКЕ

Я, Евреинов Рафаил Борисович, родился 21.07.34 года в семье инженера-электрика в г. Свердловске. Моя мать по - образованию гистолог (область биологии), владела рядом иностранных языков. У меня два старших брата: Владимир и Вячеслав и один младший - Вадим. Моя жена - Евреинова Вера Александровна, инженер-синоптик. Имею дочь - Ирину и внучек: Катю и Машу. Что заканчивал: вечернюю школу рабочей молодежи, летное училище и Академию Гражданской авиации.

Кем работал: слесарем-инструментальщиком; помощником машиниста паровых турбин; немножко летал в Советской армии на разных типах самолетов, в том числе и на первенце реактивной бомбардировочной авиации - самолете ИЛ-28 в качестве командира; был уволен в запас по сокращению армии; далее работал и грузчиком, и фрезеровщиком по - мрамору, и машинистом башенных и мостовых кранов; в Аэрофлоте с июня 1959 года работал диспетчером по управлению воздушным движением самолетов, затем более 19 лет руководителем полетов в Мурманском авиапредприятии, а сейчас тружусь дежурным штурманом в аэропорту «Мурманск»; в течение 5 лет являлся смотрителем директором Музея Авиации в Мурмашах. Теперь музея нет по причине банкротства предприятия, но основные его фонды сохранены и складированы в разных местах.

По причине повышенной любознательности побывал в целом ряде стран, о чем в частности и повествую в некоторых стихотворениях. Публиковался в ряде газет. Имею несколько поэтических записей, которые производились на студии кабельного телевиденья в Мурмашах.

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Разумеется, что это первая моя попытка в издании поэтического сборника, практически не отражает моего гражданского мировоззрения, ибо наибольшее количество страниц в нем - лирическая поэзия, без каких-либо эротических перегибов.

Кроме того, в сборнике нет ни поэм, ни рассказов и многого, многого чего другого. Более ранние попытки по выпуску какого-либо сборника любого формата успеха не имели по самым разным причинам.

Надеюсь, но не особенно, что кто из возможных читателей, что-то оценит и окажет мне помощь по выпуску и других сборников с иным содержанием.

Выражаю особенную благодарность по участию в подготовке к выпуску этого сборника Севидову Анатолию Демьяновичу.

С уважением. Р. Евреинов

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИРИКА

Осень	
Сияние	
Слышен рокот	
Последняя ночь	
Давно уж отцвели	
Отныне я не пьющий	
Не тебе ли я желаю	
Чудесный сон
Люблю полуночные трели
Снилась мне ночью
Нам не спать
Здравствуй весна
Учительнице
Ты где-то на юге
И шагаю по планете
Боль
Милый друг
Любил ли я в другом краю
То не тучи разыгрались
Вальс
И то был сон
Щебетание
Не всяк гениален
Дороги
То шум толпы
За речкой девушка живет
Мне радость дарит лишь она
О чем ты задумалась, милая
Ты у меня была в гостях
Ты нежна, нежна, нежна
Русые, вихрастые
Почернел небосклон седой

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Уже склоняюсь к закату
Ветер, ветер шаловливый
Ты что-то мне хотел сказать
Свежа, как гроздь винограда
Кто кого соблазнил
Не шути со мною так
Ветер воев в подворотню
Милый, спой о любви
Мне не надо ласки
Отошли бесконечные дни
Сентябрь. Уходит бабье лето
Утро
Это ветер, мой друг
Сколько дел
За старым садом тихий пруд
Миражи
Хлещет дождь по окнам
Ноченька
Контрасты
Любовь и время
Избавь нас жизнь
За день на работе
Лес, белоснежные макушки
Бледный взор на землю
Нет, не надо спешить
Я кончу смену в шесть часов
Облака, расплавленную сталью
Весна, в разгаре май цветущий
Люблю полуночные трели
Огонь ли ты во мне зажгла
Кто поет о любви
Нет, не смотри
Близится горячая пора
Не я тебя ли, мой цветок

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Эпитафия
Стихов чарующая муза
Циолковскому
Не бушуйте волны грозные
Источник
Злой гений
Ты не будь такою строгой
Ты знаешь любовь
Зима в апреле
Весна в разгаре
Самолет в туманной дымке
Нет, я стою за лирику горой
Не первой свежести цветок
Я знал ее
Где твои сладкие губы
Тебе понравился другой
Хочу любимую я быть
Я грущу о днях минувших
Кому достанется оно
Вездесущая сила
Я волнуюсь, скорой встречи
За полночь
Пленник
Рубеж
Полжизни прошло
В любой строке
Поэзии
Утренний верлибр
Форель /подражание/
Целительные чары
Кисловодск
Ароматами полнится воздух
Мороз ударил в октябре
Фантазия

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Вознесение
Романс
В тебе вода кипит живая
Еще не вечер, еще не вьюга
Спит девчонка сладким сном
Дочери
Весна на подходе
Светлый день
Все прекрасно
Я лирой занимаюсь мало
Почти итальянский сонет
Английский сонет
Мифологический цикл
Наброски
Тропикана
Варадеро
Кубинские сонеты
Сонет экспромт
Не говорю, я знаю жизнь
Мы в детстве рисовали облака
Привычны слуху рокоты турбин
Мне хватит в Мурманске приюта
Есть в памяти времен
Элегия
Поэзия вольна, честолюбива
Воронцовский дворец
Навеянное
Что при жизни нам
Из Мурманска на Ленинград
Колыбельная
Солдату
Прерогатива
Пришла на Кольский долгая зима
Явись во сне

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Другу
Аллегория
Поэзии
Как в юности моей далекой
Верлибры
Темнота в январе прошла
Валгалла
Первое декабря
Милей всегда нам время оно
Я впервые видел чудо
Еще зима, еще бушуют вьюги
Не важен возраст
Похолодало. Первый лег туман
Когда над бездной пролетаешь
В стремлении постичь
Когда в стремительный полет
Рассвет в дожде
Сорви для могилы цветы
Остановись на миг мгновенье
Плато Гиза
Александрия
Солнце село за морями где-то
Муза
Пока весна неторопливо
Часы земные коротки и долги
В пещере пиратов
Вторые сутки снегопад
Природы дар
Наш мир спешит в безликое куда-то
Семнадцатилетним
Петродворец
Сколь дара поэтического много
Взор
Ветеранам

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Еще далеко до рассвета
Мелодия
Катание на верблюде
Фата Моргана
Этюды
Щедрость
Почему вы так печальны
Минареты
Наитие
Новый Афон
Наступает зима
Вчера я был еще отцом
Далеко у Баренцева моря
Подули ветры новых перемен
Знакомому
Посторонись
За горизонтом
Приватное
К пятисотлетию
Ты у времени время не спрашивай
Награда
Еще июль, еще не меркнет лето
Взгляд
С утра штормило
Простите меня, пожалуйста
Есть в удовольствиях
Кукушка, кукушка! Сколько мне лет
Симптомы
Когда тебе
Политический сонет
Этюд
Верлибр
Музы
Март. Милые улыбки и капли

Рафаил Евреинов Книга 1 СТУПЕНИ

Ужель тебе семнадцать лет
Да, подтверждал историк Плиний
Знакомой
Из Выборга в Петербург
Женщинам
Жене
Куда вы смотрите, мужчины
Спич
Холодный март
Обыденные чувства не скрывая
Багровое солнце садится
Вступил как будто май в свои права
Полярная ночь
Не майская нынче погода
Я оттуда, я из тундры
Мое со мной
Сказка
Все. Отгудели звонкие морозы
Всегда ль любовью счастлив человек
Первоапрельский шоу-блиц
И вновь пришел февраль в апреле
Пришла весна на наши берега
Барду
Альтернатива
Заре навстречу
Минувшее и новь
Будний день
На севере
Беспредельна жизнь и вечна
Год прожит и пройден на славу
Жизнь в ритмах современности идет
Ты был рожден на мурманской земле
Последнее слово
На день армии

Скорбь
Память
Ты пролежал в родной земле полвека
Ветеранам
Пограничникам
Заговорили пушки и снаряды
Победа
Новогодние
Басни:
Продавщица
Собачье дело
Заседание
Самодур
Искатель
Два петуха
Паникер
Стихотворения для детей
Чуфут-Кале
И я надежду живу
Быль
Сонетные этюды
Лихолетье
Монолог
К монологу
Хрестоматия
Весеннее /к Хрестоматии/
Каламбуры
Коротко о себе

